

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 19.

Воскресенье 13 мая.

„Право“ издается в С.-Петербурге при ближайшем участии: приват-доцента В. М. Гессена, Г. В. Гессена, приват-доцентов А. И. Каминка и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкого.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Парламентская неделя. 2) Формализмъ въ государственной думѣ. Проф. С. А. Муромцева. 3) О кафедрѣ мѣстныхъ гражданскихъ правъ. Проф. М. Я. Пергамента. 4) Изъ юридической жизни за границей. П. Л. 5) Судебные отчеты. а) Правит. сенатъ. (Засѣд. гражд. касс. деп. 21 марта). б) Правит. сенатъ. (Дѣло о вооруженномъ возстаніи на Прѣснѣ, въ Москвѣ, и объ убійствѣ начальника сыскной полиіи). в) Правит. сенатъ (Фидлеровское дѣло). г) Гродненскій окруж. судъ. (Дѣло о погромѣ на бѣлостокскомъ вокзалѣ). 6) Хроника. 7) С.-петербургское юридическое общество. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Парламентская неделя.

Засѣданіе 7 мая было почти сплошь посвящено запросамъ. Раньше всего обсуждался, въ порядкѣ срочности, запросъ объ обыскѣ въ квартирѣ депутата Озоля. Затѣмъ давалъ объясненія министръ юстиціи по вопросу объ истязаніяхъ въ алгачинской тюрьмѣ. Мы неоднократно въ парламентскихъ нашихъ обзорѣняхъ останавливались на неправильностяхъ постановки запросовъ въ думѣ, и къ этимъ замѣчаніямъ не имѣемъ ничего прибавить по поводу засѣданія 7-го мая. Оно страдало всѣми недостатками огромнаго большинства предыдущихъ запросовъ, на которые ушло столько засѣданій государственной думы. Половина засѣданія была посвящена преніямъ, въ результатъ которыхъ было неподлежащее никакому спору принятіе запроса для дальнѣйшаго направленія. Вопросъ объ истязаніяхъ въ алгачинской тюрьмѣ закончился принятіемъ формулы, предложенной деп. Тесленко отъ имени партіи к.-д. „Принимая во вниманіе, что объясненіе министра юстиціи содер-

жить признаніе насилія, учиненнаго надъ заключенными въ алгачинской тюрьмѣ, и свидѣтельствуеть о дѣйствіи устарѣлыхъ условій содержанія въ каторжныхъ тюрьмахъ, настоячиво требующихъ скорѣйшаго измѣненія,— государственная дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Конечно, разоблаченіе существующихъ непорядковъ, когда отъ нихъ страдаетъ, и при томъ страдаетъ жестоко, человѣческая личность, входитъ безспорно въ число задачъ государственной думы. Но если бы она всѣмъ этимъ непорядкамъ, хотя бы и жестокимъ, посвящала столько времени, сколько она посвятила обыску въ квартирѣ деп. Озоля и порядкамъ въ алгачинской тюрьмѣ, законодательная дѣятельность стала бы абсолютно невозможна.

Именно потому, что засѣданіе 7-го мая носило всѣ отличительныя черты обычныхъ запросныхъ засѣданій, оно было превосходной прелюдіей къ разсмотрѣнію четвертой и пятой главъ наказа. Дума давно чувствовала всю тяжесть существованія, совершенно не нормированнаго наказомъ. Если отсутствіе наказа

должно крайне неблагоприятно отражаться на существовании любого парламента, то для нашего оно может оказаться прямо роковымъ. Полное отсутствіе парламентскихъ традицій, не пониманіе конституціоннаго права, въ значительной мѣрѣ нежеланіе съ нимъ считаться, дѣлаютъ правильныя занятія порой прямо невозможными. А между тѣмъ задачи, лежащія на нашей думѣ, болѣе трудныя, нежели какія приходилось преодолѣвать западно-европейскимъ парламентамъ. Поэтому обсужденіе скучныхъ для публики статей наказа представляетъ гораздо болѣе интересъ, связано съ гораздо болѣе серьезнымъ значеніемъ, нежели самыя страстныя пренія по любому запросу.

Глава четвертая посвящена порядку производства дѣлъ въ думѣ. Понятно, въ настоящее время, когда всѣ такъ жадно стремятся перейти къ разсмотрѣнію законопроектовъ, эта глава представляется особенно важной. Она распадается на двѣ части, регулирующія двѣ стороны думской дѣятельности, одна посвящена порядку разсмотрѣнія законопроектовъ, другая запросовъ. Первая въ свою очередь различаетъ два порядка разсмотрѣнія законопроектовъ, одинъ относится къ законопроектамъ, вносимымъ министрами, другой, разсматриваемымъ по инициативѣ думы.

Характеризуя всю эту главу, мы можемъ сказать, что чрезъ нее красной нитью проходить стремленіе придать преніямъ возможно болѣе дѣловой характеръ, обезпечить возможность серьезнаго дѣлового обсужденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить тѣ безконечныя пренія, которыя, затягивая всякій вопросъ, ни въ малѣйшей степени не способствуютъ его разъясненію.

Именно въ этихъ видахъ, какъ на это обратилъ вниманіе думы докладчикъ комиссіи Макаловъ, наказъ исходитъ изъ общаго правила безъ исключенія, что только разсмотрѣнный комиссіей законопроектъ можетъ быть принятъ или отвергнутъ. Если можно представить себѣ, что есть даже такіе законы, которые не стоятъ и сдавать въ комиссію, такъ какъ, очевидно, они никуда не годятся, или напротивъ очень хороши, то мы все-таки и для такихъ законовъ изъятія не дѣлаемъ. Если настолько очевидно, что дума законъ приметъ, то она сдаетъ его въ одну изъ существующихъ комиссій, съ порученіемъ, можетъ быть, на завтрашній день вынести свое заключеніе;

Конечно, возможны законопроекты въ такой мѣрѣ нелѣпыя или въ такой мѣрѣ выходящіе за предѣлы компетенціи думы, что передача ихъ въ комиссію являлась бы совершенно непроизводительной тратой времени. Мало того, могутъ быть такіе законопроекты, передача которыхъ для разсмотрѣнія въ думскую комиссію была бы ниже достоинства государственной думы. На этотъ случай наказъ устанав-

ливаетъ такъ называемые предварительные вопросы „о томъ, надлежитъ ли вообще принять его къ разсмотрѣнію. Постановленіе объ этомъ принимается съ выслушаніемъ лишь одного оратора за и противъ“. Такимъ образомъ введеніе въ наказъ предварительныхъ вопросовъ является несомнѣнно серьезнымъ его преимуществомъ. Можно только усомниться въ дѣлсообразности того ограниченія числа ораторовъ, которое при этомъ вводится наказомъ. Такъ какъ согласно наказу по отношенію къ каждому „дѣлу“ можетъ быть возбужденъ такой „предварительный вопросъ“, то любой законопроектъ можетъ быть отвергнутъ путемъ его постановки и въ этомъ заключается серьезная опасность этого института. Между тѣмъ ограниченіе числа ораторовъ двумя даже четырьмя какъ постановила дума можетъ часто лишать думу возможности достаточно обдуманно обсудить вопросъ. И такъ какъ, согласно наказу, дума вообще въ достаточной мѣрѣ вооружена для того, чтобы бороться съ затяжкой преній, то едва ли правильно устанавливать автоматически дѣйствующій способъ прекращенія преній по предварительнымъ вопросамъ. Наоборотъ, именно въ такихъ случаяхъ съ прекращеніемъ преній надо быть особенно осторожнымъ, такъ какъ при такомъ способѣ обсужденія предварительныхъ вопросовъ можно въ парламентѣ лишить меньшинство возможности не только проводить свои взгляды, но даже и высказывать свое мнѣніе.

Такой едва ли желательный результатъ, какъ намъ кажется, явился результатомъ нѣсколько односторонняго пониманія природы предварительныхъ вопросовъ. Дѣло въ томъ, что система предварительныхъ вопросовъ создавалась по преимуществу въ связи съ внесеніемъ въ думу такого рода дѣлъ, самое обсужденіе которыхъ представляется по тѣмъ или инымъ причинамъ неудобнымъ. Въ подобнаго рода случаяхъ сама по себѣ постановка предварительнаго вопроса не спасаетъ думу отъ того неудобнаго или опаснаго положенія, въ которое ее ставитъ обсужденіе самого вопроса. Мало того, обсужденіе дѣла съ точки зрѣнія умѣренности или неумѣренности его обсужденія выдвигаетъ на первый планъ ту сторону вопроса, въ силу которой обсужденіе дѣла представляется нежелательнымъ. Но именно въ этихъ случаяхъ допущеніе хотя бы четырехъ только рѣчей не спасетъ думу отъ всѣхъ неудобствъ обсужденія щекотливыхъ вопросовъ. Наоборотъ, такъ какъ послѣдняя рѣчь будетъ противъ постановки предварительнаго вопроса, то впечатлѣніе, которое останется отъ преній, будетъ диаметрально противоположное тому, которое желательно достигнуть въ тѣхъ случаяхъ, когда стремятся къ устраненію обсужденія вопроса.

Намъ казалась бы поэтому болѣе правильной совершенно иная постановка предварительныхъ

вопросовъ. Нормально, пренія по этимъ вопросамъ подлежатъ тѣмъ же правиламъ, которыя примѣняются ко всѣмъ прочимъ преніямъ. Но за думой должно быть оставлено право въ случаяхъ постановки предварительнаго вопроса, признать пренія вообще неудобными. Въ этихъ случаяхъ вопросъ рѣшается вовсе безъ преній. Это, конечно, драконовское правило, однако на примѣръ практика французскаго парламента была вынуждена прибѣгать къ этому средству. Но французская палата могла такимъ образомъ устранять неудобныя пренія благодаря тому, что вопросъ этотъ вовсе не предусматривается регламентомъ. Наоборотъ, у насъ, при дѣйствіи вышеуказаннаго § 97 наказа, это окажется совершенно невозможнымъ. Понятно, возможность злоупотребленія такимъ правомъ снимать вопросы безъ преній представляетъ серьезную опасность. Но противъ этого можетъ быть принята весьма простая мѣра предосторожности. Цѣлесообразно возможность такого способа устранения преній поставить въ зависимость отъ рѣшенія подавляющаго большинства думы. Это и вполне справедливо. Необходимо, чтобы желаніе снять съ обсужденія вопросъ было въ высшей степени единодушное для того, чтобы такой исключительный способъ могъ быть примѣненъ.

По отношенію къ законопроектамъ, поступающимъ отъ министровъ или государственнаго совѣта, наказъ вноситъ одно новшество. Именно объ этихъ законопроектахъ „предсѣдатель въ ближайшемъ засѣданіи докладываетъ думѣ съ заключеніемъ совѣщанія (ст. 12 учр. госуд. думы) о дальнѣйшемъ направленіи законопроектовъ“. Это новшество представляется безусловно рациональнымъ. Совершенно правильно указалъ д. Махлаковъ, что „нужно посмотреть только на то, что здѣсь у насъ происходитъ, чтобы стало ясно, что въ этомъ отношеніи надо исправить и упорядочить, и что нужно, такъ или иначе, закрѣпить нашимъ наказомъ. Что у насъ происходило до сихъ поръ съ законами, которые вносились министерствомъ? Происходило слѣдующее: объ этихъ законахъ предсѣдатель намъ докладывалъ, и мы узнавали сначала устно, а потомъ и письменно изъ нашихъ повѣстокъ, что такіе-то законопроекты и въ громадномъ количествѣ внесены на разсмотрѣніе думы. Затѣмъ эти законы оставались безъ всякаго движенія въ канцеляріи, пока кто либо изъ насъ не вспоминалъ о нихъ. Бывало и такъ, что отдѣльныя группы лицъ вспоминали объ этихъ законахъ и предлагали ту или другую группу изъ нихъ сдать въ соотвѣтствующую комиссію. Такъ образовался у насъ цѣлый рядъ комиссій—о неприкосновенности личности, о вѣроисповѣданіяхъ и другія. Бывало далѣе, что отдѣльныя группы предлагали создать общую комиссію для разсмотрѣнія цѣлаго ряда аналогич-

ныхъ законопроектовъ; были попытки создать комиссію для маловажныхъ текущихъ дѣлъ,—эти попытки были отклонены. Послѣдствіемъ этого было то, что большинство законопроектовъ продолжаетъ лежать безъ движенія. И вотъ мы исходимъ, прежде всего, изъ того положенія, что этотъ порядокъ совершенно невозможенъ, что всякій законопроектъ, внесенный министерствомъ, долженъ быть предметомъ чьей-нибудь заботы не съ того только момента, когда о немъ вспомнить, а съ самаго начала, когда онъ внесенъ. Поэтому мы предлагаемъ, что вмѣсто краткаго перечня тѣхъ законовъ, которые поступаютъ въ думу, должно дѣлать краткое и опредѣленное предложеніе, что сдѣлать съ этими законами“?

Надо, впрочемъ, оговориться, что такой порядокъ отчасти имѣлся въ виду и въ первой думѣ. Въ изданіи наказа С. А. Муромцева подъ соотвѣтствующимъ нынѣшнему § 54-му § 53-мъ имѣются указанія, соотвѣтствующія этому добавленію § 54. Именно указывается, что предсѣдатель, по оглашеніи поступившаго законопроекта или законодательнаго предположенія, заявляетъ что новое дѣло, за силою наказа, имѣетъ быть передано въ такую то изъ постоянныхъ комиссій, или въ такую то изъ существующихъ особыхъ комиссій, учрежденную именно для предметовъ даннаго рода (напр., въ комиссію о наказѣ, аграрную и т. п.), или же наконецъ, что за неимѣніемъ соотвѣтственной комиссіи надлежитъ учредить особую комиссію.

Дѣйствительное новшество этого § наказа заключается въ томъ, что это сообщеніе должно сопровождаться заключеніемъ совѣщанія о дальнѣйшемъ направленіи. Такое заключеніе представляется, конечно, цѣннымъ, но при одномъ условіи, именно, чтобы заключеніе это было дано подходящимъ органомъ. Въ этомъ отношеніи постановленіе наказа не можетъ быть признано удачнымъ. Во первыхъ, обремененное другими дѣлами, это совѣщаніе не будетъ въ состояніи входить въ такой мѣрѣ въ существо законопроектовъ, чтобы давать компетентныя разъясненія. Во вторыхъ, по своему положенію президіуму едва ли удобно брать на себя указаніе относительно дальнѣйшаго направленія министерскихъ законопроектовъ. Выборъ можетъ быть только между *Senioren Convent*’омъ и особой комиссіей предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ законопроектовъ. Махлаковъ осторожно предлагалъ опыту рѣшить выборъ. Но дѣло въ томъ, что пока опытъ укажетъ наиболѣе удачный путь, наказъ направляетъ думу на наименѣе удобный. Если введеніе *Senioren-Convent*’а представляется въ настоящее время б. м. преждевременнымъ, то установленіе особой комиссіи предварительнаго разсмотрѣнія законопроектовъ во всякомъ случаѣ не представляетъ особыхъ затрудненій.

Вполнѣ цѣлесообразнымъ представляется постановленіе, въ силу котораго вопросъ о направленіи законопроектовъ разрѣшается по волеуслышанію трехъ рѣчей.

Дальнѣйшія постановленія наказа о движеніи законопроектовъ не представляютъ никакихъ особенностей, въ сравненіи съ редакціей, выработанной въ первой думѣ, и не возбуждаютъ никакихъ сомнѣній, за исключеніемъ § 57-го.

Нѣкоторыя сомнѣнія, благодаря неудачной редакціи ст. 57 учр. госуд. думы, можетъ возбуждать развѣ § 59 наказа, который гласитъ: Если дума признаетъ желательнымъ предложенное ей въ порядкѣ ст. 55 законодательное предположеніе, и министр или главноуправляющій изъявляютъ согласіе на выработку соответствующаго законопроекта, то это не препятствуетъ думѣ немедленно образовать комиссію для самостоятельной выработки того же законопроекта (ст. 57 учр. гос. думы).

Этимъ §-мъ наказа предполагается обойти то затрудненіе, которое создается вышеуказанной статьей учрежд. госуд. думы, которая не указываетъ никакого срока, въ теченіе котораго министр, изъявившій согласіе на выработку законопроекта, обязанъ таковой представить въ думу. Какъ извѣстно, государственный совѣтъ, стремясь устранить этотъ пробѣлъ закона, въ первоначальной редакціи наказа устанавливалъ обязательный для министровъ срокъ, въ теченіе котораго проектъ закона долженъ быть выработанъ. Намъ представляется, что избранный парламентскою комиссіей путь, дѣйствительно, удачно устраняетъ затрудненія.

Было бы, конечно, совершеннымъ абсурдомъ толковать ст. 57 учр. госуд. думы въ томъ смыслѣ, что разъ министр согласился разработать желательный для думы законопроектъ, онъ тѣмъ самымъ становится полнымъ хозяиномъ въ дальнѣйшемъ его движеніи. Такое толкованіе, основанное на буквальномъ пониманіи текста статьи, находится въ такомъ прямомъ и явномъ противорѣчьи съ внутреннимъ ея смысломъ, что толкованіе это должно быть признано совершенно неприемлемымъ: *verborum interpretatio nusquam tantum valet, ut melior sensu existat*. Въ самомъ дѣлѣ, въ вопросахъ законодательной инициативы дума ограничена только сферой основныхъ законовъ. За этимъ предѣломъ дума вольна возбуждать любые законодательные вопросы и въ этой своей дѣятельности она принципиально совершенно независима отъ министерства. Министерство можетъ взять на себя разработку желательнаго думѣ законопроекта, оно можетъ признать таковую разработку излишней и отъ нея отказаться. Но дума отнюдь не связана такимъ отказомъ. Въ такомъ случаѣ она сама приступаетъ къ разработкѣ законопроекта. Само собой понятно, что такая самостоятельность думы въ разработкѣ

законопроектовъ не можетъ быть парализована правомъ министровъ взять на себя разработку законопроекта и затѣмъ положить все дѣло подъ сукно. Совершенно очевидно, что принятіе на себя министерствомъ разработки законопроекта, желательнаго думѣ, не стѣсняетъ права думы заняться разработкой того же законопроекта.

Трудно себѣ даже и представить, какія соображенія могли бы быть приведены по существу противъ такого толкованія. Съ одной стороны, только оно сколько-нибудь дѣйствительно гарантируетъ право думы на законодательную инициативу. Съ другой стороны, оно ни въ чемъ не стѣсняетъ правъ министровъ. Не говоримъ уже о томъ, что право министровъ разрабатывать желательные думѣ законопроекты, для думы отнюдь не обязательные, не можетъ составлять самостоятельнаго права министровъ, нуждающагося при томъ въ особыхъ гарантіяхъ. Но вѣдь и фактически министерство въ гораздо большей степени нежели парламентъ или любая парламентская комиссія приспособлено къ разработкѣ законопроектовъ и, слѣдовательно, противъ желанія у министерства никогда не можетъ быть вырвано изъ рукъ первенство при разработкѣ законопроектовъ.

Необходимо остановиться на § 65 наказа, согласно которому „отклоненный думою законопроектъ не можетъ быть внесенъ на разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи“. Статья эта быть можетъ практически и не представляетъ особаго значенія въ настоящее время, но принципиально она едва ли можетъ быть защищена и теоретически представляется необоснованной. Можно себѣ легко представить обстоятельства, при которыхъ проектъ, отклоненный вслѣдствіе соображеній, стороннихъ самому проекту, или вслѣдствіе дефектовъ, которыхъ не сумѣли во время устранить, но которые не представляются существенными, весьма желательно принять въ теченіе той же сессіи. Противъ вторичнаго его разсмотрѣнія можно было бы привести развѣ одно соображеніе, именно, что такая возможность вторичнаго внесенія того же проекта можетъ влечь за собой слишкомъ большую потерю времени на обсужденіе проекта, не приемлемаго для думы. Но такъ какъ дума имѣетъ право устранять явно безцѣльные предложенія путемъ постановки предварительнаго вопроса, то съ попытками создавать obstructio думской дѣятельности путемъ упорнаго внесенія проектовъ немедленно послѣ того, какъ они были отклонены, дума имѣетъ полную возможность бороться и помимо такого устранения права вторичнаго внесенія отвергнутаго законопроекта.

Эта статья наказа очевидно навѣяна ст. 53 учрежденія госуд. думы. Но въ статьѣ этой говорится о проектахъ, которые вносятся въ

думу изъ внѣ ея, или о законопроектахъ, не удостоившихся высочайшаго утверждения. По отношенію къ такимъ законопроектамъ имѣтъ нѣкоторое значеніе принципиальное устраненіе возможности вторичнаго внесенія въ ту же сессію. Но такая мѣра гарантіи совершенно излишняя по отношенію къ проектамъ, исходящимъ отъ самой думы, о которыхъ очевидно только и говорить § 53 наказа. Поэтому мы считаемъ результатомъ недоразумѣнія, которое обуславливается отчасти неудачнымъ текстомъ этого §-фа замѣчаніе А. А. Пиленко, усматривающаго въ этой статьѣ ограниченіе права верховной власти на законодательную инициативу, § этотъ вовсе не относится къ законопроектамъ, вносимымъ въ думу правительствомъ.

Едва ли могутъ возбудить какія либо сомнѣнія въ настоящее время тѣ статьи наказа, которыя предоставляютъ думѣ возможность бороться съ безконечнымъ потокомъ депутатскихъ рѣчей, ни для кого и ни для чего не нужныхъ. Можно поэтому привѣтствовать §§ 119 и слѣдующіе, нормирующіе этотъ вопросъ. Согласно этимъ §§ ограничено число ораторовъ, которые должны быть выслушаны думой по вопросу о сокращеніи и прекращеніи преній.

Совершенно безспорнымъ является постановленіе § 113, согласно которому никакихъ замѣчаній и преній по поводу распоряженій предсѣдателя не допускается. Мы говоримъ, что положеніе это совершенно безспорное, такъ какъ иначе стало бы совершенно невозможнымъ правильное веденіе дѣлъ въ законодательномъ собраніи; но къ сожалѣнію у насъ эта элементарная истина парламентскаго строя все еще не усвоена не только публикой, но даже и значительной частью парламента.

Въ четвергъ обсужденіе наказа было совершенно неожиданно прервано деклараціей предсѣдателя совѣта министровъ по аграрному вопросу. Мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ вопросъ о своевременности сдѣланной деклараціи, такъ какъ это выходило бы за предѣлы того юридическаго анализа парламентскихъ событій, который составляетъ главную задачу нашихъ обзорѣй. Мы отмѣтимъ только, что какъ бы ни оцѣнивать выступленія правительства, ставящаго опредѣленные вѣхи для работы въ думѣ, и въ то время, когда вопросъ еще разсматривается въ думской комиссіи, необходимо все же признать, что по существу, въ рѣчи предсѣдателя совѣта министровъ содержится весьма важное признаніе допустимости принудительнаго отчужденія въ тѣхъ случаяхъ, когда это признается нежелательнымъ съ точки зрѣнія интересовъ населенія, съ точки зрѣнія необходимости улучшенія ихъ земельнаго положенія. Это только первый и далеко недостаточный шагъ, но все же шагъ по тому направленію, по которому должно пойти рѣшеніе

аграрнаго вопроса, совершенно независимо отъ вопроса о томъ, кто будетъ стоять во главѣ правительства.

Формализмъ въ государственной думѣ.

Ал. Пиленко. Русскіе парламентскіе прецеденты (порядокъ дѣлопроизводства въ государственной думѣ), Спб. 1907 г.—126 стр.

Русскимъ нерѣдко приписывается какъ бы органическое нерасположеніе ко всякаго рода формализму; мысль объ обязательномъ подчиненіи въ чемъ либо какой-нибудь, заранѣе опредѣленной, формѣ легко вызываетъ въ душѣ русскаго человѣка болѣе или менѣе искренній протестъ, который въ сознаніи протестующаго столь же искренно отождествляется съ протестомъ за свободу и личную самостоятельность. Представленіе о формализмѣ, какъ о началѣ, которое только приводитъ въ порядокъ и организуетъ плодотворное проявленіе личныхъ и общественныхъ силъ,—еще почти чуждо русской гражданской и политической жизни. Можно бы по этому поводу наговорить что угодно объ особенностяхъ русскаго характера, якобы отъ природы неспособнаго къ дисциплинѣ или лишеннаго дара организациі въ области политическихъ отношеній; справедливость требуетъ, однако, отмѣтить, что до сихъ поръ самъ формализмъ, поскольку онъ вносился въ русскую жизнь вліяніемъ государственной власти, направлялся не столько къ вышеозначеннымъ организационнымъ цѣлямъ, сколько къ тому, чтобы всячески сковывать проявленія личной свободы и самостоятельности. Если такимъ побужденіемъ не всегда руководилась, при построеніи тѣхъ или другихъ формъ, законодательствовавшая бюрократія, то никогда не было недостатка въ усердныхъ не по разуму исполнителяхъ, которые самую цѣлесообразную форму успѣвали обращать въ орудіе притѣсненія, несправедливости, а иногда—и издѣвательства. Дѣло не было поправлено и съ появленіемъ на русской почвѣ многочисленныхъ, разнаго рода, общественныхъ союзовъ и собраній, такъ какъ и въ этой области регламентациа формъ была упорно руководима старинною точкою зрѣнія—предупрежденія и пресѣченія. Развѣ только гласный судъ, поскольку отправленіе его функций находилось въ рукахъ просвѣщенныхъ дѣятелей, стоящихъ на высотѣ своего положенія, былъ въ состояніи показать народу не мертвящее, но животворящее значеніе формъ, когда она цѣлесообразно установлена и правильно примѣняется.

Формализмъ при всеобщемъ почти нерасположеніи къ нему сталъ какъ бы антитезой понятію личной свободы; и хотя давно и весьма

не мало въ русскомъ обществѣ раздавалось настояній въ пользу водворенія въ странѣ законности, но врядь ли, при этомъ, многіе отдавали себѣ ясный отчетъ въ томъ, что система строгой законности есть тоже своего рода формализмъ, безъ примѣненія котораго немыслимо было бы утверженіе самаго принципа равенства, очевидно, составляющаго необходимый атрибутъ законности. И члены первой государственной думы, вступая въ нее, не были, вмѣстѣ съ другими, свободны отъ особенности только-что изложеннаго отношенія къ формализму. А между тѣмъ, именно, въ области формализма первой государственной думѣ предстояла интересная задача. Предстояло выработать собственный обиходъ россійскаго законодательнаго собранія, впервые сошедшагося для переустройства всего государственнаго обихода страны на новыхъ началахъ. Путемъ правильной организациі своей собственной работы, на собственномъ примѣрѣ, государственной думѣ приходилось испытать и показать обществу плодотворное значеніе строгого слѣдованія формамъ, коль скоро эти формы вызваны не посторонними соображеніями, но требованіями дѣла. При этомъ право устройства своей работы принадлежало самой государственной думѣ. Весьма любопытно было наблюдать, въ самомъ же началѣ думской дѣятельности, какъ первыя попытки направить законодательное собраніе на путь самоустроенія столкнулись съ традиционнымъ недоверіемъ большинства собранія къ обязательнымъ формамъ. Въ цѣляхъ сокращенія и ускоренія предстоявшей собранію процедуры избранія многочисленныхъ должностныхъ лицъ одинъ изъ депутатовъ во второмъ же засѣданіи думы внесъ предложеніе съ проектомъ правилъ упрощеннаго производства означенныхъ выборовъ, весьма цѣлесообразно составленнымъ. Впослѣдствіи государственная дума нисколько не затруднилась включить тѣ же правила, почти буквально, въ свой наказъ; но первоначальный проектъ ихъ возбудилъ столько недружелюбныхъ заявленій, обнаружившихъ явное опасеніе собранія стѣснить себя какими бы то ни было составленными напередъ правилами, что авторъ предложенія поспѣшилъ взять его обратно. Въ результатѣ собраніе тѣмъ самымъ осудило себя на длиннѣйшую и скучнѣйшую процедуру баллотировки, оказавшуюся, за неимѣніемъ правилъ, обязательною по закону. Урокъ былъ плохо предвиденъ, но не прошелъ безслѣдно. Какъ вслѣдствіе этого случая, такъ и подъ влияніемъ нѣкоторыхъ другихъ инцидентовъ, обнаружившихъ все неудобство существованія думы безъ точной регламентаціи внѣшняго порядка ея дѣятельности, нерасположеніе къ организационной работѣ въ государственной думѣ стало замѣтно ослабывать. При содѣйствіи особой комиссіи были выработаны, въ извѣстной послѣдовательности, временныя правила по разнымъ предметамъ

и часть общаго наказа. Не въ этомъ, однако, заключался ключъ къ разрѣшенію всего положенія. Работа по составленію временныхъ правилъ шла не быстро, а по составленію наказа—и того тише. Многіе существеннѣйшіе вопросы думскаго дѣлопроизводства такъ и не дожили до своего разрѣшенія ни въ правилахъ, ни въ наказѣ. Организационной работѣ въ этой нерегламентированной области было суждено пойти особымъ путемъ—путемъ казуальнаго творчества. Въ своемъ самоустройствѣ дума шла отъ казуса къ казусу, отъ случая къ случаю. Вопросъ о должномъ порядкѣ производства дѣлъ ставился тогда, когда въ его разрѣшеніи возникла конкретная надобность; разрѣшеніе вопроса устанавливалось какъ бы ради каждаго даннаго случая, а затѣмъ въ каждомъ послѣдующемъ, подобномъ же случаѣ, припоминалось однажды принятое рѣшеніе, которое такимъ путемъ и находило собѣ новое примѣненіе. Это и есть путь казуальнаго творчества или путь прецедентовъ. Успѣшный, при помощи принятаго ad hoc рѣшенія, выходъ изъ затрудненія, возникшаго въ отдѣльномъ случаѣ, ободрялъ собраніе къ дальнѣйшему продолженію организационной работы, демонстрируя вмѣстѣ съ тѣмъ форму, какъ такую, въ ея новой, мало обычной для русской жизни функціи устройства творческой дѣятельности. Такимъ образомъ, организационная работа думы не только представляла собою полезное практическое дѣло, удовлетворявшее потребностямъ минуты, но имѣла существенное воспитательное значеніе какъ для самого собранія, такъ, думаемъ, и для всей страны.

Полное понятіе о результатахъ, достигнутыхъ первою думою на пути самоустроенія, невозможно было бы составить безъ ознакомленія съ этою творческою работою ея; и авторъ труда, заглавіе котораго выписано выше, въ началѣ настоящей замѣтки возымѣлъ, конечно, счастливую мысль, когда рѣшилъ составить изложеніе „русскихъ парламентарскихъ прецедентовъ, касающихся думскаго дѣлопроизводства“. Правильно авторъ понимаетъ терминъ „прецедентъ“ шире, чѣмъ обычай. Обычай, говоритъ авторъ, складывается изъ цѣлаго ряда прецедентовъ въ связи съ укрѣпляющимъ представленіемъ объ обязательности соотвѣтственной нормы. Вмѣстѣ съ прецедентами авторъ излагаетъ также положительныя нормы, опредѣляющія дѣятельность думы, заимствуя ихъ частью изъ закона, частью изъ наказа, частью, наконецъ, изъ временныхъ правилъ. Весь собранный матеріалъ въ изданіи г. Ал. Пиленко подраздѣленъ на 196 параграфовъ; изъ этого числа 115 параграфовъ, или около того, содержатъ подробности думскаго дѣлопроизводства, которые принадлежать къ прецедентамъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, самою думою не оформленнымъ ни въ какомъ отвлеченномъ положеніи.

Казуальное творчество или творчество отъ

прецедента къ прецеденту представляетъ выходящая какъ научный, такъ и практической интересъ тогда, когда отличается особою самобытностью, создавая самостоятельнымъ путемъ руководящія идеи на почвѣ матеріала, подлежащаго его обработкѣ. Этого въ государственной думѣ въ данномъ случаѣ не было. Парламентскій обиходъ уже давно получилъ тщательную разработку на западѣ, и русскому законодательному собранію не было надобности задумываться надъ самостоятельнымъ изобрѣтеніемъ формъ, которыя до него были уже изобрѣтены и испытаны. Государственная дума восприняла свои руководящія принципы и основныя формы дѣлопроизводства отъ западно-европейскихъ парламентовъ. Каждый изъ „прецедентовъ“ образовывался болѣе или менѣе подъ непосредственнымъ вліяніемъ заимствованныхъ идей и представлялъ собою попытку ихъ приложенія на русской почвѣ. Изъ этого не слѣдуетъ, однако, чтобы творчество русскаго законодательнаго собранія носило характеръ исключительно подражанія или непосредственнаго заимствованія. На русской почвѣ западнымъ формамъ нужно было считаться, во-первыхъ, съ особенностями отечественнаго законодательства, своеобразно опредѣлившаго основныя черты въ устройствѣ русскаго парламента, и, во-вторыхъ, — съ нѣкоторыми особенностями психологическаго настроенія думской среды, которое, естественно, не могло не отражаться и на внѣшнемъ порядкѣ законодательной работы думы. При самомъ открытіи занятій думы, при громогласномъ и единодушномъ одобреніи всего собранія, было провозглашено, что думская работа будетъ происходить на почвѣ осуществленія правъ, проистекающихъ изъ самой природы народнаго представительства. Такъ былъ установленъ руководящій критерій для тѣхъ случаевъ, когда приходилось считаться съ предписаніями законодательства, въ угоду временнымъ вліяніямъ искажившаго въ устройствѣ государственной думы основныя черты истиннаго народнаго представительства. Смягчить допущенныя закономъ искаженія безъ явнаго, однако, нарушенія самой буквы закона — таково было стремленіе, вызвавшее къ жизни многіе прецеденты. Въ самомъ дѣлѣ, если законъ изъ одного только недоувѣрія къ законодательному творчеству государственной думы обставилъ проявленіе этого творчества различными стѣснительными условіями, то къ чему было бы самой думѣ подчеркивать значеніе этихъ условій вмѣсто того, чтобы въ предѣлахъ, допускаемыхъ тѣмъ же закономъ, ступать, по возможности, ихъ вліянію? Такимъ, именно, отношеніемъ къ закону отличается, на примѣръ, постановленіе думы 19 іюня 1906 г., опредѣляющее понятіе отказа министра отъ составленія законопроекта, — приводимое у г. Пиленко въ концѣ 109-й страницы,

или, на примѣръ, полное примѣненіе формъ законодательнаго рассмотрѣнія законопроектовъ даже и въ той стадіи ихъ движенія въ думѣ, когда законъ на разрѣшеніе собранія отдаетъ лишь вопросъ о желательности законопроекта, — противъ чего нашъ авторъ возражаетъ на стран. 106 и 107 своего изданія. Законъ былъ властенъ отдать въ вѣдѣніе думы, въ начальной стадіи рассмотрѣнія, только вопросъ о желательности законопроектовъ, возникшихъ въ самой думѣ; но думѣ не слѣдъ было укрѣпляться въ той мысли, что ея участіе въ законодательномъ творествѣ на всѣхъ стадіяхъ его не должно обладать одинаково характеромъ рѣшительнымъ и всеобъемлющимъ (ср. по этому предмету нашу статью въ № 18 „Права“). По поводу преній о существѣ вопроса, допускавшихся, какъ извѣстно, при рассмотрѣніи внесенныхъ въ думу предложеній съ точки зрѣнія ихъ направленія, г. Пиленко (стран. 98) справедливо выводитъ ихъ генезисъ изъ неправильнаго положенія, въ которое съ самаго начала поставило себя по отношенію къ государственной думѣ правительство, воздержавшееся отъ всякаго общенія съ думой на почвѣ законодательной работы; здѣсь государственной думѣ пришлось считаться уже не съ недочетами закона, а съ непереносимостью кабинета, который, будучи призванъ изображать собою „конституціонное“ министерство, не былъ въ состояніи уразумѣть, чѣмъ, именно, онъ могъ бы выразить свое фактическое содѣйствіе законодательной работѣ законодательнаго собранія!

Что касается, далѣе, до психологическаго настроенія, имѣвшаго мѣсто въ думѣ, то, разумѣется, тенденція къ регламентаціи дѣйствій собранія столкнулась на первыхъ порахъ не только съ общимъ нерасположеніемъ къ обязательнымъ формамъ дѣятельности, какъ таковымъ, но и съ остатками привычекъ, усвоенныхъ на митинговыхъ сходкахъ и отсюда принесенныхъ въ залу законодательнаго собранія. Въ исторіи внутренняго развитія русскаго парламента первый крупный шагъ коллективнаго самосознанія состоялъ въ томъ, что собраніе поняло свое коренное различіе отъ митинга и положило сознаніе этого различія въ основу своей организаціи. Но митинговыя привычки время отъ времени прорывались и съ ними приходилось бороться. Авторъ разсматриваемаго нами труда отмѣчаетъ относящіяся сюда прецеденты (ср. §§ 91, 148 и друг.). Были еще другія привычки, принесенныя въ залъ думы не съ митинговъ, но съ собраній иного рода, — привычки, которыя тоже составили не малое треніе по пути развитія желательныхъ формъ думскаго дѣлопроизводства. На земскихъ и т. п. общественныхъ собраніяхъ русскіе общественные дѣятели приучены были къ неразличенію роли предсѣдателя собранія отъ роли лидера или руководителя той

или другой партіи или группы, изъ числа составлявшихъ собраніе. Отъ председателя государственной думы нѣкоторые члены ея какъ-то инстинктивно продолжали ожидать проявленій той дѣловой инициативы, которая въ правильной парламентской жизни всецѣло снимается съ председателя и переносится на лидера. Отсюда происходило то, что по временамъ вожаки парламентскихъ фракцій медлили проявить свою инициативу, а председательствовавшіе, выходя изъ строгихъ рамокъ своей роли, выступали съ предложеніями или заявленіями, которыя теперь, съ точки зрѣнія строгой догмы парламентскаго права, легко представляются неумѣстными. Порядокъ земскихъ и иныхъ собраній внесъ и другой неблагоприятный слѣдъ въ порядокъ парламентскихъ занятій. При относительной несложности вопросовъ земскаго и городского хозяйства въ земскихъ и городскихъ собраніяхъ не возникало надобности въ особомъ расчлененіи общаго и постатейнаго рассмотрѣнія предмета, постатейнаго и заключительнаго голосованія и т. п.; въ парламентскомъ же производствѣ такое расчлененіе представляетъ существенное значеніе.

Автору разсматриваемаго здѣсь труда надо поставить въ особую заслугу ту обстоятельность, съ которою, на основаніи прецедентовъ, онъ разработалъ порядокъ какъ рассмотрѣнія (стр. 52), такъ и производства (стр. 96) дѣлъ въ государственной думѣ въ связи съ вопросами о правахъ и обязанностяхъ председателя (стр. 42) и о порядкѣ думскихъ преній (стр. 81). Весьма, при этомъ, дорого, что авторъ не пожалѣлъ своего труда на кропотливое собраніе случаевъ, свидѣтельствующихъ о колебаніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ думской практикѣ, и о допущенныхъ внутреннихъ противорѣчіяхъ ея. Эту сторону работы почтеннаго автора мы готовы поставить ему въ особую заслугу. Она представляетъ интересъ научно-историческій, отмѣчая отдѣльные моменты послѣдовательнаго образованія внутренняго уклада новорожденнаго законодательнаго собранія и происходившей при этомъ внутренней борьбы; та же работа автора представляетъ важный практический интересъ, давая обильную пищу для размышленій будущимъ работникамъ въ области устройства думскаго дѣлопроизводства. Небольшой, но содержательной книжкѣ г. Ал. Пиленко—мѣсто на столѣ каждаго изъ членовъ думы, равно и всѣхъ тѣхъ, дѣятельность коихъ соприкасается съ работою думы; исходя изъ матеріала, отчасти переданнаго, отчасти лишь отмѣченнаго въ этомъ трудѣ, руководители и радѣтели государственной думы могутъ продолжить работу по внутреннему устройству ея, уже поглотившую столько энергіи и вниманія у руководителя первой думы. Эти же послѣдніе должны выразить автору свою признательность за то, что въ стройной догма-

тической обработкѣ онъ попытался сохранить память о результатахъ труда, который, по обстоятельствамъ мѣста и времени, проявлялся разбитымъ на случайныя и неравныя части.

С. Муромцевъ.

О каедрѣ мѣстныхъ гражданскихъ правъ.

Въ числѣ прочихъ каедръ на юридическомъ факультетѣ с.-петербургскаго университета имѣется и каедра финляндскаго права. Для русскаго юриста не совсѣмъ, быть можетъ, безынтересно будетъ узнать, что нынѣ с.-петербургскій юридическій факультетъ возбудилъ ходатайство объ упраздненіи названной каедры и объ открытіи, взамѣнъ ея, каедры мѣстныхъ гражданскихъ правъ. Съ факультетомъ всецѣло согласился совѣтъ университета.

Первая половина этого постановленія не требуетъ детальнаго обоснованія. Учрежденная во времена Плева, съ цѣлью не столько научной, сколько политической, вопреки прямому и ясному заключенію факультета, каедра финляндскаго права не могла ни возбудить интереса, ни привлечь къ себѣ симпатіи. Не говоря обо всемъ остальномъ, уже самая природа или структура каедры вызываетъ недоумѣніе. Совершенно очевидно, что предъ нами каедра составная, обнимающая самостоятельныя и разнородныя юридическія дисциплины, а отсюда, въ свою очередь, ясно, что преподаваніе однимъ лицомъ всѣхъ входящихъ въ нее предметовъ не можетъ быть поставлено научно. Заключая въ себѣ и право частное, гражданское, съ одной стороны, и право публичное, съ другой, а въ предѣлахъ послѣдняго одинаково и право государственное съ административнымъ и финансовымъ, и право уголовное, и право процессуальное, — данная каедра предъявляетъ къ своему представителю такого рода требованія, какимъ въ настоящее время ни одинъ ученый, не исключая и наиболѣе талантливаго и энциклопедически образованнаго, удовлетворять положительно не въ состояніи. Наше время— время специализаціи, и едва ли есть надобность доказывать, что, по общему правилу, криминалистъ не можетъ почитаться достаточно компетентнымъ въ вопросахъ цивилистики, и обратно, а государствовѣдъ не оказывается, вдобавокъ, специалистомъ по гражданскому и уголовному праву или хотя бы только по одному изъ нихъ. А что для научнаго преподаванія финляндскаго государственнаго права, необходимо обладать солидной подготовкой въ области государственнаго права вообще, какъ равно для преподаванія финляндскаго уголовного права обязательно быть свѣдущимъ

криминалистомъ, для преподаванія финляндскаго гражданскаго права такимъ же цивилистомъ, и т. д.,—понятно и безъ дальнѣйшаго развитія мысли.

Мимоходомъ отмѣтимъ еще только, что особой кафедрой финляндскаго права не знаетъ ни проектъ новаго университетскаго устава, выработанный въ 1906 году совѣщаніемъ делегатовъ отъ университетовъ, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго министра народнаго просвѣщенія графа И. И. Толстого (см. ст. 60), ни даже предшествовавшій проектъ общаго устава російскихъ университетовъ 1905 года, составленный въ бытность министромъ народнаго просвѣщенія генерала Глазова (см. статью 103).

Важнѣе остановиться на второй части рѣшенія, принятаго юридическимъ факультетомъ и совѣтомъ университета, — части, относящейся къ кафедрѣ мѣстныхъ гражданскихъ правъ.

Заслуживаетъ ли признанія учрежденіе этой кафедры, или не заслуживаетъ? Мнѣ думается, что отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только утвердительный. И вотъ по какимъ соображеніямъ.

Волею судебъ на обширномъ пространствѣ Россійской Имперіи дѣйствуютъ, наряду съ общимъ гражданскимъ правомъ, съ такъ назыв. *ius universale*, главнѣйшимъ источникомъ коего являются общія нормы т. X свода законовъ, и разнообразныя мѣстныя гражданскія права, *ius particulare*. Притомъ, эти наши мѣстныя права относятся почти ко всѣмъ главнѣйшимъ группамъ гражданско-правовыхъ системъ и, слѣдовательно, могутъ служить крайне поучительными типами законодательства. Такъ, упоминавшееся финляндское гражданское право—интересный образецъ шведскаго (сѣверогерманскаго) права; остзейское право есть право римско германскаго (пандектнаго) типа, а бесарабское—греко-римскаго; гражданское право, дѣйствующее въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, въ своей основѣ имѣетъ право литовскопольское, и, наконецъ, гражданское право Закавказья происхожденія восточнаго, точнѣе, грузино-армянскаго. Изъ перечисленныхъ правъ нѣкоторыя даже находятся въ обладаніи своихъ отдѣльныхъ, подчасъ весьма обширныхъ, законодательныхъ сборниковъ. Если и оставить въ сторонѣ Финляндію, то въ этомъ отношеніи все же нельзя не указать на „сводъ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ“, на „собраніе гражданскихъ законовъ Царства Польскаго“, затѣмъ, на „Шестикнижіе Арменопула“, такъ наз. книгу Донича и друг. Что касается разбросанныхъ по т. X партикулярныхъ нормъ, дѣйствующихъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ и, далѣе, въ губерніяхъ Закавказья, то и эти нормы, для своего полнаго пониманія, требуютъ восхожденія къ первоисточнику—Литовскому Статуту, уложенію грузинскаго царя Вахтанга VI и т. п. При такихъ условіяхъ, кафедра мѣстныхъ гражданскихъ правъ,

существующихъ въ Россіи, естественно, не можетъ не представлять глубокаго теоретическаго интереса.

Но созданіе этой же кафедры не менѣе важно и съ точки зрѣнія практической. Для правльнаго примѣненія законоположеній гражданскаго права въ поименованныхъ частяхъ Имперіи, очевидно, нужны люди съ соотвѣтственной подготовкой, знакомые съ мѣстнымъ законодательнымъ источникомъ, умѣющие его толковать и съ нимъ обращаться. Реализаціи этой, практической, цѣли наша кафедра окажетъ, по истинѣ, огромныя услуги. Тѣмъ болѣе, что русскому партикулярному праву еще, повидимому, суждено просуществовать въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ: выработанный у насъ особой редакціонной комиссіей проектъ гражданскаго уложенія не предположено, какъ извѣстно, распространить на всѣ территоріи мѣстнаго права ¹⁾. Что въ настоящее время весьма сильно ощущается отсутствіе требуемой университетской подготовки, что такое отсутствіе вредно отзывается на нашихъ судьяхъ, повѣренныхъ, нотариусахъ и т. п., призванныхъ работать въ областяхъ партикулярнаго гражданскаго права,—ни для кого не тайна. Неоспоримый фактъ, что по адресу судебныхъ дѣятелей, примѣняющихъ мѣстное право, постоянно раздаются далеко не лишеныя основанія жалобы въ неправильномъ, неумѣломъ, грубо механическомъ оперированіи съ закономъ. И, спѣшу прибавить, подобное неудовлетворительное отношеніе къ дѣлу, разумѣется, не болѣе какъ естественно. Судья, который на пространствѣ всей своей практики зналъ одинъ лишь томъ X, который не успѣлъ въ университетѣ освоиться ни съ остзейскимъ, положимъ, гражданскимъ сводомъ, ни съ „гражданскимъ кодексомъ“, ни съ шестикнижіемъ Арменопула, который никогда, пожалуй и не раскрывалъ этихъ памятниковъ, сразу оказывается лицомъ къ лицу съ необходимостью примѣнять нормы, въ нихъ находящіяся,—нормы, не всегда легко отыскиваемыя и распознаваемыя и во всякомъ случаѣ чрезвычайно отличныя отъ единственно знакомыхъ ему гражданскихъ положеній русскаго общеимперскаго законодательства. Можно ли послѣ этого удивляться тому, что результаты примѣненія партикулярнаго права получаются плачевныя? ²⁾.

Быть можетъ, мнѣ возразятъ, что въ нѣкоторыхъ университетахъ на нашихъ окраинахъ

¹⁾ Проектъ, книга V, т. I съ объясненіями, стр. XXXVII и сл.

²⁾ См. замѣчанія М. М. Винавера (онъ говоритъ о Царствѣ Польскомъ) въ „Вѣстникѣ Права“ 1904 кн. 3, стр. 263 и сл. и м. о. и (о Прибалтійскомъ краѣ) тамъ же кн. 9, стр. 301. Ср. уже А. А. Квачевскаго („Законы Черниговской и Полтавской губерній...“) въ Журн. Гражд. и Угол. Права 1875 кн. 1 стр. 51 и сл.

уже и теперь существует кафедра того или другого мѣстнаго гражданского права. Дѣйствительно, въ юрьевскомъ, бывшемъ дерптскомъ, университетѣ, параллельно съ кафедрой „русскаго гражданского права и судопроизводства“, значится кафедра „мѣстнаго права“¹⁾; дѣйствительно, въ варшавскомъ университетѣ преподаваніе гражданского права имѣетъ своимъ главнѣйшимъ предметомъ мѣстное гражданское право, въ томъ числѣ право Наполеонова кодекса. Но, во-первыхъ, аналогичное положеніе вещей наблюдается отнюдь не всюду. Такъ, въ Новороссійскомъ университетѣ, ближайшемъ къ Бессарабіи (соотвѣтственно, и одесская судебная палата служитъ апелляціонной инстанціей для дѣлъ, восходящихъ изъ кишиневскаго окружнаго суда), не только нѣтъ кафедры бессарабскаго права, но и вообще не происходитъ чтеній по гражданскому праву Бессарабіи; такъ, равнымъ образомъ, ни въ университетѣ св. Владиміра въ Кіевѣ, ни въ харьковскомъ университетѣ не преподается отдѣльно гражданское право Малороссіи. Во вторыхъ (и помимо сейчасъ указанной неполнѣдовательности), нельзя не видѣть, что нужды нашего гражданского правосудія, если стремиться къ его надлежащей постановкѣ, не могутъ быть удовлетворены при господствѣ системы, по которой во всякомъ университетѣ изъ всѣхъ мѣстныхъ правъ Россіи будетъ излагаться только одно, опредѣляемое разъ навсегда въ зависимости отъ географическаго положенія даннаго университета въ странѣ. Не можетъ подобная система приводить къ цѣли по той простой причинѣ, что нѣтъ основанія думать, будто лицо, получившее юридическое образованіе въ юрьевскомъ, скажемъ, университетѣ, не окажется въ послѣдствіи гражданскимъ судьей или повѣреннымъ въ Варшавѣ или Одессѣ. Ясно, что цѣль будетъ достигнута исключительно въ томъ случаѣ, если при каждомъ университетѣ откроется преподаваніе по всѣмъ, дѣйствующимъ въ предѣлахъ Россіи, мѣстнымъ гражданскимъ правамъ. При томъ—это необходимо подчеркнуть—такое преподаваніе должно быть выдѣлено въ особую кафедру. При обширности и самостоятельности правового матеріала, о которомъ идетъ рѣчь, только созданіе самостоятельной кафедры мѣстныхъ гражданскихъ правъ способно за ними обезпечить отвѣчающее ихъ значенію положеніе въ ряду наукъ, представленныхъ на юридическомъ факультетѣ; только оно способно послужить залогомъ какъ достойнаго преподаванія, такъ и дальнѣйшей—столь желательной—научной разработки нашихъ партикулярныхъ гражданско-правовыхъ системъ.

¹⁾ Официальное ея названіе полнѣе: она именуется кафедрой „мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, а также юридической практики“ (уставъ 1865 г. ст. 11, св. зак. т. XI ч. 1 ст. 570).

Считаю не безполезнымъ оговориться. Проектированная кафедра, конечно, не имѣетъ ввиду готовить специалистовъ по праву польскому, прибалтійскому, бессарабскому и т. п. Такая задача въ университетѣ, независимо отъ своей неосуществимости, была бы просто лишена смысла. Высшая школа преслѣдуетъ цѣли иного рода. „Доставленію студентамъ надлежащаго упражненія въ мышленіи высшаго типа, въ научномъ мышленіи вообще, а равно (въ то же время) обученію ихъ тому спеціальному типу мышленія, которое свойственно избранному ими разряду наукъ и призванію...—я приписываю величайшее значеніе въ дѣлѣ истинно университетскаго образованія“. Эти слова проф. Л. I. Петражицкаго¹⁾ безусловно справедливы. Для юриста, главнымъ образомъ, важно научиться юридически мыслить, приобрести юридическую и, въ частности на примѣрѣ, цивилистическую „школу“. Между тѣмъ необходимо откровенно признать, что какъ разъ въ этомъ отношеніи едва ли особенную пользу принесетъ дополнительное ознакомленіе съ какимъ-нибудь партикулярнымъ правомъ въ его догматическихъ и иныхъ подробностяхъ. „Изученіе локальныхъ кодексовъ не имѣло никогда значительной аттракціи въ нѣмецкихъ факультетахъ“, совершенно вѣрно констатируетъ покойный проф. Н. Л. Дювернуа. „Аудиторіи собирались у Савиньи, Эйхгорна, Вангерова, Брунса, Гербера и другихъ, а не у толкователей прусскаго ланд-рехта“.²⁾

По моему глубокому убѣжденію, кафедра партикулярнаго гражданского права призвана дать лишь болѣе серьезную „предварительную оріентировку“³⁾ въ области цивилистики. Она укажетъ слушателю источникъ даннаго законодательства и познакомитъ съ его исторіей; она выяснитъ систему и характеръ, значеніе и вліяніе, основное содержаніе и важнѣйшія особенности мѣстнаго кодекса; наконецъ, она же поможетъ слушателю присмотрѣться къ кодексу, приобрести нѣкоторый навыкъ въ пользованіи имъ. Все это, однако, и нелегко дѣло, и дѣло, которому мѣсто именно въ университетѣ.⁴⁾

Въ заключеніе еще коснусь двухъ обстоятельствъ. Во-первыхъ, практики министерства народнаго просвѣщенія, поскольку ею затрагивается разсматриваемый вопросъ. Обращу

¹⁾ См. его прекрасный новый трудъ „Университетъ и наука“ I, стр. 217.

²⁾ „Чтенія по гражданскому праву“ I изд. 4 стр. 8.

³⁾ Петражицкій въ указ. соч. I, стр. 323.

⁴⁾ Только слабую попытку въ намѣченномъ направленіи представляютъ „Лекціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ“, въ свое время (1859—1860 гг.) читанныя въ с.-петербургскомъ университетѣ проф. М. М. Михайловымъ (два выпуска, 116 стр., Спб. 1860).

вниманіе на то, что министерство — правда, въ известной только части — уже вступило на правильный путь. Относительно остзейскаго гражданского права оно послѣдовательно осуществляетъ мысль, что преподаваніе этого предмета должно вестись во всѣхъ русскихъ университетахъ, и, согласно съ тѣмъ, всюду или почти всюду возобновляетъ ежегодно такъ наз. „порученіе“ остзейскаго права, съ опредѣленнымъ за чтеніе вознагражденіемъ. Но выдѣлять одно прибалтійское право изъ ряда всѣхъ остальныхъ мѣстныхъ правъ, находящихся въ одинаковомъ съ нимъ положеніи, приписывать ему больше значенія, чѣмъ, напримѣръ, гражданскому праву, примѣняемому въ Царствѣ Польскомъ, въ обширномъ округѣ варшавскаго судебнаго палаты, — очевидно, произвольно.

Другое обстоятельство — финансоваго свойства. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что полное приведеніе въ исполненіе защищаемой здѣсь мѣры можетъ разбиться объ отсутствіе матеріальныхъ средствъ. Но и въ такомъ случаѣ ничто, казалось бы, не должно мѣшать открытію желанной каѳедры пока въ одномъ петербургскомъ университетѣ. И вотъ почему. Въ отличіе отъ другихъ юридическихъ факультетовъ, петербургскому факультету нѣтъ надобности, для осуществленія задуманнаго, заботиться объ увеличеніи общаго числа своихъ каѳедръ. Его задача, по счастью, легче: онъ добивается лишь замѣны одной каѳедры другою — бесполезной (и, кстати, вакантной) каѳедры финляндскаго права высоко полезною каѳедрою мѣстныхъ гражданскихъ правъ.

М. Я. Пергаментъ.

Изъ юридической жизни заграницей.

III.

Законъ объ охранѣ художественной авторской собственности.

9 января 1907 г. въ Имперскомъ собраніи законовъ Германіи опубликованъ весьма важный законъ объ охранѣ авторскихъ правъ на произведенія изобразительныхъ искусствъ и фотографій, долженствующій вступить въ силу съ 1 июня 1907 г. При изданіи этого закона пришлось преодолѣть громадныя трудности юридической регламентировки этой области, затрагивающей очень часто крайне неопредѣленные личныя права, приходилось поставить подъ защиту закона трудно уловимое благо художественнаго творчества во всемъ разнообразіи высшихъ его проявленій и вмѣстѣ съ тѣмъ не положить тѣсныхъ рамокъ на свободное искусство. Новый германскій законъ въ общемъ благополучно справился съ этой трудной задачей; онъ закрѣпилъ

въ законѣ тѣ завоеванія въ области искусства, которыя были сдѣланы со времени 1876 г. — времени изданія германскаго закона объ авторскомъ правѣ.

Новый законъ послѣдовательно разсматриваетъ условія защиты художественнаго права, права художника, продолжительность охраны и условія проведенія ея въ жизнь. Предметомъ охраны являются прежде всего произведенія изобразительныхъ искусствъ, т. е. тѣ произведенія, которыя созданы посредствомъ индивидуальной формирующей дѣятельности съ помощью средствъ пластики, рисованія и живописи и которыя предназначены для возбужденія и удовлетворенія эстетическаго чувства посредствомъ созерцанія. Къ этимъ произведеніямъ новымъ закономъ присоединены впервые предметы архитектурнаго искусства, поскольку они преслѣдуютъ художественныя цѣли, продукты прикладнаго искусства (художественной промышленности) и произведенія фотографіи во всѣхъ стадіяхъ ихъ выработки (негативы) или иного приближающагося къ фотографическому воспроизведенію (свѣтопись, гелио-гравюры, автотипія, фотомеханическое печатаніе и пр.). Подъ защиту закона поставлены, наконецъ, архитектурные проекты художественныхъ построекъ. Право собственности на эти предметы принадлежит автору и его законнымъ наслѣдникамъ, если только таковыми не являются юридическія лица. Принудительное исполненіе взысканія не можетъ быть производимо посредствомъ наложенія ареста на это право собственности по отношенію къ автору безъ его согласія; по отношенію же къ его наслѣдникамъ оно не можетъ быть производимо, лишь когда произведеніе размножено или выпущено въ свѣтъ. Полномочія автора сводятся къ исключительному праву размноженія, профессиональнаго распространенія и профессиональнаго воспроизведенія посредствомъ оптическихъ или механическихъ приспособленій. Подъ размноженіе подводится также копированіе, а при архитектурныхъ постройкахъ и проектахъ постройка по известному образцу. Чтобы не затруднить до крайности духовное пользованіе стоящими подъ защитой закона художественными произведеніями, законъ ограничиваетъ исключительныя полномочія автора тѣмъ путемъ, что онъ объявляетъ допустимымъ свободное пользованіе произведеніемъ, если посредствомъ этого создается своеобразное новое произведеніе, т. е. произведеніе, покоящееся на самостоятельной формирующей дѣятельности. Допустимо далѣе размноженіе чужого произведенія для личнаго употребленія, кромѣ постройки зданій по чужому образцу, далѣе допустимо внесеніе безъ измѣненія, съ указаніемъ источника отдѣльныхъ уже появившихся или публично выставленныхъ произведеній, если оно служитъ исключительно для цѣлей разъясненія содержанія въ самостоятельной научной работѣ или сочиненіи, предназначенномъ для школьнаго и педагогическаго употребленія; наконецъ, допустимо по существу неизмѣнное размноженіе произведеній, которыя постоянно находятся на публичныхъ путяхъ, улицахъ, площадяхъ, посредствомъ рисованія, живописи или фотографіи. Не доускается

воспроизведение таких предметов посредством пластики и постройки по образцу (въ послѣднемъ случаѣ право распространяется лишь на наружный видъ).

Въ отношеніи, наконецъ, портретовъ (право на собственное изображеніе) новый законъ сохраняетъ нормы законодательства 1876 г., по которому право копирования въ этихъ случаяхъ переходитъ къ заказчику, но ограничиваетъ дѣйствіе ихъ въ отношеніи произведеній живописи. Размноженіе ихъ для заказчика при жизни художника допустимо только посредствомъ фотографіи. При отсутствіи заказа художнику принадлежитъ право распространения и публично выставленія портретовъ, но лишь съ согласія изображеннаго лица. Согласіе это при сомнѣніи предполагается существующимъ, если изображенный получилъ вознагражденіе за допущеніе своего изображенія. Послѣ смерти изображеннаго требуется въ теченіе 10 лѣтъ согласіе его родственниковъ (подъ ними слѣдуетъ разумѣть лишь пережившаго супруга и дѣтей, а при отсутствіи ихъ—родителей изображеннаго). Но въ интересахъ искусства и правосудія и здѣсь новымъ закономъ установленъ рядъ изъятій. Безъ согласія изображеннаго или въ соответственныхъ случаяхъ его родственниковъ, могутъ быть распространяемы или выставляемы портреты изъ области современной исторіи; картины, на которыхъ лица играютъ лишь вспомогательную роль (напр. ландшафты), изображенія собраній, шестивъ и прочихъ событій, въ которыхъ принимали участіе изображенные лица и портреты, изготовленные не на заказъ, поскольку ихъ распространение или публичное выставленіе служитъ высшему интересу искусства при условіи ненарушенія этимъ правомѣрнаго интереса изображеннаго или его родныхъ.

Въ дѣлахъ правосудія и публичной безопасности должностными лицами могутъ быть размножаемы, распространяемы и публично выставляемы отдѣльные портреты безъ согласія изображеннаго или его родныхъ.

Что касается продолжительности права на художественныя произведенія, то оно прекращается черезъ тридцать лѣтъ послѣ смерти художника, а если художественное право принадлежитъ юридическому лицу, то черезъ 30 лѣтъ послѣ появленія произведенія.

Для произведеній фотографіи этотъ срокъ сокращается до 10 лѣтъ. Авторъ можетъ преслѣдовать за неосторожное и умышленное нарушеніе его правъ въ гражданскомъ порядкѣ. Уголовное преслѣдованіе допустимо только за умышленное нарушеніе и только по частной жалобѣ. Для подобныхъ преслѣдованій устанавливается сокращенная 3-хъ лѣтняя давность. Въ дѣлахъ правильного опредѣленія права собственности и размѣра причиненныхъ убытковъ во всѣхъ союзныхъ государствахъ должны быть учреждены камеры экспертовъ, которыя представляли бы свѣдѣнія на запросы суда и прокуратуры. Эти камеры уполномочены допрашивать участвующихъ въ дѣлѣ лицъ относительно ихъ притязаній и предписывать уничтоженіе экземпляровъ или приспособленій, предназначенныхъ къ незаконному распространенію. Этотъ законъ 7 января можетъ быть при-

вѣтствуемъ, какъ первая смѣлая попытка рѣшенія сложнаго вопроса о всевозможныхъ видахъ художественной собственности.

Уничтоженіе сословнаго представительства въ Мекленбургѣ.

Въ качествѣ рѣдкихъ пережитковъ стараго сословнаго представительства въ Европѣ до послѣдняго времени существовали представительства въ Финляндіи и обоихъ Мекленбургахъ. Въ прошломъ году отжившая система сословнаго представительства въ Финляндіи смѣнилась народнымъ представительствомъ, основаннымъ на всеобщемъ пропорціональномъ избирательномъ правѣ съ допущеніемъ къ участію въ выборахъ женщинъ. На дняхъ произошли и самыя выборы, доказавшія жизнеспособность новой системы. Естественною смертью, отъ старческой немощи, умерло сословное представительство и въ обоихъ Мекленбургахъ. Въ началѣ марта текущаго года молодой великій герцогъ Мекленбургъ-Шверина, съ согласія Мекленбургъ-Стрелецкаго герцога, заявилъ о своемъ намѣреніи созвать чрезвычайный ландтагъ въ ближайшемъ году, которому будетъ предложенъ проектъ новой конституціи. Это съ виду добровольное измѣненіе государственнаго строя явилось, на самомъ дѣлѣ, результатомъ продолжительной борьбы гражданъ. Старая сословная конституція, выработанная въ 16 вѣкѣ, уступила уже мѣсто народному представительству, основанному на всеобщемъ избирательномъ правѣ, еще въ 1848 г. Но по протесту родственниковъ союзный судъ въ 1850 г. призналъ эту конституцію ничтожной. Граждане Мекленбурга неустанно боролись за дѣйствительный конституціонный строй и пытались даже провести чрезъ рейхстагъ требованіе о введеніи въ каждомъ изъ отдѣльныхъ государствъ Германіи основаннаго на народномъ избраніи представительства. Актъ великаго герцога является уступкой этимъ требованіямъ.

Смягченіе наказаній за оскорбленіе величества.

Очереднымъ вопросомъ уголовного законодательства въ Германіи поставлено въ настоящее время смягченіе наказаній и вообще ограниченіе наказуемости за оскорбленіе величества. Въ тронной рѣчи новому рейхстагу Вильгельмъ II заявилъ: «въ качествѣ прусскаго короля я 27 января с. г. заявилъ, что буду въ широкой мѣрѣ примѣнять принадлежащее мнѣ право помилованія при обвиненіи въ оскорбленіи моей особы. Я желаю также видѣть поставленнымъ въ болѣе узкія границы угрожаемая закономъ наказанія за оскорбленіе величества. Проектъ такого рода будетъ приготовленъ для внесенія въ союзный совѣтъ».

Въ указѣ же 27 января, между прочимъ, выражается воля короля подвергать наказанію только тѣхъ, которые учинили оскорбленіе намѣренно, со злымъ умысломъ, а не по неразумію, неосмотрительности или безъ злой воли. Несужденія за оскорбленія величества еще не такъ давно являлись обычной участію редакторовъ нѣмецкихъ газетъ. Прокуратура въ этой

области являлась необычайно ретивой, суды крайне послушными. В результате *crimen laesae majestatis* превратилось въ *crimen laesae venerationis*. Въ 1894 число осужденныхъ по такимъ дѣламъ было 622; съ этого времени наблюдается постоянное паденіе; въ 1900 г. — ихъ было 305, а въ 1905—191. Слѣдуетъ замѣтить, что подобный приемъ германскаго императора не является новымъ для Германіи. По словамъ газетъ, короли Саксоніи и Вюртемберга почти постоянно примѣняютъ аболіцію въ подобныхъ дѣлахъ.

Юристы въ германскомъ рейхстагѣ.

Интересными представляются свѣдѣнія о количествѣ юристовъ въ новомъ германскомъ рейхстагѣ, созданномъ почти одновременно со второю государственной думой. Изъ общаго числа депутатовъ юристовъ по профессіи 68. Число это составляетъ изъ 35 судей и 33 адвокатовъ и нотариусовъ. По политическимъ партіямъ судьи распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 19 центра, 4 консерватора, 3 національ-либерала, 3 имперской партіи, 3 хозяйственнаго союза, 3 свободомыслящихъ. Адвокаты же и нотариусы принадлежатъ: 8—къ центру, 6—къ національ-либераламъ, 4 къ полякамъ, 4—къ свободомыслящимъ, 3—къ народной партіи, 3—къ безпартійнымъ, 2—къ социаль-демократамъ и 2—къ хозяйственному союзу.

Судейское сословіе является такимъ образомъ весьма значительнымъ элементомъ представительства умѣренныхъ партій. Любопытно сравнить эти цифры съ наложенной на русскихъ судей обязанностью воздержанія отъ участія въ политическихъ партіяхъ. Любопытно, что въ число депутатовъ новаго рейхстага, равно какъ и предыдущаго, не попалъ ни одинъ профессоръ правовѣдѣнія, хотя въ общемъ число юристовъ увеличилось на 12 человекъ (68 противъ 56).

Новые англійскіе законы.

За истекшую сессію (1906 г.) Британскимъ парламентомъ приняты рядъ интересныхъ законовъ. Кромѣ отмѣченныхъ нами въ предшествующихъ отчетахъ законовъ о мировыхъ судьяхъ и о стачкахъ, отмѣтимъ еще слѣдующіе:

Законъ о борьбѣ съ подкупами въ торговлѣ (*The prevention of corruption act, 1906 г.*), угрожающій тюрьмой и высокими денежными штрафами за примѣненіе подкупа агентовъ и тайныхъ сношеній въ торговыхъ дѣлахъ съ цѣлью обмануть хозяина. Наказанію подлежатъ какъ подкупившій, такъ и подкупленный. Наказанію подлежатъ также всякое лицо, выдающее агенту, съ цѣлью обмануть его хозяина, документъ, представляющій известное значеніе для хозяина и содержащій завѣдомо ложныя свѣдѣнія, могущія ввести хозяина въ заблужденіе.

Законъ, устанавливающій право собственности на музыкальныя произведенія и карающій денежной пеней державшихъ у себя и продающихъ экземпляры напечатаннаго съ наруше-

ніемъ права собственности музыкальнаго произведенія, законъ о держаніи пари на улицахъ (*The Street betting act, 1906*), карающій штрафомъ какъ непосредственное участіе, такъ и посредничество, въ частности профессиональное, въ заключеніи на улицѣ пари (кромѣ конскаго спорта).

Законъ о государственномъ попечителѣ (*The public Trustee Act, 1906 г.*), учреждающій въ Англіи должности публичнаго попечителя надъ недвижимыми (особенно земельными) имуществами, принадлежащими по преимуществу бѣднымъ классамъ населенія, для охраны зацѣпы ихъ правъ на судѣ. Всѣ убытки, могущіе произойти отъ неправоподобныхъ дѣйствій публичнаго попечителя по завѣдыванію ввѣреннымъ ему имуществомъ, гарантируются казной. Размѣръ вознагражденія этому попечителю опредѣляется посредствомъ раскладки содержанія публичнаго попечителя на имущество покровительствуемыхъ лицъ. На дѣйствія попечителя допустима жалоба въ судѣ, который рѣшаетъ вопросъ не только о законности, но и о цѣлесообразности дѣйствій попечителя. Законъ этотъ имѣетъ въ виду укрѣпить мелкое землевладѣніе установленіемъ надежной системы охраны его, крайне сложной въ Англіи вслѣдствіе сложности земельного права и небрежности дѣйствій частныхъ опекуновъ.

Положеніе рабочихъ улучшается двумя законами: закономъ о вознагражденіи рабочихъ (*The workmen's Compensation act, 1906*) и закономъ о промышленныхъ стачкахъ (*Trade disputes act, 1906*). Первый изъ нихъ вводитъ весьма сложныя постановленія, по которымъ въ результатѣ предоставляется каждому лицу, имѣющему постоянную службу, требовать отъ своего хозяина вознагражденія за полученныя во время службы поврежденія, лишаяющія его трудоспособности на время не менѣ одной недѣли. Подъ понятіемъ поврежденія относятся и спеціальнаго рода болѣзни. Споры рѣшаются третейскимъ судомъ. Дѣйствіе новаго закона распространяется какъ на фабричныхъ рабочихъ, такъ и на домашнюю прислугу, исключенными изъ него, однако, являются лица, состоящія на государственной, военной и морской службахъ.

Второй законъ о промышленныхъ стачкахъ. По этому закону соглашенія при стачкахъ не могутъ составить основаній для наказуемости: «всякое дѣяніе, учиненное вслѣдствіе состоявшагося между двумя или нѣсколькими лицами соглашения и предпринятое по случаю стачки или для способствованія ей, можетъ служить основаніемъ для судебного преслѣдованія лишь въ томъ случаѣ, когда оно было бы такимъ основаніемъ и при отсутствіи указаннаго соглашения». Склоненіе къ прекращенію работъ — *striking* — терять свой незаконный характеръ: «Разрѣшается одному или нѣсколькимъ лицамъ, дѣйствующимъ по собственному побужденію или по порученію профессиональнаго союза, либо отдѣльнаго предпріятія или фирмы, при какой либо стачкѣ или для облегченія послѣдней, въ домъ или мѣстѣ или подлѣ нихъ, гдѣ кто либо проживаетъ или работаетъ или ведетъ свое дѣло, чтобы сообщить или узнать мирно какія либо извѣстія или чтобы убѣдить кого либо

мирнымъ образомъ работать или воздержаться отъ работы». Подобныя дѣйствія, устанавливаются новый законъ, не могутъ служить основаниемъ для привлеченія къ гражданской или уголовной отвѣтственности, и ни одно судебное мѣсто не можетъ принять подобнаго иска или обвиненія.

Принятые палатой общинъ наиболѣе важныя законопроекты объ образованіи (The Education bill, 1906) и многократномъ голосованіи (The plural voting bill, 1906) отвергнуты были палатой Лордовъ, несмотря на энергическіе протесты населенія. Тѣмъ не менѣе, правительство снова намѣтило ихъ на ближайшую сессію.

Итальянскій законъ о реабилитациіи осужденныхъ.

По инициативѣ Л. Луккина, въ Италіи 17 мая 1906 г. изданъ новый законъ, подробно регулирующий порядокъ и условія реабилитациіи осужденныхъ. Въ виду слабого развитія этого института въ нашемъ уголовномъ уложеніи 1903 г., не бесполезно будетъ ознакомиться съ основными чертами новаго итальянскаго закона.

Просьба о реабилитациіи адресуется первому предсѣдателю судебной палаты округа, въ которомъ постановленъ приговоръ. Къ просьбѣ присоединяется копія приговора, удостовѣренія, показывающія, что проситель отбылъ главное наказаніе или получилъ полное или частичное помилованіе и что онъ выполнилъ всѣ наложенныя на него приговоромъ обязанности или что сдѣлать это ему помѣшали какія либо законныя причины; что со времени даннаго приговора онъ не подвергался новому осужденію за умышленныя дѣянія и отличался хорошимъ поведеніемъ. Палата дѣлаетъ свое постановленіе, ознакомившись съ письменными и мотивированными заключеніями прокуратуры. Проситель же можетъ представлять всякіе документы и записки. Постановленіе палаты подлежить обжалованію въ кассационномъ порядкѣ. Если просьба отвергается по мотиву иному, чѣмъ ея неправильность или недостатокъ документовъ, требуемыхъ закономъ, то она не можетъ быть возобновлена ранѣе срока, равнаго тому, который установленъ для допустимости просьбы. Всякое лицо, приговоренное не за рецидивы къ денежной пенѣ, лишенію свободы, сопряженному или нѣтъ съ другимъ наказаніемъ, срокъ котораго не превышаетъ 5 лѣтъ заключенія или 10 лѣтъ заточенія, реабилитируется по праву, если протекло 15 лѣтъ со дня отбытія имъ наказанія, если онъ не учинилъ дѣянія, вызвавшаго примѣненіе къ нему заключенія на срокъ болѣе 3 мѣсяцевъ. Если наказаніе не превышаетъ 5000 лиръ пени, 30 мѣсяцевъ заключенія или 3 лѣтъ заточенія, то реабилитациія по праву наступаетъ по истеченіи 8 лѣтъ. Послѣдствія приговоровъ объ освобожденіи отъ суда въ случаяхъ, если законъ ставитъ въ зависимость отъ нихъ надѣленіе, приостановку или потерю правъ, должностей, зачатій, чиновъ, званій, титуловъ или мѣръ, опредѣляемыхъ судебной властью, прекращаются по истеченіи срока, равнаго сроку давности уголовного

преслѣдованія за соотвѣтственныя преступныя дѣянія. Въ этихъ случаяхъ реабилитациія постановляется заботами прокуратуры или по требованію сторонъ, предсѣдателемъ окружнаго суда мѣста рожденія или въ случаѣ неизвѣстности послѣдняго—Рима...

И. Л.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенать.

Засѣд. гражд. касс. деп. 21 марта.

I.

Можетъ ли установленный ст. 689 уст. гражд. суд. срокъ исчисляться со дня постановленія о приостановленіи производства, если стороны не были извѣщены о днѣ засѣданія, когда состоялось соотвѣтственное опредѣленіе (р. 1895 г. № 48).

Въ касс. жалобѣ на опредѣленіе палаты, признавшей производство уничтоженнымъ за неподачею просьбы о возобновленіи приостановленнаго производства въ срокъ, указанный въ ст. 689 уст. гражд. суд.,—управляющій гос. им. курской губ. объяснилъ, что палата не сообщила управленію копію опредѣленія о приостановкѣ производства за смертью двухъ отвѣтчиковъ, и тѣмъ нарушила ст. 1292 и 1293 уст. гражд. суд. Хотя въ этихъ статьяхъ говорится о рѣшеніяхъ, а не объ опредѣленіяхъ, но порядокъ исчисления срока по ст. 1293 примѣняется къ касс. жалобамъ и на такія частныя опредѣленія, которыя могутъ быть обжалованы въ касс. порядкѣ, а потому послѣднія также должны быть сообщаемы въ копіяхъ каз. управленію; это особенно примѣнимо къ приостановленію производства, имѣющему такое существенное для дѣла послѣдствіе, какъ уничтоженіе самаго производства. Опредѣленіе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 689 уст. гражд. суд.

II.

Принадлежитъ ли наличнымъ кредиторамъ право, указанное въ ст. 1063 уст. гражд. суд.; если торгъ не состоялся по причинамъ, означеннымъ въ п. п. 2 и 3 ст. 1062 того же устава.

Сарат. съѣздъ мир. судей нашелъ, что право оставить за собою непроданное съ торговъ имущество представляется кредитору, согл. ст. 1063 уст. гражд. суд., лишь въ томъ случаѣ, если торгъ не состоялся „по нежкѣ желающихъ торговаться“. Въ данномъ дѣлѣ второй торгъ не состоялся по винѣ самого просителя Быковского, который, участвуя въ торгѣ, не внесъ $\frac{1}{3}$ части предложенной имъ послѣдней цѣны и остальной суммы въ установленный ст. 1057 срокъ. Согласно ст. 1070 второй торгъ производится по правиламъ, установленнымъ для перваго торга, а потому ст. 1063 примѣнима и къ случаю несостоявшагося втораго торга по 1 пункту ст. 1062, и сльдовательно Быковский, какъ кредиторъ, не вправе оставить за собою непроданное движимое имущество.—Въ касс. жалобѣ проситель указывалъ, что по силѣ ст. 1064 уст. гражд. суд. право удержать имущество за собою по оцѣнкѣ принадлежитъ преимущественно тому кредитору, по просьбѣ котораго былъ наложенъ арестъ, а затѣмъ тому, чье взысканіе значительнѣе. Статья эта относится вообще ко всѣмъ случаямъ несостоявшагося торговъ, а потому нѣтъ основанія различать послѣдствія несостоявшагося

торга въ зависимости отъ причины, по которой это случилось. Неправильно и соображеніе съѣзда о томъ, что кредиторъ обязанъ представить всю сумму оцѣнки для распредѣленія ея судомъ между кредиторами; согл. ст. 1173 и 1166 уст. гражд. суд. онъ долженъ представить только сумму, достаточную для удовлетворенія прочихъ кредиторовъ, т. е. за вычетомъ изъ оцѣнки его собственной претензіи.

Опредѣленіе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 1063 уст. гражд. суд.

III.

Примѣнимо ли разъясненіе сената въ рѣш. 1874 г. № 543, 1876 г. № 142 и 1877 г. № 283 къ тому случаю, когда ответчикъ возражаетъ о подсудности иска изъ иностранному по исполненію договора, а другому, иностранному (финляндскому) суду.

Противъ иска Ставицкаго къ Гельсингфорскому машиностроит. обществу, въ лицѣ его спб. конторы, объ убыткахъ, понесенныхъ истцомъ отъ ненадлежащаго исполненія отвѣтчикомъ договора о постройкѣ парохода, а также о возвратѣ суммы, уже уплаченной по договору,—отвѣтчикъ предъявилъ отводъ о подсудности иска по мѣсту жительства отвѣтчика въ Финляндіи. Спб. суд. палата признала отводъ уважительнымъ въ виду неоднократныхъ разъясненій правит. сената о непримѣнимости ст. 209 уст. гражд. суд. къ искамъ не объ исполненіи договора, а объ убыткахъ и обратномъ взысканіи денегъ.— Въ касс. жалобѣ повѣренный Ставицкаго, прис. пов. ф. Дейчъ, указывалъ, что ст. 209 примѣнима ко всѣмъ искамъ по договору, въ которомъ опредѣлено мѣсто его исполненія, и никакихъ изъятій законъ въ этомъ отношеніи не дѣлаетъ. Если въ рѣш. правит. сената это правило измѣнено, то только потому, что въ соответственныхъ дѣлахъ вопросъ объ исполненіи договора не игралъ существенной роли; въ настоящемъ же случаѣ правильность иска всецѣло предрѣшается вопросомъ о неисполненіи договора. Отсылая истца не въ другой—русскій, а въ финляндскій судъ, гдѣ самые законы о подсудности могутъ оказаться несоответствующими нашимъ, палата вышла изъ предѣловъ дѣйствія русскихъ законовъ, вопреки ст. 220 уст. гражд. суд. и рѣш. гражд. касс. деп. 1872 г. № 892.

Опредѣленіе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 209 уст. гражд. суд.

IV.

Порядокъ исчисленія погасительной давности по счету, подписанному должникомъ съ обязательствомъ уплатить по первому требованію (ст. 1549 т. X, ч. 1).

Искъ Бронштейна къ Рабиновичу по счету, выданному за 11 лѣтъ до предъявленія иска, былъ удовлетворенъ кишиневскимъ мир. съѣздомъ въ виду того, что по силѣ ст. 1549 т. X ч. 1 давность должна исчисляться здѣсь съ момента предъявленія обязательства ко взысканію, такъ какъ въ спорномъ счетѣ срокъ платежа установленъ по первому требованію.— Въ касс. жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ что спорный долгъ возникъ изъ факта забора въ кредитъ товара, а не изъ факта выдачи росписки, которая не создала какого-либо новаго права или правоотношенія, а только констатировала отношенія, возникшія между сторонами до подписанія счета. Признаніе за послѣднимъ значенія долгового обязательства нарушаетъ ст. 2045 и 2046 т. X ч. 1, и истецъ не можетъ здѣсь пользоваться изъятіемъ изъ общаго закона о давности установленнымъ ст. 1549 специально для договоровъ займа.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 1549 и 2046 т. X ч. 1.

V.

Возможенъ ли искъ объ обратномъ взысканіи вознагражденія, присужденнаго съ возмѣна помѣщенія, иди совершена кража, если впоследствии состоялась приговоръ о возвратѣ украденной вещи потерпѣвшему (ст. 893, 187 и 794 уст. гр. суд).

Послѣ присужденія съ Поллака въ пользу Золотницкаго вознагражденія за часы, украденные въ содержимой Поллакомъ банѣ, виновный въ кражѣ былъ обнаруженъ и приговоромъ уголовного суда постановлено выдать часы по принадлежности потерпѣвшему Золотницкому. Предъявленный затѣмъ къ послѣднему Поллакомъ искъ объ обратномъ взысканіи присужденной суммы, внесенной истцомъ въ депозитъ суда въ порядкѣ ст. 814^а уст. гр. суд., былъ признанъ кievскимъ мировымъ съѣздомъ подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ. Присужденіе Золотницкому вознагражденія, а затѣмъ и самаго предмета кражи является для него неправомѣрнымъ обогащеніемъ, и выходъ изъ этого положенія возможенъ здѣсь лишь путемъ иска о возвратѣ не должно присужденнаго, какъ это разъяснено правительственнымъ сенатомъ въ р. 1876 г. № 32 и 1878 г. № 237. Заявленіе Золотницкаго объ отказѣ его отъ полученія часовъ лишено законнаго основанія, такъ какъ похищенная вещь силою самаго закона возвращается собственнику. Въ касс. жалобѣ Золотницкій указывалъ на нарушеніе съѣздомъ ст. 893 уст. гражд. суд., по силѣ коей для него безусловно обязательно рѣшеніе объ отвѣтственности Поллака за убытки. Если спустя долгое время обнаружился предметъ кражи въ негодномъ состояніи, то очевидно, не онъ, проситель, а Поллакъ долженъ считаться лицомъ, которое можетъ отыскивать убытки съ виновника кражи, ибо послѣ состоявшагося рѣшенія только Поллакъ является потерпѣвшимъ отъ кражи лицомъ. О неправомѣрномъ обогащеніи здѣсь не можетъ быть рѣчи, такъ какъ присужденное взысканіе не увеличило имущества Золотницкаго, а только возмѣстило убытки. То обстоятельство, что похищенная вещь возвращается собственнику, не лишаетъ истца права на гражданскій искъ въ уголовномъ дѣлѣ, а также на искъ въ качествѣ третьяго лица, предъявляющаго притязаніе о вещахъ, добытыхъ черезъ преступленіе.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 893 уст. гр. суд.

VI.

Является ли железнодорожная забастовка, въ связи съ забастовкою почтово-телеграфною, событіемъ, допускающимъ примѣненіе п. 2 ст. 1180 уст. гр. суд.

Холатайство Браамсъ о признаніи публичнаго торговаго недѣйствительнымъ въ виду происходившей ко времени производства торговаго железнодорожной и почтово-телеграфной забастовки, какъ событія, парализующаго экономическую жизнь страны и въ частности дѣлающаго невозможнымъ привлеченіе нормальнаго числа покупателей и свободное между ними соревнованіе,—было признано одесск. судебн. палатою не подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Причины недѣйствительности торговъ исчерпывающе указаны въ ст. 1180 уст. гр. суд. и къ числу этихъ обстоятельствъ не можетъ быть отнесено прекращеніе путей сообщенія. Забастовка не исключаетъ ни публичности торгова, ни возможности конкуренціи. Въ касс. жалобѣ Браамсъ указывала, что забастовка должна быть признана не случаемъ, а неопредѣлимою силою, въ данномъ случаѣ лишившею ее, просительницу, возможности своевременно перевести деньги, въ уплату долга, по которому состоялась продажа. Ст. 1180 не имѣетъ исчерпывающаго значенія, и, вопреки мнѣнію па-

латы, публикація и правильность ея производства еще не гарантируютъ правильности торга. Недостаточно быть вызваннымъ на торгъ, необходимо еще имѣть возможность принять въ немъ участіе путемъ телеграфныхъ и почтовыхъ сношеній.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Имѣтъ ли квартирантимагистръ право на досрочное оставленіе квартиры, если на той же лестничной стѣнѣ дана квартира публичнымъ женщинамъ, своимъ поведениемъ возмущающимъ нравственное чувство сосѣднихъ жильцовъ.

Сиб. уѣздный мир. съѣздъ призналъ, что нарушеніе договора найма возможно по закону лишь въслѣдствіе негодности для жилья самой квартиры по свойствамъ таковой, но не по свойствамъ окружающихъ ее другихъ квартирахъ. Неоднократными рѣшеніями сената (1877 г. № 45, 1881 г. № 82) установлено, что вопросъ о пригодности предмета найма принадлежитъ всецѣло рѣшенію суда, руководствующаго своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ, и въ данномъ случаѣ нельзя признать убѣдительными доводы оговѣтчицы Жагать о невозможности для нея оставаться на квартирѣ въслѣдствіе шума и сквернословія изъ нижняго этажа, ибо на этой квартирѣ она прожила болѣе 9 мѣсяцевъ и покинула ее только тогда, когда наступило время перѣезда на дачу. Въ касс. жалобѣ просительница указывала, что она, какъ дѣвица, не можетъ продолжать жить въ квартирѣ, подъ которою жили проститутки, поведеніе коихъ причиняло ей нравственныя муки; послѣднія дѣлаютъ также невозможнымъ пользованіе наймомъ, какъ и физическія страданія, обусловленные недостатками самой квартиры.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VIII.

Какими законами—общимперскими или магометанскими—должны опредѣляться права наследованія усыновленныхъ дѣтей магометанина въ имуществѣ усыновителя.

Вопросъ возникъ по дѣлу между наследниками Суунъ-Бай-Абла-Бай-Оглу и рѣшенъ одесск. суд. палатою въ томъ смыслѣ, что законъ 12 марта 1891 г. (т. X ч. 1 ст. 156⁴) можетъ быть признанъ обязательнымъ для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій лишь въ той своей части, въ коей онъ опредѣляетъ права и обязанности семейственныя; но поскольку этотъ общій законъ касается наследственныхъ правъ усыновленныхъ онъ не отмѣнилъ спеціальнаго закона, регулирующаго наследственные права магометанъ, какъ не отмѣнилъ спеціальнаго наследственнаго права сельскихъ обывателей, колонистовъ и башкиръ. Поэтому не только вопросъ о причитающейся усыновленному магометаниномъ наследственной доль, но и самое право усыновленнаго на наследованіе при наличии кровныхъ родственниковъ долженъ быть рѣшенъ по магометанскому закону. Въ касс. жалобѣ истцовая сторона указывала, что всѣ повѣла 12 марта 1891 г. представляетъ собою законъ не общій, а спеціальнй, касающийся только правъ установленныхъ, и этотъ спеціальнй законъ относится также къ лицамъ магометанскаго вѣроисповѣданія, какъ это видно изъ сопоставленія ст. 145 и 148 т. X ч. 1. Поэтому и всѣ магометане, усыновленные въ силу этого закона, должны пользоваться всеми указанными въ законѣ правами. Этому не можетъ препятствовать ст. 1338 т. X ч. 1, вообще не имѣющая такого всеобъемлющаго значенія, какъ то полагаетъ палата (ст. 1340, т. X ч. 1; р. 1902 года, № 67).

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Порядокъ обжалованія опредѣленія палаты объ отказѣ въ возобновленіи срока на принесеніе кассационной жалобы, если затѣмъ самимъ просителемъ указывается, что жалоба была принесена въ установленный срокъ.

Ходатайство уполномоченнаго казны о возобновленіи срока на подачу касс. жалобы, основанное на томъ, что при нормальномъ движеніи почты пакетъ съ жалобой долженъ быть прибыть своевременно, и замедленіе такимъ образомъ произошло по винѣ почты,—было отклонено одесск. суд. палатою, признавшею, что указываемая просителемъ ошибка въ штемпель представляется неустановленною и невѣроятною.—Въ касс. жалобѣ проситель указывалъ на необсужденіе палатою удостовѣреній почтового вѣдомства, изъ коихъ видно, что пакетъ прибылъ своевременно и штемпель 2 ноября вмѣсто 1 ноября былъ наложенъ по ошибкѣ. Въ объясненіи на касс. жалобу повѣренный противной стороны указывалъ, что разъ кассаторъ не винитъ уже теперь почту въ замедленіи, то онъ могъ бы обжаловать первоначальное опредѣленіе палаты о возвратѣ жалобы, но не ходатайствовать о возобновленіи срока, по его собственному утверженію, вовсе не пропущеннаго.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правительствующій сенатъ.

Дѣло о вооруженномъ возстаніи на Прѣснѣ въ Москвѣ и объ убійствѣ начальника сыскной полиціи. 1)

16-го марта с. г. въ 4 отдѣленіи уголовнаго кассационнаго д-та сената разсматривались кассационныя жалобы защитниковъ осужденныхъ по дѣлу о вооруженномъ возстаніи на Прѣснѣ въ Москвѣ и объ убійствѣ начальника сыскной полиціи, прис. пов. В. Маклакова, С. Варшавскаго, В. Жданова и др.

Дѣло это разсматривалось особымъ присутствіемъ московской судебной палаты съ 28 ноября по 11 декабря 1906 г. и изъ 68 подсудимыхъ, преданныхъ суду по обвиненію по 51 и 100 ст. угол. улож. и 13 и 1454 ст. улож. о каказ., 36 подсудимыхъ было оправдано, а 26 осуждены и приговорены къ равнымъ наказаніямъ; въ отношеніи же 6 неявившихся по разнымъ причинамъ постановлено разсмотрѣть дѣло отдѣльно.

Въ своихъ кассационныхъ жалобахъ защитники указываютъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора палаты:

1.) Палата открыла засѣданіе въ незаконномъ составѣ присутствія, ибо въ нарушеніе примѣч. 2 къ ст. 1105 уст. уг. суд. по дополненію 18 марта 1906 г. вмѣсто товарища городского головы участвовалъ членъ управы Приклонскій, который по утвержденію жалобщиковъ былъ по списку управы не старшимъ по избранію, а третьимъ членомъ управы. Кромѣ того, въ составѣ судей вмѣсто ввѣстно заболѣвшаго члена палаты Ананьевскаго былъ приглашенъ не другой членъ палаты, а членъ окружнаго суда Буркашевъ; чѣмъ палата нарушила ст. 539 у. с. и поступила вопреки разъяренію правительствующаго сената по соединенному присутствію 1-го и кассационныхъ департаментовъ въ рѣшеніи его 1892 г., ибо допустила къ участию въ засѣданіи члена суда, незнакомаго съ дѣломъ, отказавъ притомъ защитѣ въ отстрочкѣ засѣданія на три дня для проверки достовѣрности отвѣда члена суда Буркашева, который защита имѣла предъявить г. Буркашеву:

⁴) См. „Право“ № 6.

2.) Палата оставила просьбу подсудимых объ отложеніи слушанія дѣла безъ уваженія, несмотря на то, что подсудимымъ не дано было возможности ознакомиться съ дѣломъ, такъ какъ они вызывались въ канцелярію палаты всего одинъ разъ и то на весьма короткое время.

3.) Палата нарушила ст. 625, 626 и 642 у. у. с. признаніемъ законности неявки свидѣтелей Палладіева, Лютикова, Полякова, Окубскаго, Подмаркова и друг., проживающихъ въ другихъ судебныхъ округахъ, до получения обратныхъ повѣстокъ ко дню засѣданія и при неимѣніи въ виду удостовѣренія въ затруднительности свидѣтелямъ явиться въ засѣданіе по отдаленности ихъ жительства. По мнѣнію жалобщиковъ при такихъ условіяхъ показанія этихъ свидѣтелей не подлежали прочтенію. Также неправильно по мнѣнію жалобщиковъ признаніе неразысканными свидѣтелей: Мартынова, Карнушенкова, Доношкина и Ильюшина, ибо въ нарушение разъясненія правительствующаго сената въ рѣш. 1876 г. № 184 палатой не было установлено, что всѣ мѣры къ розыску этихъ свидѣтелей были приняты.

4.) Была нарушена ст. 699 уст. уг. суд., ибо не допрошенный еще Николай Ивановъ нѣкоторое время находился въ залѣ засѣданія во время допроса другихъ свидѣтелей.

5.) Было прочитано показаніе свидѣтеля Якова Отдѣльнова, въ нарушение ст. 626 и 640 у. у. с. безъ предварительнаго постановленія о причинахъ его неявки и о степени существенности его показанія для дѣла;

6.) Въ постановкѣ вопросовъ и отвѣтахъ палаты въ отношеніи подсудимыхъ Кузина и Еремина, обвинявшихся въ пособничествѣ къ убійству околоточнаго надзирателя, допущено существенное противорѣчіе, ибо защита доказывала, что подсудимые задержали разстрѣляннаго Соколова прежде, чѣмъ состоялось постановленіе революціоннаго комитета о его разстрѣляніи, а потому въ ихъ дѣйствіяхъ нельзя усматривать пособничества къ преступленію, совершенному поздѣе, тѣмъ болѣе, что этимъ подсудимымъ не ставилось въ вину предварительное соглашеніе на лишеніе жизни околоточнаго надзирателя Сахарова. Въ виду этихъ данныхъ защита просила поставить объ этихъ подсудимыхъ дополнительные вопросы по признакамъ преступления, предусмотрѣннаго 3 ч. 1540 ст. улож. о наказ., но палата въ нарушение ст. 571 у. у. с. защитѣ въ этомъ отказала и 7) наконецъ, подсудимая Надежда Дробинская указываетъ, что она обвинена въ томъ, что она устроила столовую для участниковъ преступнаго скопища и управляла ею, а потому по ея мнѣнію, она не могла быть приговорена по ст. 123 улож. улож., такъ какъ въ ея дѣйствіяхъ, признанныхъ палатой, нельзя усматривать участія въ скопищѣ, оказавшемъ вооруженное сопротивленіе войскамъ, и слѣдовательно ст. 123 улож. улож. примѣнена къ ней неправильно.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, полагающаго кассационныя жалобы оставить безъ уваженія, правительствующій сенатъ за силою 912 ст. у. уг. суд., кассационныя жалобы подсудимыхъ и ихъ защитниковъ оставилъ безъ послѣдствій.

Привит. сенатъ 1)

(Фидлеровское дѣло).

6-го апрѣля въ уголовномъ кассационномъ дѣлѣ по IV отдѣленію разсматривался кассационный протестъ тов. прокурора московской судебной па-

латы Золоторева на приговоръ особаго присутствія той же палаты по дѣлу о скопищѣ, оказавшемъ 9 декабря 1905 г. въ г. Москвѣ въ училищѣ Фидлера вооруженное сопротивленіе властямъ.

Дѣло это разсматривалось въ Москвѣ съ 12-го по 20 декабря 1906 г. и изъ числа преданныхъ суду: 80 ти подсудимыхъ по 123 ст. уг. улож., 9-ти кромѣ того и по 102 ст. того же уложенія, двоихъ лишь по послѣдней статьѣ. Особое присутствіе оправдало 77 подсудимыхъ, а пятерыхъ подсудимыхъ признало, виновными по 123 ст., оправдавъ троихъ изъ нихъ по обвиненію, предъявленному имъ по 102 ст. уг. ул., а дѣло объ остальныхъ подсудимыхъ выдѣлило въ особое производство за ихъ неявкой.

На означенный приговоръ тов. прокурора Золотаревымъ былъ принесенъ кассационный протестъ, въ которомъ указывается на нарушенія требований 626 и 766 ст. уст. уг. суд., выразившихся въ слѣдующемъ: въ числѣ неявившихся къ открытію судебного засѣданія подсудимыхъ были: Фидлеръ, Фроловъ и Шапиро, причѣмъ причины неявки этихъ подсудимыхъ представлялись въ слѣдующемъ видѣ: повѣстка Фидлеру была вручена 25-го октября 1906 г. въ канцелярію суда и того же числа состоялось опредѣленіе судебной палаты, коимъ Фидлеру было отказано въ разрѣшеніи выѣхать за границу, а въ день открытія судебного засѣданія отъ него получена телеграмма съ извѣщеніемъ, что онъ не можетъ явиться ко дню разбора дѣла вслѣдствіе болѣзни жены. Повѣстка подсудимому Шапиро была возвращена неврученною съ отзывомъ его отца, что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, сынъ его находится въ Швейцаріи. Относительно подсудимаго Фролова уже 27 ноября 1906 г. состоялось опредѣленіе судебной палаты о производствѣ розыска его черезъ публикацію. На основаніи этихъ свѣдѣній въ виду 626 ст. уст. уг. суд. тов. прокурора предъявилъ особому присутствію заключеніе о признаніи неявившихся подсудимыхъ: Фидлера, Фролова и Шапиро скрывшимися и о прочтеніи данныхъ ими на предварительномъ слѣдствіи объясненій, заключающихъ въ себѣ положительныя указанія на дѣйствія наличныхъ подсудимыхъ. При этомъ возможность разсмотрѣнія дѣла въ отношеніи этихъ послѣднихъ, при отсутствіи вышеназванныхъ трехъ лицъ обусловливалъ согласіемъ особаго присутствія съ указаннымъ заключеніемъ моимъ. Между тѣмъ изложенное доказательство было отклонено особымъ присутствіемъ, такъ какъ по мнѣнію суда, при настоящемъ положеніи дѣла, нельзя признать этихъ подсудимыхъ безвѣстно отсутствующими за неприятіемъ всѣхъ указанныхъ въ законѣ мѣръ къ розыску. Съ такимъ опредѣленіемъ, тов. прокурора не согласенъ. Прежде всего слѣдуетъ признать, что уставъ уголовного судопроизводства вполне опредѣленно различаетъ условія, при коихъ подсудимый долженъ почитаться скрывшимся отъ суда, отъ тѣхъ, при наличности которыхъ онъ приравняется къ безвѣстно отсутствующимъ. По точному смыслу 846 ст. уст. угол. суд., помѣщенной въ главѣ „о дѣлахъ, по которымъ обвиняемые уклонялись отъ суда“, скрывшимся обвиняемый долженъ быть признанъ съ самаго момента уклоненія его, тѣмъ или инымъ путемъ отъ суда, приравненіе же его къ безвѣстно отсутствующимъ имѣеть мѣсто лишь по истеченіи срока, 852 ст. того же устава. При этомъ изъ рѣшенія правительствующаго сената по дѣлу Мексъ 1876 г. за № 333 возможно заключить, что побѣгомъ или уклоненіемъ отъ суда, можетъ считаться даже отлучка обвиняемаго изъ мѣста его жительства безъ надлежащаго согласно 415 ст. уст. угол. суд. разрѣшенія когда въ обвиняемомъ предостояла для суда надобность. Собразая вышеназложенное со смысломъ 626 ст. уст. уг. суд. и имѣя въ виду

*) См. №№ Права 13, 15, 16—17 и 18 за 1907 г.

многократныя рѣшенія правит. сената, а именно: по дѣламъ Браилловскаго 1870 г. за № 453, Третьякова—1870 г. за № 1228, Валадина 1873 г. за № 309, Мамутова, 1874 г. за № 483, Тарасова 1874 г. за № 521 и др. нельзя не заключать, что для прочтенія, по требованію сторонъ показаній подсудимыхъ требуется исключительно, чтобы эти послѣдніе скрылись отъ суда, при чемъ ни въ законѣ, ни въ руководящихъ разъясненіяхъ правительствующаго сената, не указано выставляемаго судебной палатой условия безвѣстнаго отсутствія подсудимыхъ.

Такъ правительствующій сенатъ преподавалъ: „показаніе отсутствующаго подсудимаго не должно быть оставлено безъ вниманія“ и далѣе: „когда одинъ изъ обвиняемыхъ сдѣлалъ побѣгъ до открытія судебного засѣданія, то онъ же не можетъ считаться подсудимымъ по дѣлу, показаніе его не можетъ быть замѣнено даннымъ на судѣ и если показаніе его заключаетъ въ себѣ положительныя или отрицательныя указанія на дѣйствія наличныхъ подсудимыхъ, то оно, по требованію хотя бы одной изъ сторонъ, можетъ быть прочтено въ качествѣ свидѣтельства въ отношеніи къ наличнымъ подсудимымъ, примѣняясь къ 626 ст. уст. угол. суд.“ Изъ вышеперечисленныхъ сенатскихъ разъясненій закона съ несомнѣнностью явствуетъ признаніе не только возможности, но и необходимости при извѣстныхъ условіяхъ прочтенія показанія на судѣ тѣхъ именно обвиняемыхъ, которые скрылись до открытія судебного засѣданія.—Къ этому выводу приводять какъ подлинныя выраженія сената, такъ и общій смыслъ этихъ рѣшеній, указывающій, что главная цѣль закона заключается въ томъ, чтобы ни одно доказательство не выпадало изъ дѣла и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ судѣ не былъ поставленъ въ необходимость отягощать положеніе наличныхъ подсудимыхъ, откладывая засѣданіе на неопредѣленное время, необходимое для разъясненія. Отлучка подсудимаго Фидлера за границу, не только безъ разрѣшенія, но и вопреки запрещенію судебной палаты, къ тому же по полученіи имъ повѣстки о вызовѣ его въ судѣ, безусловно должна почитаться не только уклоненіемъ отъ суда, но и побѣгомъ, такъ какъ по роду предъявленнаго къ нему обвиненія, онъ, какъ, подлежащій въ силу международныхъ трактатовъ выдачи, постановилъ себя внѣ досягаемости русскихъ властей и, хотя бы не безвѣстно отсутствующій лишилъ однако судебную палату возможности принять какія бы то ни было мѣры къ обезпеченію явки его въ судебное засѣданіе. Наконецъ, опредѣленіями своими о принятіи въ отношеніи Фидлера, Фролова и Шапиро мѣръ, указанныхъ 427 и 846 ст. уст. угол. суд., Судебная палата сама признала фактъ уклоненія отъ суда или побѣгъ переименованныхъ подсудимыхъ, а слѣдовательно въ силу 626 ст. у. у. с. и указанныхъ рѣш. сената обязана была удовлетворить ходатайство обвинителя о прочтеніи показаній Фидлера, Фролова и Шапиро. Такимъ образомъ, въ конечномъ выводѣ тов. прокурора находить, что мотивы, положенные судебной палаты въ основаніе къ отказу въ исполненіи требованій 626 ст. у. у. с. являются несогласными со смысломъ закона. Означенное нарушеніе лишло обвинительную власть возможности съ должной полнотою освѣтить преступную дѣятельность лицъ, о коихъ особое присутствіе имѣло сужденіе. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, тов. прокурора полагаемъ, что исключивъ въ нарушеніе 626 ст. у. у. с. изъ числа судебныхъ доказательствъ показаніе Фидлера, Фролова и Шапиро, тѣмъ болѣе, что показанія эти мотивированнымъ опредѣленіемъ судебной палаты не были признаны несущественными, особое присутствіе, разрѣшая вопросъ о виновности на основ. всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла въ совокупности, нарушила

требованіе 766 ст. у. у. с. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ тов. прокурора въ своемъ протестѣ ходатайствуетъ предъ правит. сенатомъ, согласно 2 п. 912 ст. у. у. с. объ отмѣнѣ приговора особаго присутствія московской судебной палаты отъ 42/20 декабря 1906 г. во всемъ его объемѣ, какъ въ отношеніи оправданныхъ подсудимыхъ за исключеніемъ Бутаева и Жилинскаго, отъ обвиненія коихъ на судѣ обвинитель отказался,—такъ и въ отношеніи подсудимыхъ, признанныхъ виновными, въ виду того, что при опредѣленіи мѣры наказанія особымъ присутствіемъ не могла быть принята въ соображеніе совокупность всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Дѣло это разматривалось въ IV' отдѣленіи уголовного кассац. департамента подѣ председателемъ сенатора Фененко, докладывалъ дѣло сенаторъ Смирновъ, заключеніе давалъ тов. обер-прокурора Гвоздевъ.

Противъ протеста возражали: петербургскій прис. пов. М. Л. Гольдштейнъ и московскій С. П. Варшавскій, которые въ подробныхъ рѣчахъ доказывали полную юридическую необоснованность протеста, отсутствіе всякихъ поводовъ къ отмѣнѣ правильно состоявшагося приговора. Кромѣ того прис. пов. Варшавскій обратилъ вниманіе сената на то обстоятельство, что показаніе подсудимаго Фидлера дѣликомъ занесено въ обвинительный актъ, который былъ полностью оглашенъ.

Сенатъ, соглашаясь съ доводами протеста и заключеніемъ тов. обер-прокурора, постановилъ: приговоръ московской судебной палаты по настоящему дѣлу за нарушеніемъ 626 и 766 ст. у. у. с. въ отношеніи 78 оправданныхъ подсудимыхъ отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ ту же палату, въ другомъ составѣ присутствія.

Гродненскій окруж. судѣ.

Дѣло о погромѣ на бѣлостокскомъ вокзалѣ.

1—3 іюня прошлаго года въ Бѣлостокѣ разразился погромъ. Какъ ни обычными стали подобнаго рода трагическія явленія въ русской жизни,—этотъ погромъ, разыгравшійся въ пору расцвѣта конституціонныхъ иллюзій и засѣданій первой государственной думы, вызвалъ особенно бурный взрывъ общественнаго негодованія. Государственная дума, какъ извѣстно, получивъ извѣстія о погромѣ, командировала въ Бѣлостокъ для разслѣдованія дѣйствій администраціи специальную комиссію изъ депутатовъ гг. Щепкина, Аракчаева и Якубсона. Докладъ комиссіи послужилъ предметомъ бурныхъ и продолжительныхъ дебатовъ въ государственной думѣ.

Слѣдствіе о бѣлостокскомъ погромѣ, которое ведетъ слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ виленской судебной палаты г. Шульцъ до сихъ поръ еще не закончено. Однако, по предписанію изъ Петербурга изъ общаго слѣдственнаго производства было выдѣлено дѣло о погромѣ на станціи Бѣлостокъ, куда старались укрыться бѣглецы изъ города и гдѣ громилами, по офиц. даннымъ, было убито 6 чел. евреевъ.

По обвинительному акту этотъ небольшой эпизодъ громаднаго драмы, разыгравшейся въ Бѣлостокѣ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

1 іюня 1906 года въ гор. Бѣлостокѣ по установившемуся издавна обычаю совершались два торжества: православный крестный ходъ по случаю воссоединенія униатовъ и католическая церковная процессія по случаю праздника Тѣла Божія. Когда православная процессія стала возвращаться съ Александровской улицы на Институтскую, близъ уголовного дома раздались револьверныя выстрѣлы и, какъ впоследствии рассказывали нѣкоторые

участники процессии, была даже брошена бомба. Въ отвѣтъ на эти револьверныя выстрѣлы находившіяся на улицахъ для охраны воинскія части въ свою очередь стали стрѣлять въ этотъ домъ и въ то же время, подъ влияніемъ слуховъ, что выстрѣлы произведены евреями, въ разныхъ частяхъ города начался еврейскій погромъ. Часть разбѣжавшихся участниковъ процессіи прошла на станцію петербурго-варшавской жел. дор. и разсказала находившіяся тамъ желѣзнодорожнымъ служащимъ и постороннимъ лицамъ о случаѣ съ православной процессіей. Вскорѣ туда же стало прибывать все болѣе и болѣе народа, приносившаго все новыя свѣдѣнія, по своему содержанию одно поразительнѣе другого: говорили объ убійствѣ священниковъ, о смерти отъ разорвавшейся бомбы участвовавшихъ въ процессіи женщинъ и т. д. Волненіе и тревога разсказчиковъ передавались и слушателямъ, состоявшимъ въ большинствѣ случаевъ изъ чернорабочихъ и жителей окрестныхъ деревень. Часть послѣднихъ по полотну дороги ушла съ вокзала, другіе же оставались на станціи. Къ нимъ вскорѣ стали присоединяться возвратившіяся изъ города уже съ награбленными вещами отдѣльныя лица и цѣлыя группы и тогда же принесли извѣстіе о начавшемся въ городѣ погромѣ. Находившіеся въ то время на вокзалѣ по своимъ дѣламъ евреи, встревоженные подобными слухами, стали принимать мѣры къ огражденію себя отъ возможности подвергнуться насилію со стороны озлобленной христіанской толпы, и одни изъ нихъ рѣшили убраться изъ Бѣлостока, а другіе обращались къ желѣзнодорожнымъ служащимъ съ просьбой укрыть ихъ гдѣнибудь. Въ 4 часа дня на станцію прибылъ изъ Гродны поѣздъ с. петербурго-варшавской ж. д. Пріѣхавшіе съ этимъ поѣздомъ Лейба Абрамскій и Мовша Миловистъ, по ихъ показанію, замѣтили, что въ вагоны стали поспѣшно садиться взволнованные и заплаканные пассажиры-евреи. Какъ только прибывшія съ поѣздомъ лица вышли изъ вагоновъ и направившіеся въ залъ 1-го класса, на платформѣ раздались крики: — „бей жидовъ!“ и вооруженная палками толпа вслѣдъ за этимъ, по выраженію свидѣтеля Чапова, перешла отъ словъ къ дѣлу. Нѣкоторые громилы, гоняясь за евреями, ворвались было въ залъ 1-го класса, но находившаяся тамъ публика вытолкала ихъ оттуда. Нѣсколько человекъ евреевъ, въ томъ числѣ названные выше Абрамскій, Миловистъ и Айзикъ Ташманъ, спасаясь отъ громилъ, выбѣжали изъ зала и по черной лѣстницѣ скрылись въ расположенной во 2-мъ этажѣ кухнѣ. Туда, по показанію свидѣтеля Соловьева, явились громилы, среди которыхъ былъ конторщикъ станціи Бѣлостокъ Сергій Владиміровичъ Цезарскій, выгнавши спрятавшихся въ кухнѣ евреевъ на лѣстницу и стали ихъ тамъ бить; Ташмана, по его показанію, на лѣстницѣ встрѣтилъ агентъ по передачѣ грузовъ Иванъ Константиновичъ Копыловъ и вмѣстѣ съ другими сталъ наносить ему удары палкой. Вырвавшись отъ этихъ лицъ Ташманъ снова возвратился въ кухню, куда за нимъ снова погнались громилы. Абрамскій, также спасаясь отъ наносимыхъ ему побоевъ, возвратился съ лѣстницы въ кухню и, видя невозможность укрыться отъ громилъ, выскочилъ черезъ раскрытое окно кухни въ подсадникъ, сломавъ при этомъ скачкѣ ногу. На него, лежавшаго уже почти безъ сознанія, снова набросились какіе-то люди и при крикахъ „добей жидъ“ оди изъ нихъ замахнулся на Абрамского палкой, но въ это время кто то изъ присутствовавшей на перронѣ публики крикнулъ: „бросьте, онъ и такъ пропадетъ!“ и Абрамскій былъ оставленъ въ покоѣ. Не имѣя силъ подняться, онъ пролежалъ на платформѣ часа полтора, пока не былъ перенесенъ для подачи первоначальной помощи въ медицинскій кабинетъ въ полицію.

Крики „бей жидовъ!“ раздавались все чаще и

сильнѣе и, толпа стала разыскивать всюду укрывавшихся евреевъ, стаскивала ихъ съ вагонныхъ площадокъ, ловила на перронѣ и била ихъ палками, зонтами и обломками стульевъ и скамеекъ. То же повторилось и во время прихода почтоваго поѣзда юго-западныхъ ж. д. въ 4 часа 20 мин. дня. Спасаясь отъ побоевъ, евреи укрывались за стойками буфета, въ коридорахъ станціоннаго зданія, отхожихъ мѣстахъ и квартирахъ служащихъ, но тѣхъ изъ евреевъ, которыхъ удавалось разыскать, толпа подвергала побоямъ еще съ большимъ ожесточеніемъ и при этомъ отнимала у нихъ деньги и вещи. Находившіеся въ то время на вокзалѣ Ицко Левинъ, Мордхель Слонимскій, Абрамъ Циммерманъ и Алтеръ Полякъ укрывались въ товарной конторѣ, но низшіе служащіе послѣдней удалили ихъ оттуда, и Левинъ, уже предъ этимъ избитый громилами, снова попалъ въ руки послѣднихъ и снова былъ избитъ.

Во время прихода названныхъ выше поѣздовъ у подъѣзда вокзала стояли еврей-извозчики Лейба Ицковичъ и Айзикъ Медовникъ. Когда началось избиеніе евреевъ и на этихъ лицъ набросились нѣсколько человекъ рабочихъ и стали ихъ бить, при этомъ Медовникъ въ числѣ наносившихъ ему побои опозналъ крестьянина Степана Прибыловскаго и Ицкевичъ показалъ, что его вмѣстѣ съ другими билъ слесарный ученикъ старосельскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Адольфъ Вишневецкій. Съ отъѣздомъ поѣздовъ массовое избиеніе прекратилось и послѣ этого времени насилію подверглись лишь Хаймъ Ушеръ Гольдбергъ и въ ночь на 2-е іюня—Хаймъ и Гершъ Лауферты. Гольдбергъ сперва былъ избитъ толпой днемъ, во время прибытія почтоваго поѣзда юго-западныхъ ж. д., и до вечера скрывался въ расположенномъ близъ станціи отгородѣ; вечеромъ, возвратясь на станцію и войдя въ залъ 3-го класса, онъ снова попалъ въ руки какихъ-то неизвѣстныхъ лицъ и былъ ими избитъ, причѣмъ тогда же у него похищены были золотые часы съ цѣпочкой и бумажникъ съ 521 руб.

Расслѣдованіемъ установлено, что кромѣ перечисленныхъ выше лицъ на вокзалѣ потерпѣли отъ дѣйствій толпы еще Абрамъ Вурштейнъ, Спринца Гусяцкая, Борухъ Сорока, которымъ были нанесены лишь легкіе побои, Шля Сребницкій, Шлема Кагонъ и Шлема Крейнъ, которымъ были причинены легкія раны, а также Михель Дуксинъ, получившій тяжкое поврежденіе головы; тогда же у Гусяцкой, Сороки и Ташмана были похищены деньги; у первой—100 руб., у второй—800 и у Ташмана—517 руб. Изъ поименованныхъ же ранѣ потерпѣвшихъ Гольдбергу причинены 2 раны, легкое увѣче пальца руки и побои, повлекшіе за собою ослабленіе зрѣнія на правый глазъ и слуха на оба уха; Абрамскому причинены тяжкое увѣче, Левину, Миловисту и Ташману—легкія раны; Медвеникъ же Пукевичъ, Слонимскій и Лауферты отдѣлались легкими побоями.

Показаніями всѣхъ указанныхъ выше потерпѣвшихъ и свидѣтелей Викентія Шимчука, Николая Соловьева, Исера Фельдштейна, Захарія Бибило и Ивана Зубилевича установлено, что кромѣ названныхъ ранѣ Цезарскаго, Копылева, Прибыловскаго и Вишневецкаго насилія надъ личностями, бывшими 1 іюня на Бѣлостокскомъ вокзалѣ евреевъ, учиняли также желѣзнодорожныя служащіе Фокей Назаренко, Осипъ Буракъ, Иванъ Хвесьякъ, Трофимъ Сидорчукъ, Василій Остапкевичъ, Андрей Поцко, Иванъ Мручекъ, Никаноръ Кунецъ и Иванъ Середа, ворвавшись въ товарную контору съ криками: „вонъ жиды!“ и побоями заставлявшихъ укрывавшихся тамъ Слонимскаго, Левина, Циммермана и Поляка покинуть это мѣсто. Кромѣ того показаніями свидѣтелей Ивана и Александры Погребнякъ установлено, что того же 1 іюня мѣщанинъ Петръ Заводскій и поденный кондуктора Павелъ Реймчевскій на

прилегающей къ станціи Параллельной улицѣ, нагнавъ какого то убѣжавшаго со станціи и пытавшагося пробраться въ городъ еврея, стали наносить ему побои, топтать его ногами и послѣ этого тогда же и тамъ же избили еще какихъ-то евреевъ мужчину и женщину.

2-го того же іюня на вокзалѣ снова съ утра стали собираться какія-то лица, одѣтыя въ рваные костюмы и по вѣшнему виду не походившія на тѣхъ, какія буйствовали наканунѣ, и стали распространять слухи объ учиненныхъ будто бы въ минувшую ночь въ городѣ евреями разныхъ звѣрствахъ надъ христіанскимъ населеніемъ, рассказы вали, что евреи истязали женщинъ, распинали христіанъ, убивали ихъ и совершали поджоги. Подъ вліяніемъ такихъ слуховъ эта толпа, большинство которой находилось въ нетрезвомъ состояніи, проявила свое озлобленіе въ болѣе сильной степени и болѣе жестоко расправлялась съ попадавшими на вокзалѣ въ ея руки евреями. Избіеніе послѣднихъ началось уже 7 час. утра и до 12 час. дня насилью въ числѣ прочихъ подверглись слѣдующія лица:

1) прѣхавшій изъ Варшавы банкиръ Мотель Эпштейнъ, который, узнавъ о начавшемся въ городѣ погромѣ, рѣшилъ съ первымъ же поѣздомъ отправиться обратно и потому остался на станціи въ ожиданіи этого поѣзда; въ залѣ 1-го класса вошли нѣсколько человекъ громилъ и, узнавъ въ сидѣвшемъ тамъ Эпштейнѣ еврея, одинъ изъ нихъ ударилъ его кулакомъ по головѣ; Эпштейнъ выбѣжалъ на перронъ, куда за нимъ погнались и эти неизвѣстныя ему лица и тамъ палками и каблуками стали наносить ему побои, причемъ причинили ему на головѣ нѣсколько ранъ и въ то же время сорвали съ него золотую цѣпочку отъ часовъ и похитили 100 руб.; 2) Борухъ Френкель, которому также причины были легкія раны на головѣ; 3) Моисей Рубинштейнъ, пришедшій изъ города на вокзалѣ отправить своей матери телеграмму; на платформѣ его встрѣтили 2 какихъ-то неизвѣстныхъ ему человекъ, одинъ изъ которыхъ ударилъ Рубинштейна желѣзной палкой въ голову, причинивъ ему при этомъ рану, другой же нанесъ ему ударъ по плечу; желая скрыться отъ этихъ лицъ, Рубинштейнъ подбѣжалъ къ стоявшему на первомъ пути паровозу, намѣреваясь пайти тамъ убѣжнице, но находившійся на паровозѣ служащій, личность котораго осталась необнаруженной, бросилъ ему на голову большой кусокъ каменнаго угля, отъ удара которымъ Рубинштейнъ упалъ на платформу и потерялъ сознание, послѣ чего былъ доставленъ въ медицинскій кабинетъ; къ подававшему Рубинштейну помощь фельдшеру подошелъ какой-то желѣзнодорожный служащій и, толкая Рубинштейна ногой, сказалъ: „зачѣмъ вы еще съ этимъ возитесь, всѣхъ изъ нужно истребить!“ 4) тогда же былъ избитъ пришедшій на вокзалъ узнать о ходѣ поѣздовъ Давидъ Франкъ; на платформѣ, по его показанію, онъ встрѣтилъ нѣсколькихъ человекъ, по виду фабричныхъ рабочихъ, въ рукахъ которыхъ были палки и камни; одинъ изъ нихъ обратился къ Франку съ вопросомъ: „ты кто, жида?“ другой же крикнулъ „бей жида!“ и палкой нанесъ Франку ударъ въ голову; въ то же время еще кто то изъ этой компаніи ударилъ Франка ножомъ въ лѣвую лопатку.

Въ 12 час. 36 мин. дня прибылъ поѣздъ польской желѣзной дороги, съ которымъ въ числѣ другихъ пассажировъ прѣхали въ Бѣлостокъ Михель Лаповскій, Калманъ Лунскій, Берко Вайсъ, Мордхель Розенблюмъ, Хаймъ Гродзенскій, Абрамъ Липскій, Мордха Гурвичъ и Мовша Хвойникъ. Всѣ эти лица подѣшались въ вагонѣ 3 класса. По остановкѣ поѣзда Лунскій вышелъ изъ вагона и направился къ подъѣзду станціи, но здѣсь его окружили нѣсколько человекъ и одинъ изъ нихъ чѣмъ то твердымъ нанесъ Лунскому ударъ въ голову

послѣ чего его стали бить и другіе; вырвавшись отъ этихъ лицъ, Лунскій побѣжалъ на платформу станціи, но здѣсь его снова окружили какія то лица и снова стали его бить, причемъ камнемъ ему былъ нанесенъ ударъ въ голову. Замѣтивъ прѣхавшаго вмѣстѣ съ нимъ и стоявшаго на платформѣ стражника Николая Егорова, Лунскій подбѣжалъ къ послѣднему и просилъ защитить его, но Егоровъ вмѣсто защиты самъ ножомъ, по словамъ Лунскаго, ударилъ его въ лѣвый бокъ. Чувствуя, что теряетъ силы, Лунскій схватилъ руками столбъ, поддерживавшій навѣсъ перрона и здѣсь ему снова толпой громилъ были нанесены побои. Послѣ этого онъ былъ доставленъ сперва въ медицинскій кабинетъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ другими пострадавшими отправленъ на излеченіе въ варшавскую еврейскую больницу, гдѣ пролежалъ продолжительное время. На головѣ у него оказалось болѣе 10 ранъ, одна рана на лицѣ надъ правой бровью и такая же рана на уровнѣ 4-го ребернаго хряща лѣвой стороны грудной кѣтки. Всѣ эти раны отнесены врачомъ къ разряду легкихъ.

Въ то же время были нанесены побои вышедшему изъ вагона Лаповскому, послѣшившему послѣ этого обратно въ вагонъ, который по просьбѣ оставшихся въ немъ евреевъ былъ запертъ кондукторомъ поѣзда. Увидѣвъ это, громилы окружили вагонъ стали требовать выдачи укрывшихся тамъ евреевъ; получивъ же отказъ въ этомъ они стали разбивать окна вагона и бросать туда камни. Предъ самымъ отходомъ поѣзда дверь вагона была къмъ то открыта, толпа рабочихъ ворвалась въ вагонъ и стала наносить бывшимъ тамъ евреямъ побои, причемъ пострадали названные выше Вайсъ, Розенблюмъ, Гурвичъ, Хвойникъ, Гродзенскій и Липскій.

Ожесточеніе толпы достигло до высшаго предѣла съ приходомъ въ Бѣлостокъ въ 2 час. 20 м. дня почтоваго поѣзда юго-западныхъ ж. д. Какъ только изъ вагоновъ стали выходить пассажиры, стоявшіе на перронѣ громилы съ криками: „жида! жида!“ хватили евреевъ, пытавшихся укрыться въ залѣ 3 класса, вытаскивали ихъ на площадь передъ вокзаломъ и тамъ били ихъ камнями, палками, руками, били до тѣхъ поръ, пока окровавленные и обезсиленные жертвы не падали замертво на землю но если только кто либо изъ упавшихъ еще проявлялъ признаки жизни, на него снова набрасывались и снова били. По словамъ свидѣтеля Осипа Роцескаго, одному изъ евреевъ громилы набросили на шею арканъ и заставили его кружиться до тѣхъ поръ, пока подъ ударомъ онъ не повалился на землю безъ признаковъ жизни. Въ это время толпой были убиты Ицхокъ и Хаймъ Гебели, Шиманъ Эпштейнъ, Залманъ Гринбергъ, Мовша Симха Бранскій и Мордха Левинъ и отдѣлались незначительными поврежденіями Берко Курскъ, Михель Вахрахъ и Гитля Баршпольская.

Произведеннымъ по этому поводу дознаніемъ и показаніями допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей Вольфа Зильберга, Павла Лапинскаго, Ивана Зубкевича, Матвѣя Юсьмана, Викентія Шарковскаго, Михаила Колтуяка, Петра Иванюка и Іосифа Марциновскаго установлено, что въ убійствѣ поименованныхъ выше лицъ и причиненіи поврежденій другимъ потерпѣвшимъ дѣятельное участіе принималъ кр. Яковъ Зиновьевъ Наумовъ; онъ внушаетъ громиламъ мысль о необходимости убивать евреевъ за поруганіе православной вѣры, распространяетъ слухи о совершенныхъ въ предшествовавшую ночь евреями звѣрствахъ по отношенію христіанъ; онъ не только бьетъ живыхъ людей, но уже мертвымъ и умирающимъ разбиваетъ бубуджниками и каблуками головы. Во время производства предварительнаго слѣдствія Наумовъ скрылся и о сыскѣ его черезъ публикацію окружнымъ судомъ сдѣлано распоряженіе.

Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ Иванъ Середа, Трофимъ Сидорчукъ, Сергій Цезарскій, Иванъ Копылевъ, Фокій Назаренко, Осипъ Буракъ, Василій Остапкевичъ, Никандръ Минець, Иванъ Хвесьякъ, Иванъ Мручекъ, Андрей Попка, Стефанъ Прибыловскій, Адольфъ Вишневскій, Петръ Заводскій, Павелъ Рогачевскій и Николай Егоровъ не признали себя виновными и дали слѣдующія объясненія:

Попко, Середа, Кунецъ, Сидорчукъ, Остапкевичъ и Мручекъ—что они никакого участія въ погромѣ евреевъ не принимали; Цезарскій—что онъ, проходя въ свою квартиру, услышалъ на черной лѣстницѣ станціоннаго зданія крики и, желая узнать, что тамъ происходитъ, зашелъ въ кухню, при чемъ видѣлъ, какъ нѣсколько человекъ били евреевъ; самъ же онъ въ нанесеніи побоевъ участія не принималъ и сейчасъ же ушелъ изъ кухни; часовъ въ 5 дня, обходя вагоны, онъ услышалъ крики на Параллельной улицѣ и увидѣлъ, что нѣсколько неизвестныхъ ему людей бьютъ какого-то еврея; хотя обвиняемый, по его объясненію, и не питаетъ никакой злобы къ евреямъ, но возмущенный переданными ему въ тотъ же день разказами о поступкѣ евреевъ съ православной процесіей, подошелъ къ этому еврею и, подъ влияніемъ раздраженія, ударилъ его одинъ разъ кулакомъ въ лицо; Копылевъ—что онъ не только не принималъ участія въ избиеніи толпой евреевъ, но 1 іюня съ 12 час. дня до 6 часовъ вечера даже не былъ на станціи; обвиняемый, по его словамъ, спасъ одного еврея-извозчика, упросивъ своего знакомаго Съдлецкаго укрыть у себя этого извозчика. Назаренко—что ему кѣмъ то было передано, что станціонное начальство приказало выгнать изъ товарной конторы скрывшихся тамъ евреевъ; повѣривъ этимъ словамъ, онъ, обвиняемый, съ другими лицами отправился къ конторѣ и, едва открылъ дверь, какъ евреи сами оттуда выбѣжали; всѣ рабочіе, по словамъ обвиняемаго, скорѣе ради шутки двинулись къ конторѣ и серьезнаго намѣренія бить евреевъ у нихъ не было, и обвиняемый Левина не билъ. Буракъ—что онъ 1 іюня безотлучно находился у дверей станціи со стороны подъезда и потому участія въ изгнаніи евреевъ изъ товарной конторы принимать не могъ. Хвесьякъ—что онъ отправился выгонять евреевъ изъ товарной конторы по приказанію начальства, но въ контору зашли не всѣ, а лишь одинъ или двое, и евреевъ при этомъ не били. Прибыловскій—что онъ не только не билъ Медовникова, но, наоборотъ, избавилъ его отъ побоевъ, наносимыхъ ему какими то неизвестными людьми, уѣхавъ съ нимъ съ вокзала въ Высоко-сточекъ. Вишневскій—что онъ пріѣхалъ въ Вѣлостокъ за своей матерью и, выйдя изъ вагона, нашелъ послѣднюю на платформѣ, послѣ чего сейчасъ же вернулся обратно въ вагонъ, на подъездъ не выходилъ и извозчика не билъ; Заводскій—что онъ 1 іюня до 4 часовъ дня былъ въ городѣ, въ костель; возвращаясь домой, онъ проходилъ по Параллельной улицѣ, но не замѣтилъ, чтобы тамъ били евреевъ, и самъ никого не билъ; послѣ обѣда онъ никуда изъ дому не выходилъ и Погребняки оговариваютъ его по злобѣ за то, что онъ былъ свидѣтелемъ по одному ихъ дѣлу и далъ показаніе не въ пользу Александры Погребнякъ; Рогачевскій—что и его Погребняки оговариваютъ по злобѣ за дачу его женой на судѣ показаній не въ пользу Александры Погребнякъ; онъ, обвиняемый, никакой вражды къ евреямъ не питаетъ и на Параллельной улицѣ никого изъ нихъ не билъ. Егоровъ—что онъ видѣлъ, какъ на вокзалѣ громили били Лунскаго, но самъ участія въ этомъ не принималъ; замѣтивъ его, обвиняемаго, Лунскій хотѣлъ было искать у него защиты, но громили не выпустили его; солдаты отгнали громиль отъ Лунскаго, но послѣдніе съ крикомъ: „за вѣру и за

крестья!“ продолжали его бить; обвиняемый пробылъ на вокзалѣ минутъ 20 и ушелъ въ городъ на Бояры; что затѣмъ было съ Лунскимъ онъ не знаетъ.

Вишневскій, какъ не достигшій 17 лѣтняго возраста, былъ освѣдѣствованъ окружнымъ судомъ и опредѣленіемъ послѣдняго отъ 22 января 1907 г. признанъ дѣйствовавшимъ во время совершения приписываемаго ему преступленія съ разумнѣемъ.

Вслѣдствіе изложеннаго и на основаніи закона 18 марта 1906 года были преданы суду гродненскаго окружнаго суда съ участіемъ сословныхъ представителей слѣдующія лица: крестьяне Иванъ Середа, 21 года; Трофимъ Сидорчукъ 21 года; Сергій Цезарскій, 24 лѣтъ; Фокій Назаренко 51 года; Осипъ Буракъ, 26 лѣтъ; Василій Остапкевичъ, 30 лѣтъ; Никандръ Кузнецъ, 45 лѣтъ; Иванъ Хвесьякъ, 19 лѣтъ; Иванъ Мручекъ, 38 лѣтъ; Андрей Попко, 19 лѣтъ; Степанъ Прибыловскій, 23 лѣтъ; Павелъ Рогачевскій, 45 лѣтъ и мѣщане: гор. Вильковшечекъ—Иванъ Копыловъ, 32 лѣтъ; города Вѣлостокъ—Адамъ Вишневскій, 16 лѣтъ; и гор. Василькова—Петръ Заводскій, 21 года. Всѣ вышеперечисленные лица обвиняются въ томъ, что принимали участіе въ публичномъ скопищѣ, которое дѣйствуя соединенными силами участниковъ, подъ влияніемъ религіозной и племенной вражды 1 іюня 1906 года въ гор. Вѣлостокѣ на станціи с.-петербурго-варшавской жел. дороги, учинило насиліе надъ личностями находившихся тамъ евреевъ и похищеніе принадлежащаго послѣднимъ имущества, причемъ изъ названныхъ обвиняемыхъ: Прибыловскій нанесъ побои Айзигу Медовнику, Вишневскій—Лейбъ Ицковичу, Цезарскій и Копыловъ—принимали участіе въ учиненіи насилій надъ Абрамскимъ, Ташманомъ и Маловистомъ; Назаренко, Буракъ, Хвесьякъ, Сидорчукъ, Остапкевичъ, Попко, Мручекъ, Кунецъ и Середа побоями заставили скрывшихся въ товарной конторѣ Слонимскаго, Левина, Диммермана и Поляка уйти оттуда; Рогачевскій и Заводскій—на Параллельной ул. панесли побои оставшимся необнаруженными двумъ мужчинамъ—евреямъ и одной женщинѣ; и крестьянинъ рязанской губ. Николай Егоровъ, 36 лѣтъ—въ томъ, что принялъ участіе въ публичномъ скопищѣ, которое при тѣхъ же обстоятельствахъ и по тѣмъ же побужденіямъ 2-го того же іюня на станціи Вѣлостокъ учинило насиліе надъ личностями евреевъ и похищеніе принадлежащаго послѣднимъ имущества, причемъ, обратившемуся къ нему, Егорову, за защитой Калману Лунскому онъ ударомъ какимъ то рѣжущимъ орудіемъ причинилъ легкую рану на лѣвомъ боку. Преступныя дѣянія эти предусмотрены 269' ст. ул. о нак.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Въ февралѣ текущаго года отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка и безопасности въ Петербургѣ получило свѣдѣнія о томъ, что въ столицѣ образовалось преступное сообщество, поставившее ближайшей цѣлью своей дѣятельности совершеніе ряда террористическихъ актовъ.

Установленное въ цѣляхъ повѣрки полученныхъ свѣдѣній продолжительное и обставленное большими трудностями наблюденіе обнаружило кругъ лицъ, какъ вошедшихъ въ составъ указанного сообщества, такъ

и имѣвшихъ съ членами его непосредственныя сношенія. Сношенія, какъ выяснилось, происходили между нѣкоторыми изъ членовъ сообщества на конспиративныхъ квартирахъ, постоянно мѣнявшихся, при условіяхъ строгой тайственности, и были обставлены царями и условными текстами въ тѣхъ случаяхъ, когда сношенія были письменныя.

Установленный наблюдениемъ кругъ лицъ, прикосновенныхъ къ преступному сообществу, въ числѣ 28 человѣкъ, былъ 31 марта подвергнутъ задержанію.

Вслѣдъ за этимъ, отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка и безопасности 4 апрѣля донесло прокурору с.-петербургской судебной палаты о данныхъ, послужившихъ къ задержанію 28 лицъ. Съ своей стороны, прокуроръ судебной палаты, усмотрѣвъ въ этихъ данныхъ указанія на признаки составленія преступнаго сообщества, поставившаго своею цѣлью насильственные посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія (ст. 102 угол. улож.), того же 4 апрѣля предложилъ судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ при с.-петербургскомъ окружномъ судѣ приступить къ производству предварительнаго слѣдствія, которое было начато немедленно подъ непосредственнымъ наблюдениемъ прокурорскаго надзора с.-петербургской судебной палаты и производится безъ малѣйшаго промедленія.

Въ настоящее время предварительнымъ слѣдствиемъ установлено, что изъ числа задержанныхъ лицъ значительное число избличается въ томъ, что они вступили въ образовавшееся въ составѣ партіи социалистовъ-революціонеровъ сообщество, поставившее цѣлью своей дѣятельности посягательство на священную особу государя императора и совершеніе террористическихъ актовъ, направленныхъ противъ великаго князя Николая Николаевича и предсѣдателя совѣта министровъ, причѣмъ членами этого сообщества предприняты были попытки къ изысканію способовъ проникнуть во дворецъ, въ коемъ имѣетъ пребываніе государь императоръ, но попытки эти успѣха не имѣли. (О. В.).

Въ Кутаисѣ, отмѣненное на пасхальной недѣлѣ осадное положеніе, вновь введено. (Сл.).

Засѣданіе 5 мая по 9 отдѣленію гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената носило для этого учрежденія не вполнѣ обычный характеръ. Первоприсутствовала сенаторъ Барковскій, являвшійся въ то же время по большинству дѣлъ, по которымъ явились повѣренные сторонъ, докладчикомъ. Прежде всего, если по дѣлу былъ проектъ резолюціи въ пользу стороны, явившейся въ засѣданіе, г. Барковскій предлагалъ повѣренному стороны удалиться, находя, очевидно, что у присутствія отдѣленія не можетъ быть сомнѣній въ правдивости предлагаемой г. Барковскимъ резолюціи. Врядъ ли можно признать подобный способъ разрѣшенія дѣлъ въ высшемъ кассационномъ судѣ нормальнымъ, правильнымъ. Тѣмъ же повѣреннымъ, которымъ приходилось защищать положенія, которыя г. Барковскому не было угодно раздѣлить, приходи-

лось отстаивать въ буквальномъ смыслѣ этого слова право на каждое слово защиты интересовъ своихъ кліентовъ. Старому присяжному повѣренному, заслуженному члену сословія присяжныхъ повѣренныхъ, многолѣтнему члену совѣта прис. пов., г. Барковскій заявилъ, что дѣло не въ пространности доводовъ, а въ ихъ основательности, прежде, чѣмъ тотъ началъ свои объясненія. Объясненія этого присяжнаго повѣреннаго носили характеръ сплошнаго препирательства съ г. Барковскимъ, рѣзко обрывающимъ защитника жалобы; нужно отмѣтить, что слушалось дѣло, крупное по исковой суммѣ и весьма спорное. Г. Барковскому удалось отдѣлаться отъ сторонъ къ 4 часамъ; быть можетъ для членовъ присутствія отдѣленія департамента раннее окончаніе засѣданій въ весеннее время особенно удобно, но врядъ ли можно считать подобный способъ руководства засѣданія допустимымъ и чѣмъ либо оправдываемымъ.

Въ Вильнѣ, при подавленіи безпорядковъ въ полковой гауптвахтѣ, вызванные солдаты произвели 16 выстрѣловъ, причѣмъ ранили только одного арестованнаго. По этому поводу генераль Рененкампфъ приказомъ по корпусу объявляетъ: „Нахожу, что нижніе чины совершенно не обучены стрѣлковому дѣлу, если при стрѣльбѣ въ упоръ могли дать 15 промаховъ“. (Рѣчь).

Въ Одессѣ, 2 мая, десять союзниковъ, встрѣтивъ въблизи студенческой столовой двухъ рабочихъ, стали избивать одного изъ нихъ, не посторонившагося при встрѣчѣ. На крики рабочаго изъ столовой выбѣжали студенты. Тогда союзники, отойдя до конца квартала, дали залпъ изъ револьверовъ и тяжело ранили двухъ прохожихъ. (Ст. П.).

Въ Одессѣ, 2 мая, масса праздновавшихъ рабочихъ гуляла въ Александровскомъ паркѣ. Мѣстами устраивались митинги. Внезапно въ паркъ ворвались союзники и стали нещадно избивать всѣхъ нагайками и резинами, одновременно стрѣляя изъ револьверовъ. Паркъ немедленно опустѣлъ. То же повторилось во всѣхъ мѣстахъ приморскихъ гуляній. Много серьезно потерпѣвшихъ. (Д. Л.).

Въ Одессѣ, 8 мая, во время поторонъ убитого бомбой пристава Панасика и надзирателя Саракевича, члены союза русскаго народа стрѣляли по улицамъ изъ револьверовъ залпами. Обстрѣливали нѣкоторые дома. Избивали интеллигентовъ, учащихся и евреевъ. Снова множество раненыхъ. Магазины на многихъ улицахъ закрыты. Опасаются развитія кровопролитій. Были случаи, что городовые громогласно заявляли союзникамъ, будто есть приказъ бить студентовъ и евреевъ. (Русь).

Всѣ консисторіи получили циркулярное предписаніе синода, въ которомъ имъ предлагается зорко слѣдить за дѣятельностью священниковъ поддѣдомственныхъ имъ приходовъ, въ особенности за дѣятельностью сельскихъ священниковъ, подстрекающихъ крестьянъ къ составленію наказовъ въ госу-

дарственную думу, и, въ случаѣ обнаруженія чего либо крамольнаго, немедленно увольнять крамольныхъ или переводить въ отдаленные, глухіе приходы. (Слово).

Въ казанской губерніи священнику села Байтерякова, Миролобову, подозрѣваемому въ пропагандѣ среди крестьянъ, архіерею предложено покинуть приходъ, въ которомъ онъ священствовалъ 42 года. Въ противномъ случаѣ онъ будетъ административно удаленъ изъ Байтерякова. (Дн. К.).

Приказомъ командующаго войсками гвардіи и петерб. военного округа уволенъ отъ службы настоятель л.-гв. Измайловскаго Св. Троицы собора, проф. духовной академіи протоіерей С. А. Соллертинскій за произнесеніе послѣ богослуженія рѣчи, обращенной къ казакамъ, помѣщавшимся въ казармахъ Измайловскаго полка. (Русь).

Петербургскій митрополитъ Антоній протоіерею Вѣлкову запретилъ священнослуженіе за разоблаченіе порядковъ въ консисторіяхъ въ редактируемомъ имъ журналѣ „Звонарь“. (В. Вѣд.).

Въ Екатеринославѣ администрація закрыла союзъ рабочихъ металлурговъ Дружковскаго завода. Въ союзѣ насчитывали свыше 3.000 рабочихъ. (Утро).

Въ Нижнемъ Новгородѣ закрыто общество печатниковъ. (Ниж. Л.).

Спб. градоначальникомъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, приостановлено изданіе газеты „Судьба Народа“. (Русь).

Московскимъ генераль-губернаторомъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, приостановлено изданіе газеты „Дѣло Жизни“, являвшейся органомъ с.-д. партіи. (Пар.).

Изъ Симферополя Думбадзе высланы всѣхъ рабочихъ и редакцію „Крымскаго Курьера“, обругавъ неприлично редактора, газету закрылъ. (Русь).

За первомайскую забастовку администраціей выслано изъ Ялты болѣе 300 рабочихъ, запечатаны двѣ типографіи и нѣсколько мастерскихъ. (Юж. В.).

Изъ Севастополя по распоряженію генераль-губернатора въ послѣдніе дни выслано много рабочихъ и интеллигенціи. (Сл.).

Изъ Вугульмы администраціей высылаются завѣдующіе столовыми комитета общественной помощи голодающимъ изъ масягутовской волости, гдѣ болѣе трехъ тысячъ ѣдоковъ и цыганъ. Несочувственное отношеніе администраціи страшно тормозитъ дѣло и грозитъ населенію закрытіемъ столовыхъ. (Р. Сл.).

Фактическій редакторъ закрытой „Полтавской Жизни“, вернувшійся недавно въ Полтаву съ разрѣшенія губернатора, по постановленію губернатора же высланъ изъ предѣловъ губерніи. (Сл.).

Въ Петербургѣ арестовано 80 членозъ военного союза партіи с.-р. Арестованно было сначала 32 человѣка, а затѣмъ было арестовано еще около 50. Найдены компрометирующія бумаги. Среди арестованныхъ есть и офицеры. Арестованные препровождены въ Петропавловскую крѣпость. (Русь).

За недѣлю, съ 27-го апрѣля по 1 мая, въ Петербургѣ чинами летучаго отряда сыскаго полиціи было задержано 152 чел., въ томъ числѣ 13 женщинъ. (Пет. Г.).

Въ Москвѣ арестовано около 30 лицъ, принадлежащихъ къ военному союзу. (Пар.).

Близъ Москвы, въ Лефортовѣ, въ квартирѣ врача измайловской земской больницы Елеонскаго арестованы 22 лица, собравшихся на конференцію крестьянскаго союза. На этой конференціи долженъ былъ читать докладъ членъ г. думы Измайловъ, который, по удостовѣренію его личности, былъ освобожденъ. При появленіи полиціи засѣдавшіе члены конференціи пытались порвать и сжечь часть имѣвшихся у нихъ бумагъ, но документы восстановлены. (Н. Вр.).

Въ Калачѣ, воронежской губерніи, 5 мая арестовано 30 человѣкъ за принадлежность къ комитету социаль-революціонеровъ и распространеніе брошюръ революціоннаго содержанія. 6 мая, вслѣдствіе ареста означенныхъ 30 лицъ, произошло столкновеніе съ полиціей, въ которомъ были ранены приставъ, камнемъ въ голову, и нѣсколько крестьянъ, изъ послѣднихъ двое смертельно. Телеграфъ былъ порванъ. Губернаторъ съ казаками 7 мая прибылъ на мѣсто.

Въ Сомтреди, кутаисской губерніи, идутъ повальные обыски и многочисленные аресты. (П. Г.).

Въ Мелитопольѣ производятся массовые обыски, арестованъ редакторъ „Мелитопольской Жизни“ Франкъ. (Русь).

Въ Рязани, въ духовной семинаріи безпорядки. Толпа воспитанниковъ при попыткѣ пройти по улицамъ разогнана казаками. Въ зданіе семинаріи введенъ нарядъ полиціи.

Въ минскую земскую больницу были доставлены подъ конвоемъ шесть раненыхъ въ ближайшемъ селѣ крестьянъ. Изъ нихъ двое умерли. Крестьяне отказались работать за низкую плату въ экономіи помѣщика Янишевскаго, также не допустили къ работѣ сосѣдей. Слѣдствію вызванные стражники открыли по толпѣ крестьянъ огонь, повлекшій жертвы. (Г. П.).

Въ минской губерніи, во время усмиренія въ Сечѣ аграрныхъ беспорядковъ, ранено шесть крестьянъ. Арестовано 14 агитаторовъ. Крестьяне отпраздники въ госуд. думу ходока съ порученіемъ жаловаться на насилія и звѣрства стражниковъ.

(Рѣчь).

Въ Утовкѣ, бузулукскаго уѣзда, при столкновеніи толпы съ войсками, ранено казаками 8 крестьянъ.

(Сов. Р.).

Въ Екатеринославѣ, 3 мая, анархистъ, преслѣдуемый сыщиками, скрылся, отстрѣливаясь, на чердакѣ дома Троицкой. Для его поимки была мобилизована вся полиція, пѣшая и конная. Попытки взять анархиста оказались безуспѣшными. Осаждаемымъ были убиты двое городскихъ и раненъ старшій надзиратель. Были призваны казаки, окружившіе весь кварталъ, гдѣ находится домъ Троицкой, и сосѣднія улицы. Съ 8 час. веч. до полуночи шла непрерывная стрѣльба, пачками по чердаку. 4 мая, съ 4 часовъ утра, стрѣльба возобновилась и безуспѣшно продолжалась вплоть до 11 часовъ. Осаждаемый выпустилъ 300 выстрѣловъ, причѣмъ ранилъ пожарнаго. Въ часть дня было приказано пожарнымъ обложить чердакъ дома Троицкой соломой, облить керосиномъ и поджечь. Когда вспыхнулъ чердакъ, войсками были произведены три залпа, а внутри раздалось два выстрѣла. Потомъ все стихло. Не получая отвѣтныхъ выстрѣловъ, войска взломали крышу и изъ подъ нея извлекли молодого интеллигента съ раной въ вискъ. На предложеніе сдаться, онъ отвѣчалъ: „анархисты не сдаются“.

(Бир. В.).

Въ Кривомъ Рогѣ забастовали рабочіе рудниковъ Шмековскаго Дубовой Балки. Забастовщики предъявили рядъ экономическихъ требованій, между прочимъ, восьмичасовой рабочей день. Бастуютъ до тысячи человекъ.

(Тов.).

Въ епифанскомъ уѣздѣ аграрныя волненія разрастаются, произошелъ рядъ пожаровъ въ имѣніяхъ Расторгуевой и княгини Щербатовой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произведены запашки помѣщичьихъ земель. Высланы казаки.

(Тул. Р.).

Въ Звенигородскомъ уѣздѣ происходятъ крестьянскія волненія на аграрной почвѣ. Волненія подавляются мѣрами полиціи. Производятся многочисленные аресты среди крестьянъ.

(К. Гол.).

Вблизи Хмѣльника, подольской губ., начались аграрныя беспорядки; прибывшіе на мѣсто беспорядковъ стражники одного крестьянина убили, другого ранили.

(К. М.).

Въ Одессѣ, 7 мая, близъ зданія Бульварнаго полицейскаго участка на улицѣ Жуковского, брошена бомба, взрывомъ которой убитъ приставъ Панасикъ, у котораго оторвало обѣ ноги, тяжело ранены помощникъ пристава Полянкевичъ, околоточный надзира-

тель, двое городскихъ и четверо прохожихъ. Взрывъ былъ громадной силы; во многихъ домахъ разбиты рамы оконъ и стекла. Когда послѣдовалъ взрывъ, городовые бросились за бѣжавшимъ преступникомъ и задержали его. Онъ отказался назвать себя, заявивъ, что бросилъ бомбу, чтобы освободить арестованныхъ товарищей. Въ немъ опознавъ чистильщикъ сапогъ.

Послѣ взрыва бомбы стражники ужасно избивали разбѣжавшуюся въ паникѣ публику. Пострадавшихъ множество. Затѣмъ выступили союзники. Они разсыпались по центральнымъ улицамъ, избивали прохожихъ и учащихся. Особенно избивали евреевъ, не щади ни женщинъ ни дѣтей. Много тяжело раненыхъ. Во все время звѣрствъ союзниковъ полиція отсутствовала. Группы союзниковъ-подростковъ, совместно съ городовыми, врываются въ нѣкоторые магазины и квартиры. Тамъ, подъ предлогомъ обыска оружія, арестовывали ранѣ намѣченныхъ жильцовъ, безпощадно избивая ихъ на пути въ участокъ. Въ городѣ страшная паника. Множество магазиновъ закрылось.

(Тов.).

4 мая въ Брянскѣ убитъ помощникъ частнаго пристава Цѣлинскій и городской, ранены приставъ Соколовъ и городской.

Въ Новозыбковѣ убитъ полицейскій надзиратель.

Въ Ченстоховѣ, 3 го мая, убиты два городскихъ.

Въ Петербургѣ, 5 мая, убитъ городской.

Въ Таганрогѣ, 5 мая, убитъ городской.

Въ Тифлисѣ, 5 мая, убитъ городской.

Близъ станціи Келломяки, финляндской жел. дор., дача нѣкоего Пилія была окружена чинами выборгской полиціи подъ предводительствомъ комиссара, въ присутствіи райволовскаго лешмана. Когда полиція хотѣла проникнуть въ помѣщеніе дачи, находившіеся въ ней люди заявили, что если это русская полиція, то они окажутъ сопротивление. Имъ было заявлено, что это финляндская полиція. При обыскѣ были обнаружены: 12 килограммъ динамиту, 1 большая газовая бомба и нѣсколько маленькихъ. Находившіеся въ дачѣ 11 человекъ были арестованы и препровождены въ выборгскую тюрьму. Всѣ арестованные — русскіе, изъ нихъ 2 студента.

(Совр.).

Въ Минскѣ захвачена прекрасно оборудованная типографія социалистовъ-революціонеровъ надъ Пушкинской бібліотеккой. Двое арестованы.

(Минс. С.).

Въ Вендерахъ полиціей обнаружена тайная типографія, принадлежащая с.-р. организаціи. Арестовано четверо.

Въ Москвѣ, въ домѣ Оловяшниковъ на Покровкѣ полиція нашла въ подвѣтъ, святомъ для храненія мебели, **6 пудовъ прокламацій с.-р. партіи.** (Р. В.).

Начальникъ главнаго тюремнаго управленія Максимовскій нашелъ рижскую центральную тюрьму, рассчитанную на **900 человекъ, вмѣщающую сейчасъ 1,660 заключенныхъ, не переполненной.** Тюрьма будетъ расширена, въ нее переведутъ еще 400 человекъ. Максимовскій благодарилъ отличившихся при усмирении недавнихъ беспорядковъ въ тюрьмѣ, назначилъ субсидію избитому надзирателю Соколовскому въ 50 руб., а помощнику начальника тюрьмы Грошу 300 руб. (Реф.).

Московский губернаторъ Джунковскій воспретилъ во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему тюрьмахъ свиданія политическихъ съ родными и знакомыми, а также и прогулки заключенныхъ. (Рус. В.).

Въ вятской губернской тюрьмѣ цынга принимаетъ эпидемическій характеръ. Заболѣло восемнадцать человекъ. (Сер.).

Началась голодовка политическихъ въ центральной харьковской тюрьмѣ, въ мужскомъ отдѣленіи. Закрытъ администраціей патронатъ, обслуживающій нужды заключенныхъ. (Дум. Л.).

Въ Петербургѣ произошли волненія въ Литовскомъ замкѣ. Началось изъ-за отказа 40 уголовныхъ выйти на работу 1-го мая. Отказавшіеся были посажены въ карцеръ. Уголовные заволновались, а къ нимъ присоединились женщины и политическіе. **Всѣ стекла въ тюрьмѣ были выбиты.** Свиданія были прекращены, и въ тюрьму были введены солдаты. (Сл.).

Въ селеніи Привольномъ, тифлисской губерніи, при сельскомъ управленіи подвергнуты **тѣлесному наказанію** два парня. (Реф.).

Въ севастопольской тюрьмѣ надзиратель Вавиловъ **стрѣлялъ въ уголовныхъ, заступившихся за избитаго Вавиловичемъ мальчика.** Къ счастью, никто не раненъ. (Шар.).

Въ аткарской тюрьмѣ уголовный Воронинъ обругалъ надзирателя, который пожаловался помощнику начальника тюрьмы. Последний обнажилъ шашку и **разсѣкъ черепъ Воронину.** Воронинъ отправленъ въ больницу. (Пр.).

Заключенный въ самарской тюрьмѣ реалистъ Вѣльскій переговаривался съ своимъ сосѣдомъ черезъ окно. На окрики часового онъ не обращалъ никакого вниманія. Выстрѣломъ изъ ружья часового **пробилъ ему голову.** (Сер.).

Въ Москвѣ, 3 мая, въ прѣсенскомъ полицейскомъ домѣ часовымъ **убить одинъ изъ политиче-**

скихъ заключенныхъ. Въ то время, когда заключенныхъ, въ сопровожденіи стражи, вели изъ камеры въ уборную, заключенный Іевлевъ вытащилъ изъ кармана коробку табаку, засыпалъ табакомъ глаза конвоировавшему его нижнему чину Петровичеву, а затѣмъ, воспользовавшись этимъ, пытался обезоружить конвоира и схватился уже было рукою за берданку. Конвоиру, однако, удалось удержать ружье въ рукахъ. Онъ сдѣлалъ выстрѣлъ и убилъ Іевлева наповаль. (Р. Вѣд.).

Въ Варшавѣ, 6 мая, въ главной уголовной тюрьмѣ взбунтовались арестанты, присужденные къ каторжнымъ работамъ. Они обезоружили и ранили двухъ надзирателей. При возстановленіи порядка карауломъ **убито 2 арестанта и 2 ранено.**

Въ Ревелѣ, 30 апрѣля, **разстрѣлянь** Адепольтъ, приговоренный ревельскимъ военнымъ судомъ за грабежи къ смертной казни. Принесенное ходатайство о помилованіи оставлено безъ послѣдствій. (Рѣчь).

2 мая, въ Москвѣ **повѣшенъ** Мартянкинъ. Ходатайство члена государственной думы Н. В. Тесленко о смягченіи участи Мартянкина осталось безрезультатнымъ. (Рѣчь).

С.-Петербургское юридическое общество.

17 апрѣля въ засѣданіи юридическаго общества при спб. университетѣ по гражданскому отдѣленію г. А. А. фонъ-Бринкманомъ была прочитана докладъ „Моменты права въ аграрномъ законодательствѣ“, общія положенія котораго сводятся къ слѣдующимъ тезисамъ:

1. Аграрное законодательство является, по своей юридической сущности, лишь одною изъ отраслей обще-гражданскаго права даннаго государства и никакимъ образомъ не можетъ съ нимъ расходиться въ своихъ основаніяхъ.

2. Принципы положительнаго гражданскаго права, а въ частности и аграрнаго законодательства, должны быть согласованы съ народнымъ правосознаніемъ, въ противномъ случаѣ никакія реформы въ этой области не могутъ рассчитывать на долговѣчность.

3. Принципъ собственности, вообще, и земельной, въ частности, отнюдь не противорѣчитъ русскому народному правосознанію, но наоборотъ, вполне ему соответствуетъ. Защитники противоположнаго взгляда черпаютъ свои положенія изъ некомпетентнаго источника; компетентнымъ же, въ дѣйствительности, источникомъ признанія можетъ быть только практика судовъ, главнымъ образомъ—волостныхъ и др.

4. Въ соответствии съ русскимъ народнымъ правосознаніемъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса возможно только въ направленіи укрѣпленія, а не разрушенія принципа земельной собственности.

5. Принципъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческой земли, за справедливое вознагражденіе, въ государственннй фондъ для надѣленія крестьянъ отнюдь не противорѣчитъ этому направленію, равно какъ и не противорѣчитъ и нашему положительному праву.

6. Предѣлы принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, съ точки зрѣнія права, не могутъ заходить за предѣлы государственной необходимости, т. е. удовлетворенія земледѣльческаго населенія надѣлами по потребительной нормѣ.

7. Принципъ надѣленія долженъ равнымъ образомъ соответствовать правосознанію населенія. Съ этой точки зрѣнія возможно лишь или дополнительное надѣленіе на выкупныхъ началахъ въ собственности или предоставленіе уацтсковъ въ срочную аренду.

8. Съ государственно—правовой точки зрѣнія предпочтительнѣе дополнительное надѣленіе въ собственности безъ права отчужденія въ теченіе извѣстнаго періода времени и съ предоставленіемъ государству права преимущественной покупки.

Развивая эти положенія докладчикъ указалъ, что ни въ литературѣ аграрнаго вопроса, ни въ преніяхъ по его существу въ первой госуд. думѣ, — если не считать совершенно правильнаго, хотя и бесплоднаго, выступленія проф. Петражицкаго, — нельзя замѣтить стремленія конструировать разрѣшеніе этого вопроса на правовыхъ основаніяхъ, а замѣчается наоборотъ, преобладаніе исключительно политической точки зрѣнія. Правда, звучали въ думѣ и еще нѣкіе голоса въ защиту юридической точки зрѣнія при разрѣшеніи аграрнаго вопроса, но эти голоса—голоса представителей подлежащихъ министерствъ—проявили такую юридическую неосвѣдомленность и такую антиправовую внутреннюю тенденцію, что могли только дискредитировать въ глазахъ населенія самый принципъ разрѣшенія агр. вопроса на правовомъ основаніи. Между тѣмъ, на иномъ основаніи агр. вопросъ, какъ вопросъ по существу гражданско-правовой, рѣшенъ быть не можетъ. Сторонники принципа націонализаціи земли, подобно ихъ противоположности, представителямъ защиты „священнаго“ права собственности, очевидно, стоять на точкѣ зрѣнія принципа проведенія законодательныхъ идей по степени ихъ симпатичности, а не соответствія ихъ народному правосознанію, безъ котораго немислима никакая вѣрная, болѣе или менѣе прочная реформа. Впрочемъ, нѣкоторые представители социалистическаго направленія (Пѣшеховъ, Вихляевъ, Туганъ-Барановскій и др.) пытаются обосновать свое разрѣшеніе агр. вопроса, кромѣ соображенія государственной необходимости, еще и на констатируемомъ ими извѣстномъ народномъ правосознаніи, выясняющемся изъ: 1) историческаго изслѣдованія о народженіи въ Россіи института частной земельной собственности, 2) фактовъ социальной жизни, 3) афоризмовъ народной мысли и 4) свидѣтельскихъ показаній и экспертизы, подтверждающихъ предшествующія доказательства. Всѣ эти источники познанія народнаго правосознанія не могутъ быть признаны компетентными или по недоказанности, или по маловажности ихъ, или по субъективной оцѣнкѣ ихъ значенія изслѣдователемъ. Только практика волостныхъ судовъ, вмѣщающая въ себя все разнообразіе и всю полноту воззрѣній крестьянъ на владѣніе землею, можетъ служить надежнымъ источникомъ; всѣ данныя, добытыя изъ этой практики, свидѣтельствуютъ о томъ, что крестьянское правосознаніе (какъ при подворномъ, такъ и при общинномъ землевладѣніи) не только мирится съ понятіемъ частной земельной собственности, но даже совершенно не соответствуетъ рамкамъ закона, который удерживаютъ крестьянство на уровнѣ коллективизма. Массовые захваты крестьянами помѣщичьей земли и, главнымъ образомъ, помѣщичьяго лѣса объясняются только несовершенствами реформы 1861 г., не давшей крестьянину сдѣлаться равноправнымъ со всѣми собственникомъ. Этотъ порядокъ и способъ надѣленія крестьянъ землею въ 1861 г. оставилъ въ крестьянахъ убѣжденіе, что они не получили всего, что

имъ слѣдовало „по праву“. Стремленіе къ осуществленію своихъ правъ заставляетъ крестьянъ прибѣгать къ самоуправству, главнымъ образомъ, противъ дворянской собственности, хотя совершая ихъ, крестьяне отлично понимаютъ нелегальность своихъ поступковъ, для прикрытія которой и появились ходячія выраженія о землѣ и лѣсѣ, какъ о „Божіихъ благахъ“. Остановливаясь затѣмъ на аграрныхъ программахъ правыхъ партій, докладчикъ на основаніи цитатъ проф. Петражицкаго, проф. Кассо, Іеринга и др., приходитъ къ выводу, что „экспропріація собственности не есть захватъ собственности и не противорѣчитъ ей идеѣ, а что весь центръ тяжести экспропріаціи, какъ правового института, заключается въ наличности дѣйствительныхъ государственныхъ или общественныхъ нуждъ для ея примѣненія. Изслѣдуя въ дальнѣйшемъ нѣкоторые моменты въ исторіи русскаго права помещельной собственности, можно придти къ заключенію, что ни въ эпоху наиболѣе яркаго представителя самодержавія въ Россіи, Іоанна Грознаго (отчужденіе земель у вотчинниковъ и помѣщичковъ опричныхъ уѣздовъ), ни въ эпоху Александра III (превращеніе института аренды въ выкупную олецію) русское самодержавное правительство отнюдь не дорожило принципомъ частной земельной собственности въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не ожидало встрѣтить поддержку со стороны представителей этой собственности. Равнымъ образомъ неосновательно утвержденіе представителей дворянскаго направленія, въ силу котораго дальнѣйшая неприкосновенность помѣщичьяго землевладѣнія, послѣ экспропріаціи 1861 года, ограждена якобы самою законодательною властью. Принципъ ст. 3 общ. пол., въ связи съ точнымъ смысломъ ст. 5 мѣстн. пол. велик., ст. 5 мѣстн. пол. малор. и др. заключается въ томъ, что помѣщики должны предоставить крестьянамъ надлежащее для выполненія ихъ обязанностей и устройства ихъ быта количество земли; точно также въ 575 ст. X т. 1 ч. содержится постановленіе, ограничивающее право частной собственности, ради общественнаго и государственнаго блага. Доказавъ затѣмъ ссылками на статистическія и историческія изслѣдованія послѣдняго времени (Петрункевичъ Пѣшеховъ), что крестьяне даже въ 1861 году получили недостаточное для обезпеченія ихъ быта и выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщиками количество земли, которое имъ полагалось въ силу ст. 3 общ. пол. о крест., докладчикъ находить, что принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель въ извѣстномъ размѣрѣ, для достаточнаго надѣленія крестьянъ, слѣдуетъ признать необходимымъ для государственной пользы и неоспоримо вытекающимъ изъ положенія 19 февраля 1861 года послѣдовательнымъ актомъ, причемъ это отчужденіе надлежитъ совершить за справедливое вознагражденіе. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, наиболѣе отвѣчающихъ требованіямъ права является проектъ разрѣшенія аграрнаго вопроса, выдвинутый партией народной свободы и изложенный въ запискѣ 42-хъ, внесенной въ первую государственную думу. Проектъ этотъ не колеблетъ принципъ института частной собственности, ибо отвергаетъ конфискацію земли безъ вознагражденія и идею націонализаціи всей земли, самое же принудительное отчужденіе предполагаетъ произвести лишь въ предѣлахъ, потребныхъ для надѣленія землевладѣльцевъ по потребительной нормѣ.

Въ преніяхъ приняли участіе А. В. Васильевъ, Вороновъ, ген. Шендзиховскій и Нечаевъ.

А. В. Васильевъ, раздѣляя взглядъ докладчика, что никакое насиліе надъ правосознаніемъ народа не должно быть производимо, т. к. не можетъ принести какой либо пользы, приходитъ къ противоположнымъ, по сравненію съ докладчикомъ, выводамъ. Правосознанію русскаго народа совершенно

несвойственъ принципъ земельной собственности. Съ одной стороны, даже по воззрѣнью самого государства, начиная отъ Иоанна Грознаго и до нашихъ дней, не вытекаетъ, что земельное право есть часть гражданского права; а если всѣ земельные законы вызываются исключительно соображеніями государственной пользы и необходимости, а не частно-гражданскаго права, то очевидно, что всѣ эти акты относятся къ области публичнаго права. Съ другой стороны, мировоззрѣніе крестьянъ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что имъ чуждъ принципъ частной собственности на землю. Три четверти крестьянской земли находятся въ общинномъ землевладѣніи; община же есть не что иное, какъ отрицаніе частнаго права на землю. Этотъ взглядъ вытекаетъ изъ воспитаннаго въ нами мірскаго чувства, вытекаетъ изъ христіанскихъ морали и заключается въ томъ, что не только онъ, русскій народъ, имѣетъ право кормиться отъ земли, но и всякій другой, кто прилагаетъ свой трудъ къ землѣ. Поэтому онъ считаетъ правильнымъ и необходимымъ до тѣхъ поръ пользоваться землею, пока у него хватаетъ рабочей силы; когда, по тѣмъ или инымъ причинамъ, его сосѣдъ имѣетъ больше рабочей силы, становится необходимымъ равеніе, передѣлы. То же происходитъ и въ подворномъ владѣніи: переселены изъ подтавской, черниговской и др. губерній, гдѣ преобладаетъ подворная форма землевладѣнія, въ Сибири устраиваются на общинныхъ началахъ. Все сибирское переселеніе основано на началахъ націонализаціи земли: пока семья сидитъ и обрабатываетъ кусокъ земли, онъ принадлежитъ ей, а послѣ переходитъ къ государству. Народъ же часто смѣшиваетъ землепользованіе съ землевладѣніемъ, не замѣчая тѣхъ выгодъ, которыя онъ извлекаетъ изъ перваго; съ собственной землею можно обращаться легкомысленнѣе, она легче ускользаетъ и переходитъ въ чужія руки; сторонники націонализаціи земли руководятся тѣмъ соображеніемъ, чтобы лишене трудового народа земли сдѣлалось фактомъ невозможнымъ. Обращаясь къ настоящему положенію агр. вопроса, можно замѣтить, что наше правительственное законодательство внесло большой разладъ и колебанія въ народное сознаніе. Однимъ изъ неудачныхъ актовъ была выкупная операція. Помѣщики владѣли крестьянами и землею не на частно-правовыхъ основаніяхъ, а на основахъ публичнаго права. По выраженію Екатерины II, это было нѣсколько сотъ тысячъ полицеймейстеровъ, на которыхъ лежала обязанность заботиться о крестьянахъ. Изъ доклада ред. комиссіи явствовало, что крестьяне должны быть освобождены съ землею. По этому, если бы стать на ту т. зр., что необходимо при освобожденіи дать крестьянину хоть какую нибудь гарантію отъ новаго его закабаленія, то слѣдовало дать ему земли вдвое больше, чѣмъ тѣ, которыми онъ владѣлъ; а между тѣмъ крестьянамъ дали лишь тѣ земли, которыя принадлежали имъ, а не помѣщикамъ; спрашивается, какое же юридическое и экономическое основаніе для выкупныхъ платежей. Это положеніе о выкупѣ вносило путаницу въ правосознаніе народа. Разрѣшеніемъ выкупать землю въ подворное владѣніе наносился ударъ общинному правосознанію, принося ущербъ не только наличнымъ членамъ крестьянскихъ общинъ, но и ихъ будущимъ правопреемникамъ.

Генераль Шандзиховскій начинаетъ свое возраженіе съ указанія, что законъ долженъ соответствовать не только правосознанію народа, но и его потребностямъ, ибо правосознаніе можетъ ошибаться; сверхъ того онъ долженъ соответствовать правосознанію всего народа, а не одного только класса, заинтересованнаго въ немъ вполне. Объ отношеніи правительства къ институту частной собственности на землю нельзя судить ни по мѣропріятіямъ Иоанна Гр., человека несомнѣнно большаго и самовластнаго,

ни по мѣрамъ Александра III, предпринятымъ въ зап. край, такъ какъ всѣ эти мѣры того и другого государя, на которыя ссылался докладчикъ и первый оппонентъ, проведены съ цѣлями исключительно политическими. Объ отсутствіи частно-правового взгляда на землю нѣльзя заключать изъ одного лишь факта общиннаго землевладѣнія: прежде всего передѣлы, имѣвшіе огромное распространеніе при существованіи круговой поруки, съ отмѣной ея, происходятъ чрезвычайно рѣдко, если не вышли изъ обычая совсѣмъ. А безъ передѣловъ общинная собственность—фикція, п. ч. у однихъ земли много, у другихъ несправедливо мало. У крестьянъ существуетъ огромная жажда на землю, каждый изъ нихъ очень хочетъ приобрести свою собственную землю. Нѣтъ никакого основанія требовать больше земли для надѣленія крестьянъ, чѣмъ при освобожденіи. Если бы дать имъ двойной надѣлъ, то нужно было бы для этого уничтожить все частное землевладѣніе, котораго въ Россіи вдвое больше крестьянскаго. Они безъ знаній и безъ средствъ, безъ достаточнаго количества скота и удобреній извлекли бы меньше дохода изъ большаго количества земли, чѣмъ извлекаютъ теперь изъ ихъ небольшого надѣла. Точно также нѣтъ правовыхъ основаній къ принудительному отчужденію помѣщичьихъ земель; этотъ случай возможенъ лишь въ случаѣ необходимости земли подъ общественныя надобности, при проведеніи жел. дорогъ, каналовъ, крѣпостей, т. д. въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо именно данное пространство земли, а не другое. Всякое другое отчужденіе будетъ равняться реквизиціи, примѣняющейся лишь въ неприяельскихъ странахъ, или же контрибуціи, взимаемой съ побѣжденныхъ. Единственно, что необходимо сдѣлать это, во-первыхъ принудительное размежеваніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ распространена чрезполосица, во-вторыхъ, усовершенствованіе переселенческаго дѣла и въ-третьихъ, поднятіе средствъ крестьянскаго банка путемъ выпуска новаго внутренняго выигрышнаго займа.

Нечаевъ отмѣтилъ въ своемъ возраженіи, что точка зрѣнія докладчика, предложившаго способъ разрѣшенія аграр. вопроса, исходя изъ народнаго правосознанія, методологически неправильна. Единственно вѣрный путь, ведущій свое начало отъ принципа цѣлесообразности или цѣли въ правѣ (Лерингъ). Основываясь затѣмъ на выдержкахъ изъ сочиненій проф. Wagner'a, Lorenz-Stein'a и Мейера, г. Нечаевъ указываетъ, что понятіе экспропріаціи, въ случаѣ наличности государственной потребности въ иномъ распредѣленіи имущества, не означаетъ измѣненія режима частной собственности на иныя формы владѣнія. При этомъ выкупъ необходимъ, какъ основное условіе юридическаго понятія экспропріаціи.

Отвѣты редакціи.

Подписчику

Не утрачиваетъ ли лицо, участвовавшее въ городскихъ выборахъ по доверенности отца и избранное въ гласные свой цезь въ случаѣ смерти отца и перехода недвижимаго имущества къ нему въ виду того, что въ такомъ случаѣ оно окажется владѣющимъ имуществомъ менее года?

Согласно многократнымъ разъясненіямъ сената (напр. опр. 21 іюня 1900 г. № 6002) требованіе 24 ст. годичнаго срока не примѣняется къ имуществомъ, переходящимъ по наследству.

Подписчику.

При совершении акта о переуступке прав по исполнительному листу, должен ли быть взыскиваемъ гербовый сборъ съ той суммы, которая за переуступку правъ уплачивается, или же съ той суммы, на взысканіе которой выданъ листъ.

Согласно 23 и 24 ст. уст. герб. съ той суммы, которая за переуступку правъ уплачивается.

Подписчику № 4140.

Обязательно ли при предъявленіи алиментныхъ исковъ указывать цѣною иска десятикратную сложность платежей или же можно предъявить искъ объ уплатѣ алиментовъ въ теченіе года и, указавъ цѣною иска годовую сумму платежей, сохранить право по истеченіи этого года предъявить новый искъ о дальнѣйшихъ алиментахъ?

Въ р. г. к. д. 95 г. № 44 сенатъ призналъ допустимымъ предъявленіе исковъ о выдачѣ алиментовъ въ теченіе одного года съ указаніемъ цѣной этихъ исковъ годичной суммы платежей.

Подписчику № 819.

Можетъ ли быть возложено на домовладѣльцевъ въ городахъ, гдѣ введено городское положеніе, первоначальное заимоченіе улицъ?

Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ сената (об. собр. 1 и касс. д. 79 г. № 63, 1 деп. 20 сентября 1891 года, 26 сентября 1879 г. № 63) на домо-

владѣльцевъ можетъ быть возложено не только подержаніе въ исправности мостовыхъ уже существующихъ, но и первоначальное устройство ихъ.

Подписчику № 5098.

Рѣшеніе мирового судьи, которымъ удовлетворенъ искъ о безраздѣльномъ взысканіи съ двухъ ответчиковъ, было обжаловано однимъ изъ нихъ; второй же ответчикъ, не подавъ въ срокъ жалобы, въ засѣданіи съезда присоединился къ жалобѣ соотѣтчика. Вправъ ли съездъ отменить рѣшеніе мирового судьи въ части, касающейся удовлетворенія иска съ ответчика, рѣшенія судьи не обжаловавшаго?

Согласно высказанному сенатомъ въ р. г. к. д. 95 г. № 11 взгляду, отзывъ или жалоба одного изъ солидарно ответственныхъ лицъ должны служить основаніемъ къ пересмотру рѣшенія въ отношеніи не только къ нему одному, но и ко всѣмъ прочимъ, обязаннымъ съ нимъ солидарною отвѣтственностью участникамъ въ дѣлѣ.

Подписчику № 3456.

Если при заключеніи товарищескаго договора одинъ изъ участниковъ, не внося денегъ, вноситъ въ дѣло лишь свой личный трудъ, должна ли цѣнность этого труда быть принята во вниманіе при опредѣленіи суммы акта для взысканія гербоваго сбора?

Вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ въ силу 30 и 31 ст. уст. герб.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

7 мая, по 2 экспед. судебн. д-та

Апелляц.: жалобъ общ. кр. с. Колупаевки о размежеваніи дачи с. Лилицы.

Уголов.: по жалобамъ: пов. Оконовыхъ и др. о кражѣ лошадей; Тяпкена Алдаберенова.

Частныя: по жалобамъ: пов. кр. слоб. Кашеевой, Самойловки и др.; Озерова; опекуновъ надъ имущ. Гижикгаго; по прошеніямъ: пов. св. казанской церкви с. Старикова; Бѣликовой; Браунгофа; общ. казаконъ хутора Басмановскаго; о продажѣ и залогѣ недв. имущ.: Ржевскаго; Журавскихъ; Шпилузь; Градовскаго; Левшина; Комаровыхъ; Вяземскихъ; Жаровыхъ; Головинина; Зиловой; Верховскихъ; Дидченко; Звягинцева; Богдановичъ; Горшковыхъ; Арендсѣ; объ оспид. умств. способ.: Кузнецова; Шамраевскаго; Малышева; Григорьевой; С. Дейбнера; В. Дейбнера; Войкина; Кулабуховой; Иноземцевой; Чижова; Адильбаева; Лихтенштадтъ; Стариченковой; Рясни; Салтаняева; Шеклеева; Гагиной; Кудрявцева; Добровольскаго; Куртора; Недзвѣцкаго; Калмакова; Городискаго; Дыниной; прошеніе Лукиной о назначеніи ея опекушкой надъ мужемъ ея; о коштомъ обмежеваніи имѣнія Тупичино-Черневичи.

10 мая, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляц.: по искамъ: Черноситова съ Юхера 26593 р. 13 к.; Шифмана къ торг. дому „Спизаковъ и Флаксъ“ 11000 р. и по встрѣчному иску въ суммѣ 6796 р.; Карла Шарлаха съ тов. „Л. Книппъ и А. Вернеръ“ 3415 р. съ $\frac{1}{100}$; Махлина къ Мееровичу 2250 р.; Капитонова съ адм. по д.д. Сегалы и Ва-

нюкова 5000 р.; по взаимн. искамъ торг. дома „Бергамтъ, Виллиамсъ и К^о“ и Гордона; о свойствѣ несостоятельности Подгаевского.

Частныя: по жалобамъ на спб. комм. судъ: Морозова; Быстрицкаго; Иванова; Черняева; Васильева; рапортъ островской дворян. опеки объ отбѣгѣ постановл. по дѣлу малолѣтн. Купцовыхъ; о продажѣ и залогѣ недв. имущ.: Никифорова; Шней; Сафоновыхъ; Затонскаго; Фомина; Раковскаго; Гартмана; Талквиста.

На 17 мая, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по искамъ: Якулова съ товар. вино-торговли Г. И. Христофора Куколевскаго съ москов. междунаrodn. торг. банка; общ. взаимн. кредита спб. уѣз. земсна съ администраціи под. д. торг. дома „К. Тиль и К^о“ 15495 р. 24 к.; товар. Даниловской мануфактуры къ Позднякову 9288 р. 69 к. съ $\frac{1}{100}$; Зилита съ Сементовскаго-Курило 6000 р. съ $\frac{1}{100}$; то же о 5800 р. съ $\frac{1}{100}$; Петросова къ російск. транспортному и страховому общ. 4550 р.; Коновича къ русск. общ-ву пароходства и торговли 2925 р. съ $\frac{1}{100}$.

Частныя: по жалобамъ: на спб. коммерч. судъ: Крыжановскаго; на моск. коммерч. судъ: Маргудисъ; Вартель; кредита Тарасова П. Мотово; упол. конк. управл. по д. д. несостоят. Казакова; Николемъ; Фиоки; упр. московск. казенной палаты; Ферстеръ; о продажѣ недвижимыхъ имущ.: Федерольфъ; Черышниковъ; Шторхъ; Лодыженскихъ.

На 15 мая, по уг. касс. деп.

По жалобѣ мѣщанина Зиновія Гржебина на приговоръ особаго присутствія с.-петербургской

судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію его по 128 ст. угол. улож. и 6 ст. VIII отд. времен. правилъ о повременныхъ изданияхъ 24 ноября 1905 г.

По жалобамъ дворянина Георгія Едешева, сына оберъ-офицера Михаила Бойдова и мѣщанина Константина Терентьева на приговоръ особаго присутствія с.-петербургской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію ихъ по 2 ч. 1457 ст. улож. о нак.

По жалобѣ мѣщанина Янкеля-Берки Крейдермана на приговоръ балтскаго мирового съезда, по обвиненію его по 173 ст. уст. о нак.

По протесту товарища прокурора варшавской судебной палаты на приговоръ особаго присутствія той же палаты, по обвиненію мѣщанина Герша Гольдфарба по 1 и 2 п. 129 ст. угол. улож.

По жалобѣ защитника редактора-издателя газеты „Съверные Отклики“ отставнаго коллежскаго регистратора Константина Каллистова, присяжнаго повѣреннаго Малянтовича, на приговоръ московской судебной палаты, по обвиненію Каллистова по п. „в“ ст. 5 временныхъ правилъ о печати.

По жалобѣ защитника сына статскаго совѣтника Михаила Васильева, присяжнаго повѣреннаго Соколова, на приговоръ особаго присутствія с.-петербургской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію Васильева по 2 и 5 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож.

На 17 мая, по апел. отд. угол. касс. д-та.

Отзывы: Запѣвалова саратов. с. п. 103. уг. ул.

На 17 мая, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: упр. акц. сб. варш. с. п.; Протасова харьковск. о. с.; упр. акц. сб. екатеринодарск. м. с.; Шилова сб. ст. м. с.; Дубинкина рязанск. о. с.; Клейманъ в.-острожск. м. с.; Ребана ю.-верросск. м. с.; Галуша бердичевск. м. с.; Сакуновой майкопск. м. с.; Платонова ярославск. о. с.; Сѣренко варш. гор. м. с.; Гурьева одесск. о. с.; Водуновой кашинск. о. с.; упр. акц. сб. г.-гробинск. м. с. по обв. Гебауера; Решейна витеб. о. с.; Сизова кашинск. о. с.; Бинеръ житомирск. м. с.; упр. акц. сб. староконстантинов. м. с. по обв. Березняка; Карнаухъ звенигородск. м. с.; Штессингера ф.-илдуктск. м. с.; упр. акц. сб. екатеринодарск. м. с. по обв. Чиковани,—всѣ по обв. въ наруш. акц. уст.; Павскаго 2 ломжинск. м. с.; Кана р.-вольм. м. с.; Нипанича варш. гор. м. с.; Галушкина проскуровск. м. с. по обв. Юзьковой; Сальниковой сб. ст. м. с.; Крамера в.-вейсенштейн. м. с. Самофалова кievск. м. с.; Никулина казанск. с. п.; Терешкина сб. ст. м. с.; Козловскаго 1 сѣдлецк. м. с.—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Боденштейна варш. с. п.; нач. виленск. тамож. окр. ковен. о. с. по обв. Гордонъ; Шлуугина сб. с. п.; нач. варш. тамож. окр. на опред. варш. с. п.; Бришь варш. с. п.—всѣ по обв. въ наруш. тамож. уст.; Анненковой пензенск. о. с. 1489 ул.; Ахромѣва пензенск. о. с. 1484 ул.; Фисюкова и др.; старопол. о. с. 1642 ул.; Полякова екатеринодарск. м. с. 31 уст.; Маслова екатеринодарск. м. с. клевета; Чиркина екатеринодарск. о. с. 1642 ул. Безверхово-саратовск. о. с. 1629 ул.; Шхамирзова и др. екатеринодарск. о. с. 1454 ул.; Чеснокова екатеринодарск. о. с. 1647 ул.; Нагорнаго екатеринодарскаго о. с. 1655 ул.; Ментюкова пензенск. о. с. 170¹ уст.; Селиванова тамбов. о. с. 1483 ул.

На 18 мая, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: на опредѣленія: Старушенка виленск. с. п.; Смыкалюка одесск. с. п.; Труса и др. варш. с. п.; Назаренко елисаветградск. о. с.; Шиманскаго 1 калишск. м. с.; Раизмана одесск. с. п.; Укше харьк. с. п. (2 дѣла); Заиченко и др. харьк. о. с.; Архипова казанск. с. п.; Орловскаго сквирск. м. с.;

Папроцкаго 1 варш. м. с. Паузнера вилен. м. с.; Крамера сб. у. м. с.; Талермана варш. с. п.; Мои-Киперварга тифлнск. с. п.; Вихненка сквирск. м. с. сеенко чернигов. о. с. 269¹ ул.; Ващука - Ващенко житомирск. о. с. 1525 ул.; Ревенка и др. черниговск. о. с. 269¹ ул.; Ломакина симферопол. о. с. 1654 ул.; Пѣтуховой к.-подольск. о. с. по обв. Радзиковской по 1657 ул.; Гузенковъ и др. могилев. о. с. 1489 ул.; Шешука и др. гродненск. о. с. 1453 ул.; Ардамацкаго псков. о. с. по обв. Макарова по 1681 ул.; Кульмана вѣжин. о. с. 269¹ ул.; Довжжана и др. лудц. о. с. 269¹ ул.; Голоска могилев. о. с. 288 ул.; Красавина витеб. о. с. 1484 ул.; Чепурковскаго кiev. о. с. по обв. Кукеля и др. по 1666 ул.; П. Троянъ лудц. о. с. по обв. М. Трихна по 1480 ул.; Кефели симферопол. о. с. по обв. Миракова и др. по 1160 ул.; Родіонова сб. о. с. 1525 ул.; Кузьмина новгород. о. с. 1655 ул.; Олейника и др. чернигов. о. с. 269¹ ул.; Кузьмина и др. сб. о. с. 1631 ул.; Мостового одесск. о. с. кража; Легезъ и др. уманск. о. с. 1643 ул.; Грищенко чернигов. о. с. 269¹ ул.; Рычка и др. витеб. о. с. 269¹ ул.; Пересыпокъ стародуб. о. с. 1461 ул.; Пономаря и др. кiev. о. с. 269¹ ул.; протесты тов. прок.: могилев. о. с. по обв. Лисицына по 1653 ул.; витеб. о. с. по обв. Панина по 1630 ул.; витеб. о. с. по обв. Утнана и др. по 1643 ул.; вилен. с. п. по обв. Гальперна по 180² уст.; вилен. о. с. по обв. Лещика и др. по 269 ул.; на опред. кiev. о. с. по д. Скрички и др.

На 19 мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

Жалобы: Петрова и др. харьковск. о. с. 269¹ ул.; Кочнева екатериноб. о. с. 1484 ул.; Иванова казанск. гор. м. с. 29 уст.; Влудуна р.-вольм. м. с. 576 ул.; Анисимовой московск. ст. м. с. 180 уст.; Петрова сб. ст. м. с. 31 уст.; Фреймана в.-вейсенштейнск. м. с. 172 уст.; Абраменко витебск. о. с. 1455 ул.; Крюковича витеб. о. с. 1629 ул.; Дубинюка и др. уманск. о. с. 1489 ул.; Костюка и др. к.-подольск. о. с. 1489 ул.; Лагоши сумск. о. с. 1489 ул.; Шершова и др. полтавск. о. с. 269¹ ул.; Семенова сб. у. м. с. 31 уст.; Панченко и др. полтавск. о. с. 269² ул.; Золотова и др. московск. о. с. 1655 ул.; Топталова кашинск. о. с. 1484 ул.; Гельбрасъ московск. ст. м. с. 142 уст.; Карагеоргиева сб. ст. м. с. 174 уст.; Голотина и др. смоленск. о. с. 1489 ул.; Бобро и др. харьковск. о. с. 170¹ уст.; Кольца одесск. о. с. 1485 ул.; Суслова казанск. гор. м. с. 172 уст.; Ляйли р.-гапсал. м. с. 38 уст.; Стрежескаго харьковск. м. с. 1485 ул.; Балашова московск. ст. м. с. 31 уст.; Сѣдова костромск. о. с. 1655 ул.; Валуева московск. о. с. 170² уст.; Юрьевой сб. ст. м. с. по обвиненія Шарашовой по 131 уст.; Николаева р.-вольмарск. м. с. 31 уст.; Орбелова моск. ст. м. с. 131 уст.; Тяньшина и др. 2 довск. м. с. 170 уст.; Басова и др. херсонск. о. с. 269¹ ул.; Рудзита р.-вольм. м. с. 172 уст.; Ярре р.-вольм. м. с. 135 уст.; Рожнова харьковск. м. с. 169 уст.; Чмяна и др. ф.-илдуктск. м. с. 177 уст.; Реккера и др. ю.-верросск. м. с. 170¹ уст.; Рапорта екатериносл. о. с. 294 ул.; Эльблауса п.-феллинск. м. с. по обв. Кидресь и др. по 176¹ уст.; Микельсона р.-вольм. м. с. 173 уст.; Перааръ ю.-верросск. м. с. 136 уст.; Макарова харьковск. о. с. по обв. Гурьева по 170¹ Казакова уманск. о. с. 1484 ул.; Каукина и др. стародубск. о. с. 269¹ ул.; Каланчуковъ сумск. о. с. 1655 ул.; Мулли сб. ст. м. с. 131 уст.; Желѣнова сб. ст. м. с. 115¹ уст.; Макарова-Землянскаго московск. ст. м. с. 152 уст.;

протесты тов. прок.: п.-феллинск. м. с. по обв. Стальбергъ по 169 уст. харьков. о. с. по обв. Голловка по 1484 ул.

На 18 мая, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Бондаровскаго сб. с. п. по обв. Семёнова и др. по 155 уст. (2 дѣла); Заломскаго бердичев. м. с. 155 уст.; Дудьяновъ одесск. с. п. 1585

ул.; Тюлюева и др. тифлиск. с. п. 362 ул.; Муравьева сбб. с. п. 354 ул.; Шагунца тифлисс. с. п. 1454 ул.; Аліа-Абасъ-Гадечи-Османъ-оглы и др. тифлисс. с. п. 1631 ул.; Али-Алискеръ-оглы тифлисс. с. п. 1455 ул.; Ходечси-Османъ-Кизы и др. тифлисс. с. п. 1453 ул.; Яниковскаго варш. с. п. 1455 ул.; Запольскаго варш. гор. м. с. по обв. Яблонскаго по 136 уст.; Биби одесск. с. п. 103 уг. ул.; Яхнина сбб. с. п. 129 уг. ул.; Бебенина иркутск. с. п. 1186 ул.; Вердинскаго и др. харьк. с. п. 1535 ул.; Иванова сбб. с. п. по обв. Семенова по 129 уг. ул.; Поланскаго и др. харьк. с. п. 125 уг. ул.; Клоева одесск. с. п. 1 п. 1 ст. зак. 9 февр. 1906 г.; Распера одесск. с. п. 129 уг. ул.; Корякина моск. с. п. 129 уг. ул.; Шамеудинова ташкентск. с. п. 1642 ул.; Рихтера и др. варш. с. п. 1630 ул.; Мъхаева казан. с. п. 129 уг. ул.; Вагина казан. с. п. 129 уг. ул.; Вереды и др. варш. с. п. 1630 ул.; Кенпе варш. с. п. 1451 ул.; Векилова тифлисс. с. п. Мухаметовыхъ ташкентск. с. п. 556 ул.; Цгоева и др. тифлисс. с. п. 1549 ул.; Скирмунта моск. с. п. 129 уг. ул.; Бауэрерша 3 петрок. м. с. по обв. Штейнгагена по 142 уст.; Штейнгагона 3 петрск. м. с. по обв. Бауэрерца по 142 уст.; Дамскаго сбб. с. п. 1535 ул.; Фортунатова моск. с. п. 1040 ул.; Ненгржинскаго и др. варш. с. п. 1464 ул.; Петровской сбб. с. п. 129 уг. ул. Кучинскаго варш. с. п. 128 уг. ул.; Балашевыхъ моск. с. п. 310 ул.; Балтрумантиса и др. варш. с. п. 128 уг. ул.; Гергинскаги 1 радом. м. с. по обв. Герничка и др. по 142 уст.; Вуйцига 1 радом. м. с. 177 уст.; Тесленко кiev. с. п. 129 гр. ул.; протесты тов. прок. варш. с. п. по обв. Пражибылохъ по 1483 ул.; прок. ерс. хабадск. о. с. по обв. Любимскаго по 129 уг. ул.; новочеркасск. с. п. по обв. Оловагина по 126 уг. ул.; дѣла о возобвлєніи Ершова; Котова; Юрєва; Мунтяна.

На 15 мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. привисл. ж. д. съ Издономъ, Горювичемъ, Маргуліесомъ, Касперскимъ, Строецкимъ, Моравскимъ; упр. жел. дор. съ Фуксомъ, Фальковской, Копоневъ, Поляковымъ, Шульскими; общ. рязань-уральск. ж. д. съ Рыбакомъ, Чижановымъ; общ. владикав. ж. д. съ Орловымъ; Гарвица съ общ. варш.-вѣнск. ж. д.; Хайбулина съ сбб. К^о Надежда; Давліанидзе съ упр. Александрополь-ериванской ж. д. (контроль-кассация).

Създовыя: упр. жел. дор. съ Якобсонъ и др.; Фуксомъ, варшавск. общ. для очистки спирта, Лейбовичемъ, Воровымъ, Давыдовымъ, Барановскимъ, Кономъ, Розенкранцемъ, Яниковымъ, Афанасьевымъ, Ивановымъ, Гинзбургомъ 2 дѣла; упр. юго-западн. ж. д. съ Гольдбергомъ, Зильберфарбомъ, Фуксомъ 2 дѣла; общ. китайско-восточн. ж. д. съ Григорьевымъ, Биндеромъ; упр. сбб. варш. ж. д. съ Кринскимъ; Маргуліеса и др.; Берковича и др. съ общ. варш.-вѣнск. ж. д.; Васермана съ русск. общ. пароход. и торг.; упр. балт. и псково-рижской ж. д. съ торг. дом. В. В. Деминъ; торг. д. М. и Ф. Дутиковыхъ, Плиссенцаго съ общ. юго-восточн. ж. д.; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Троецкимъ, Розендорнами, Врублевскимъ, Ольшевскимъ; упр. курско-харьк.-севастоп. ж. д. съ Флейшицемъ и др.; Берковича и др. съ упр. ивангородо-домбровской ж. д.; общ. владикавказск. ж. д. съ Полянскимъ; Максима Алексѣева; упр. привисл. ж. д. съ Розентаузомъ 2 дѣла, Берковичемъ 2 дѣла, Лебенсольдомъ, Манели, Султаникомъ; Нечаева-Мальцева съ московск. общ. для сооруженія и эксплуатаціи подъѣздн. желѣзн. путей въ Россіи; Сумберга и др. съ упр. либаво-ромєнск. ж. дор.; общ. рязань-уральск. ж. д. съ Асѣвымъ, Дементьевымъ.

На 15 марта. По 2 отдѣленію гр. касс. деп.

Палатскія: опекуна мал. Павла Гейнса-Лавриченко съ Гатской-Данилевичъ; супр. Уобъ; Старковской и Гольдвєгъ съ Риппомъ; Корульской съ Ко-

рульскимъ и др.; Рудзинскихъ съ Чаплицкими; Янчевскаго съ Морозомъ; Дрыя съ Гальвою.

Създовыя: Вогуса съ Чубъ и др.; Яновскаго съ Кубикомъ 2 дѣла; Ставарисъ; Кухарскихъ съ Залева; комис. по крест. дѣл. опатовскаго уѣзда; Галека и др.; Пурвина съ Довгяллою; Канцуржевской съ Канцуржевской; Чайки съ Чайкою; Кунецъ съ Галонзки; Цембржинской съ Гликсманомъ; Крыстекъ; Демендовичъ съ настѣд. Демендовичъ и др.; Тосекъ съ Шафранскими; Папая; Хруцинскихъ съ Орловской; Михаловской съ Слаевскимъ; Операча съ Капера, Журавъ съ Циборскомъ; Млодавскаго; Хадай съ Кравчикомъ; Колбаса съ Колоцкой; Фимосекъ; Выросляка съ Навроцкой; Бѣлянянъ др. съ Гворой; Соковца (онъ же Сидорукъ) съ Жигуномъ; Пелуна; Майнвальда съ Лихтенштейномъ, Пасинскаго съ Арабской.

На 16 мая, по 3 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Доброчестнова съ тов. К. К. Гейслеру и К^о; Каракашева съ московскимъ литературно-художественнымъ кружкомъ; новороссійскаго общ. каменноугольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производствъ съ Махлаевымъ; русскаго паровозостроительнаго и механическаго общ. съ Монсомъ; Чемецова и Шимановской съ Апбаловымъ; Кормилицныхъ съ Кормилициною; Черномордика.

Създовыя: Битнера съ настѣдникомъ Завадской; акціонернаго общ. конножелѣзныхъ дорогъ въ С.-Петербургѣ съ Тарусинымъ; Юшки съ Ажинниковымъ; Вѣдака съ Токаревымъ; Ясипова; Климова съ Дудкинымъ; Шуткевича съ Оболончикъ; Шапиръ съ Марченко; Бабичева съ Головлевымъ; Марченко съ Ярмоламъ; торгово-промышленнаго тов. преемникъ Алексѣя Губкина А. Кузнецовъ и К^о съ Фоминымъ; общ. кр. с. Иванки съ Левитскимъ; Сологуба съ Пишковымъ; Лысенко съ Задорожникомъ; Штримеръ съ Фридманомъ; Подпалаго съ Шведовымъ; Вилямовскаго съ общ. Бриньковской станицы; Ткаченка съ общ. станицы Новогиторской; Новоскаго съ Мельниковымъ; Боровонскаго съ Мосюковой; Романовскаго съ Рибое; Пашонинныхъ съ Пашониннымъ; Шелегацкаго и др. съ Салисомъ; Осина съ Гладковой; Сухонина и др. съ Михайловымъ и др.; Шабаевыхъ съ Ураевой; Лопачей съ Лопачемъ; Сврюштановъ съ Бутиковымъ; Нестерука съ Нестерукомъ; Чернаго съ Кобринскимъ.

На 16 мая, по 4 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: общ. кр. с. Опалевой и др. съ кн. Анной Шербатовой и Ириной Мальцевой; Ройта съ бакинскимъ губернскимъ правленіемъ; Германъ съ опекой надъ имущ. умерш. Ильницкаго; Крипендорфа съ Прозоровой; опеки надъ имущ. и дѣтми умерш. Томина съ главн. управл. имѣніями гр. Стенбокъ-Ферморъ; Вознесенскаго съ душеприказчицей по д. зав. Вознесенской и др.; Скорынина съ Кнорре, Волковымъ и др.; Скворцова съ общ. владикавказской ж. д.; Чуркинъ съ общ. кр. с. Лгова; Янскаго съ Кнопфъ и Лисовской; Сергѣева съ общ. московско-казанской ж. д.; упр. ж. д. съ Бѣфремовымъ; упр. ж. д. съ Шимочкинымъ; упр. ж. д. съ Мельниковымъ.

На 18 мая, по соединенному присутствію гражд. касс. и 1-го департаментовъ.

Мантейфеля съ Фрезе, Векманомъ, Порошинымъ, Пашенко и Александровскимъ; Пиковскаго съ Ключевымъ и др.; Пошмана съ Солониной, Соллогубомъ, Векманомъ и Князевымъ; Витоль и Карповичъ съ Соллогубомъ, Бекманомъ, Князевымъ и Солониной; Меттусъ съ Надаровымъ; Эдельберга съ Мау и Горбаневымъ; Лопицкаго съ Дурново; Коха съ Скалономъ; Кейзерлинга (объ оставл. безъ разсмотрѣнія); Романюла съ Рутковскимъ; Ярокина съ Съсидкимъ; Миваевыхъ и Фишина съ Сатиннымъ; Полуденцева съ станавымъ приставомъ 2-го стана канскаго уѣзда.

На 18 мая, по 6 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія! Мамылыговъ съ Вербецкимъ; Казны, Казны Мирзоевой и Каракозова; управление по постройкѣ южной части оренбургъ-тошкентской ж. д. съ Яковлевымъ; Горшкова съ Треумовой; кр. дер. Жарделишки Цибульскихъ, Пузыревскихъ съ кр. д. Кейришки и др.; Съдлецкаго съ Сникевичемъ; Балашева съ Губернскимъ.

Създовыя: Адамчуковъ съ Адамчукомъ; Цѣлечкихъ съ упр. госуд. имущ. волынской губ.; Бонсевичъ съ Бонсевичъ; Темченка съ Прокоповичемъ; Чинчаръ-Якимовскаго съ Чинчаръ-Якимовскими; Гордонъ съ Вайнеромъ; Марциневича съ Яновскимъ; Юзьковой съ Юзьковымъ; Дзюбановъ съ Гершгореномъ; Памалина съ Нестеровымъ.

На 17 мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Бекерской съ Тарновскимъ; Мовчановой и др. съ харьковской казенной палатой; Башева съ Баншевымъ; Башнева съ Башневой; Салатина съ Москаленко; Бабаджанъ съ Папондоццо; Балашева съ общ. парох. волжскаго бассейна; Лисовцева съ общ. станицы Абхазской; Стангопъ съ Владыченко; Данилевича съ Юдковской.

Създовыя: Кузнецова съ Заозерской; Гейзберга съ Шманской; Оводовой съ Чебегкевичемъ и др.; Захаржевскаго съ Базаровой; Островскаго съ Лихтенштейнъ; Чельшовой; Маевской съ Евчикиами; Кареткина съ Коженковымъ; Пахарнаева съ торг. домомъ Варгунина; Рабинзона.

РЕЗОЛЮЦИИ.

3 мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; отмѣнены рѣшенія: Гр. Маркова; Беренштейна; Де-Росси; Вейнберга и др. Коломейцева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ; отмѣнены рѣшенія: Мочалова; Критскаго; Гродзенскаго; Иванова; Рора; Федоровой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Ставискаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3 мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; отмѣнены рѣшенія: Могилевской р. к. д. консисторіи съ Гатальскимъ; кievской духовной консист. съ Левитской; Шабанова; Вейриха.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ; отмѣнены рѣшенія: наслѣдн. Франца Гладковскаго; Подседла; Левинзонъ; Сарва; Чайковскихъ; Стургулевскихъ; Граблونا; Борицкой; Калужныхъ; Цембрижскаго; Тукая; Петроконской 3 дѣла; Хржановскаго; Ступскаго; Кржесинскаго.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Гомолы; Цихоцкаго; Деманскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 19 мая по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Казанцевыхъ съ Казанцевой; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Шепавякомъ; Миронова съ екатерининской ж. д.; Царина съ Раевскимъ; Холодецкаго, Мусолина съ упр. жел. дор.; Жейнова съ палаузовскимъ с. общ.

Създовыя: Шомштейна съ Качуровскимъ; Баева съ Парамоновой; Огородко съ Кульчицкимъ; Бортамевича съ Новидкой; Лукьянова съ Лукьяновой; Зейко съ Зейко; Клокотова съ Моисеевой; Ободынскаго; Цвигуна съ Костикъ; Кучеровой и Макортовой съ Бабиемъ; Шадринной съ Шадриннымъ; Перфильевой съ Лазаревымъ; Карпова съ Семеновой; Чернаго съ Черной; Хамитовой съ Вахитовой; Ханово съ ключевскимъ с. общ.

Отъ 3 мая по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: упр. акц. сб. могилевск. м. с. по обв. Клоръ и Побереленюка; Хропачъ темрикек. м. с.; Егоровой владимірск. о. с.; Мансурова саратов. м. с.; Аристова самарск. о. с. Передано въ департаментъ д. Левенталь.

Отъ 4 мая по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по протестамъ: тов. прок.: на опредѣленія: харьковск. с. п. по д. Попова и др.; москов. с. п. по д. Олигеръ.

Отъ 5 мая по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: спб. К^о для храненія и залога движимостей и товаровъ спб. ст. м. с. по д. о кражѣ ротонды у Иванова; Захара рост.-на-д. м. с.; Гаевского курск. о. с.

Отложено объявленіе резолюціи по д. Юрко и Бѣлокоя.

Отъ 4 мая по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Гойнингенъ-Гюне спб. с. п.; Мокина казанск. с. п.; Андриолі варш. с. п. по д. Добрицкаго; Осташевскаго ковельск. м. с.; по протестамъ тов. прок.: вилensk. с. п. по обв. Зайдшнура; тифлисск. с. п. по обв. Навруза-Али-оглы.

4 мая, 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; отмѣнены рѣшенія: холенско варшавск. дух. консисторіи съ Румковскимъ; Пинкерта; Латкевича; наслѣдн. М. Эндельмана.

Производство приостановлено: Пухамы съ Мозсомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлена безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ; отмѣнены рѣшенія: Энгельмана; Прусочекъ; Неймана; Около-Кулака; Кутнера; Шидловскаго; Францевича; Ковалевской; Гринберга; Турчинскаго; Ляндау; акц. общ. „М. Конт.“; Дзянотти; Смольскаго; Гоздовскаго; Фельса; Вильконскаго; Горецкихъ; съ Либерманомъ о 200 руб.; Горая; Тухмана; Коржибскихъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: упр. ссудосберегательной кассы Гмины Гурки; Оку. невскихъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

4/5 мая, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; отмѣнены рѣшенія: опеки Лебедевыхъ; общ. Бряскихъ заводовъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Котова съ Кочетовой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ; отмѣнены рѣшенія: Зайцнва; Головлева общ. рус-

ской горнозавод. пром.; Кождвникова, Жарова; Цѣлѣцкихъ; акц. общ. лѣонскій кредитъ; Воробьева съ Уляневымъ о 272 руб.; Кирикова; Заводова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: наслѣдн. Лабунскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

5 мая, по 8 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: курской казен. пал. по д. Воробьева; тульской казен. пал. по д. Ллбозова; харьк. казен. пал. съ Плетневымъ; мос. казен. пал. по д. Семенова, Ушакова.

Переданы на разсмотрѣнія департамента: Ходяковой; арханг. казен. пал. по дѣлу тов. лѣсопилнаго завода „Стезла Поларе“.

Исключены изъ доклада: Миловыхъ; смолен. губ. распоряд. комит. 2 дѣла; Гололобова; минусин. гор. общ.; ново-ушицкаго гор. общ.; сарат. казен. пал.; тов. свеклосахарнаго и рафинаднаго завода „Благотинское“.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ ан рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Фукса; сызрао. гор. общ. съ Кузнецовымъ.

5 мая. По 9 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Бранделя; Гельблюмъ; Русскаго страх. общ. съ Михаловичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Бубнова; страх. общ. Саламандрова; Пудлика; Биньмана; Плонцера; Петрова; Корженіовской; Сета; Вителісовъ; Будниковъ; Волохова; Севериуковъ; Саликова; Маевского; Шривальскихъ; Варшавскаго; тамож. окр.; Карловича; Волинской; Жультека; Шимковича; Гердта.

Исключено изъ доклада; Юнгера съ Шпильрейномъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СПРАВКИ всевозм. по дѣл. въ Спб. учрежд. (сена-татъ, минист. и т. д.) высылаю. Исходат привил. и тов. знак. На отвѣтъ 2 семи коп. марки
Адресъ: Петербургъ, Абонем. ящикъ, № 400.

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіеся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора: Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также налогомъ платжомъ.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію, возстановляющее силы вино. Превосходно на вкусъ. Неоцѣнимо при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія. Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты. Вино Сень-Рафаэль прописывается въ дозахъ винной рюмки послѣ каждой ѣды и ликерной—для дѣтей. Предпочтительно употреблять въ прохладномъ состояніи. Вино Сень-Рафаэль, по своему приятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ десертнымъ винамъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

При этомъ № подписчикамъ разсылается 11 листь рѣшеній гражд. касс. департ. за 1906 годъ (бесплатное приложение).

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.
Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.